

Алия Зубани

АЖ-БОРУ

16+

Алия Зубани

Ак-Бору

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Зубани А.

Ак-Бору / А. Зубани — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-4477-3525-8

Судьба человека пишется Небесами. Главные герои романа «Ак-Бору» оказались в самом эпицентре урагана, в котором смешались человеческие судьбы. Обида, боль, отчаяние не обошли ни одного персонажа этой книги. Порой кажется, что положение человека незыблемо, но один неверный шаг и одно непродуманное, принятое в спешке решение и уже вся жизнь разбита на мелкие осколки, а два любящих сердца разделены расстоянием в полмира.

ISBN 978-5-4477-3525-8

© Зубани А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	25
Глава 3	32
Глава 4	39
Глава 5	47
Глава 6	58
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Алия Зубани

Ак-Бору

Правда, неправда, было ли, не было – обо всём знает только река. Она и поведала мне эту историю.

Глава 1

Как правило, слишком восторженные приветствия Ак-Бору воспринимал с подозрением. Вот и сейчас недоверчиво, придирчивым взглядом он осматривал толпу, пытающуюся пробиться к воинам сквозь заграждение дворцовой стражи. Со стороны казалось, что Ак-Бору буквально слился со своим скакуном, который понимал его с малейшего движения и вздоха. Он и сопровождавшие его всадники резко выделялись на фоне движущейся колонны войск и одежды, и манерой держаться в седле. Достаточно было одного взгляда, чтобы безошибочно определить в этих людях чужеземцев. Смуглые воинственные лица, гордый независимый взгляд говорили о бесстрашии и непокорности. Кто они, волею какого случая оказались здесь? Почему Провидение направило их именно в эти края?

Никогда ещё на улицах этого города не было так многолюдно. Казалось, что все одновременно покинули свои жилища и устремились на главную площадь, чтобы увидеть человека, принёсшего славу своей земле и вызывавшего гордость в сердцах людей одним своим именем. После долгого отсутствия Царь царей Куруш, принимавший личное участие в походах и сражениях, с победой возвратился на родную землю. На террасе богатой царской резиденции появилась Царица вместе с младшими детьми. Когда Царь направился к семье, кто-то из детей не удержался и бросился навстречу ему и его старшим сыновьям, повсюду следовавшим за своим отцом и участвовавшим вместе с ним в походах. Встреча царственной семьи вызвала в народе ликование.

Когда Ак-Бору обратил свой взгляд на террасу, его внимание привлекла девочка.

Она находилась чуть в стороне от яркого соцветия молоденьких девушек, в которых безошибочно можно было угадать дочерей Царя, и немного смущённо поглядывала на волнующую встречу. Он даже успел подумать, что она случайно оказалась на террасе вместе с семьёй Великого полководца. Но в это время Куруш подошёл к ней и обнял. Счастливые глаза и крепкие объятия больше не оставляли сомнений – это одна из дочерей Царя царей. Юная красавица отличалась от своих сестёр, обладавших яркой красотой, унаследованной от родителей. Она же будто была окутана покрывалом, скрывающим её от посторонних любопытных глаз. Ещё не девушка, но уже и не ребёнок, цветок, лепестки которого только пытаются вытянуть свои крылышки из крепких объятий бутона. Он уже никого не видел, кроме неё, и едва слышал, что ему пытался сказать распорядитель дворца.

– Вы хан Ак-Бору? Я покажу, где вы можете разместиться со своими людьми.

Поприветствовав свой народ, Царь вместе с семьёй удалился во дворец. Ак-Бору ещё раз бросил взгляд на дверь, скрывающую от него стройный силуэт девочки, привлёкшей его внимание. Своенравный конь под ним храпел, вставал на дыбы и рвался в галоп. Он же, не прилагая видимых усилий, сдерживал его.

– Вы меня понимаете?

Ак-Бору неохотно обернулся, бросил рассеянный взгляд в сторону распорядителя.

– Да, я тебя услышал.

В нетерпеливом ожидании новой встречи Ак-Бору то и дело оборачивал свой взор на резиденцию Царя царей, пытаясь мыслями проникнуть за её стены. Он точно знал, почему выделил девушку из всех сестёр. Она казалась трогательной и незащищенной, и ему захотелось оградить её от всех бед, обнять, согреть своим теплом. Впервые он испытал такое чувство. Ему казалось, что он давно знает её и даже слышит её дыхание и биение сердца. Это было удивительно и странно. В последнее время его больше привлекали страстные, яркие женщины, и надо сказать, он никогда не был обделён их вниманием. Когда он впервые услышал о великом завоевателе и непревзойдённом в истории правителе, то решил увидеть его своими глазами и перенять не только его полководческий опыт, но и опыт управления огромной державой.

Царь царей принял его благосклонно. А потом были многочисленные походы, где в разных землях и царствах после кровопролитных сражений он встретил много прекрасных светлооких дев, мгновенно окружавших его своей любовью. Проведя в походах несколько лет, он намеревался вернуться домой, где его возвращения ожидает отец, а также многочисленная родня, предвкушая предстоящую свадьбу. Он должен взять в жёны дочь хана влиятельного рода, причём именно родители девочки настаивают на скорой свадьбе. На самом деле девочка в течение семи лет будет просто проживать в доме его родителей на правах дочери, пока не повзрослеет. Всё это время её должны воспитывать и обучать традициям семьи Кагана. После этого так называемого брака он имеет право взять себе вторую жену и наложниц, но в будущем именно эту девочку, как первую жену, он должен объявить своей Хатун. В этом браке его кое-что не устраивало – девочка приходилась племянницей его матери и была ещё совсем ребёнком. Это противоречило его взглядам на жизнь. Всё его существо протестовало против этого брака. Более того, он был возмущён этим соглашением родителей. В данном случае его желание никто не посчитал нужным узнать, будто он незрелый юнец и не в состоянии выбрать себе жену сам. Дочь Куруша тоже ещё очень юная. Но к ней у него особое отношение – она, не ведая того сама, приковала к себе его взгляд и заставила услышать своё дыхание. Это было восхитительно и невероятно, учитывая его неукротимый нрав. Он уже готов был стать для неё покровителем и рабом одновременно.

На следующий день, по случаю побед и присоединения других царств к великой Иранской империи, был устроен праздник, где присутствовали все дети Царя царей. Здесь были самые влиятельные, знатные особы Ирана, отважные полководцы и воины, а также цари и представители завоёванных стран. Столько блеска серебра и золота не видывал мир. На огромных подносах к ногам царя несли драгоценные камни и жемчуга, сосуды необыкновенной красоты, золотые ювелирные украшения и инкрустированное золотом оружие.

Как прекрасные дивные птицы, появились танцовщицы и завладели вниманием публики. Царь царей, улыбаясь, тихонько переговаривался то со своей прекрасной женой, то с кем-то из сыновей.

Ак-Бору пытался отвлечься, но его взгляд помимо воли обращался на девушку. Она была так восхитительна, что ему с трудом удавалось перевести своё внимание на происходящее в пиршественном зале. Снова и снова он оборачивался в её сторону. Её сёстры сияли, как звёзды в безоблачном небе, она же будто находилась так далеко в звёздной дали, что не все могли разглядеть её. Он даже поразился, что видит её один. Как она держит головку, как нежно улыбается, когда разговаривает с близкими, – всё вызывало в его сердце волнение и трепет. Вдруг до него дошло, что он погружается в этот водоворот любви окончательно и бесповоротно. Он уже не сможет уехать от неё! «Но как звать тебя, мой свет?»

Она заметила этого воина ещё на площади и почему-то испугалась. На нём был странный головной убор, который совсем не походил на шлемы иранских воинов. Скорее, это была густокрасная, почти бордовая шапка из войлока, расшитая золотыми пластинами. С длинными опущенными отворотами, она напоминала беркута и сразу бросалась в глаза. На лобной части красовалось покрытое золотом изображение головы оскалившегося волка. Вся его одежда, также расшитая золотом, сильно отличалась от распространённой на её родине. Он был чужестранцем, весь его облик кричал об этом. В окружении своих воинов, он напоминал бесстрашного хищника. Конь под ним обеспокоенно храпел и поднимался на дыбы. Она прочитала много книг и рукописей, но ни разу никто из известных ей авторов не упоминал о таком народе. Лишь однажды она невольно обернулась, почувствовав, что на неё кто-то смотрит. Это снова был он. В течение праздника она ещё долго чувствовала на себе его пристальный взгляд, буквально принуждающий её обернуться. В конце концов это сильно измотало её, и она тихонько покинула пиршественный зал.

Только теперь, в своих покоях, она немного успокоилась. Укрывшись в тепле родительского дома от назойливого внимания чужеземца, девушка взяла в руки книгу, предполагая отвлечь свои мысли. Но чтение не принесло успокоения. Она приложила руку к сердцу, чтобы унять волнение. Почему он так смотрит на неё, почему это так сильно пугает её? Он не был уродлив, напротив, он был красив, очень высок и статен. Почему же она так боится его?

В комнату вошла царица.

– Адария, ты почему так рано покинула пиршественный зал? Тебе нездоровится? Царь забеспокоился, заметив твой уход.

– Нет, матушка, со мной всё в порядке. Я немного устала от гомона людей и от громкой музыки.

– Ты становишься взрослой, и тебе надо привыкать к таким праздникам, – мягко произнесла Кассандан, привлекая её к себе. – Сегодня во дворце много молодых знатных людей, которые могут заинтересовать тебя, или ты привлечёшь их внимание.

– Но я пока совсем не думала об этом, – смущённо ответила Адария.

– Конечно, не думала, и никто не говорит о скором замужестве. Отдыхай, для первого раза и этого достаточно. Ты и правда ещё совсем ребёнок.

– Карима, позаботься о царевне! – позвала она служанку.

Потом Царица поцеловала девочку и отправилась в пиршественный зал.

На следующий день сестрицы рассказывали, что произошло во время праздника. Они звонко смеялись, вспоминая яркие моменты. Лёжа на кровати, подперев щеку, Адария смеялась вместе с ними. Среди них она была средней. Её родила вторая жена Царя, которая умерла вскоре после тяжёлых родов. Девочка осталась на попечении Кассандан, которая заботилась о ней, как о родной. Наряду с сёстрами Адария получила блестящее образование и ни в чём не нуждалась. Особенно она любила читать. С призрачными, таинственными героями она отправлялась в далёкие диковинные земли, воображала прекрасных, отважных дев и благородных царевичей. Потом она рассказывала все эти истории сёстрам, которые с удовольствием слушали её.

Царь царей иногда с грустью поглядывал на дочь – уж очень сильно она становилась похожа на мать. Мечтательность и ожидание чуда Адария унаследовала от своей матери. От него ей достались только глаза. Он всегда жалел, что не может больше времени проводить со своими детьми, но при виде Адарии его сердце сжималось от боли. Тоненькая как кипарис, хрупкая – она казалась самой слабой и беззащитной. Хотя все дети Куруша, включая девочек, имели навыки владения оружием: прекрасно управлялись с луком и стрелами, с кинжалом и великолепно держались в седле. Царь царей не часто бывал в кругу семьи, но, когда это случалось, счастью не было предела.

Прошло немного времени, и всё вошло в обычное русло. Адария успокоилась и забыла о молодом человеке, встревожившем её милое, юное сердечко. Она не привыкла к такому пристальному вниманию. Её вполне устраивало оставаться в тени сестёр. При появлении семьи Куруша взоры всех мгновенно приковывались к родным дочерям и сыновьям Кассандан. Все были статными и очень красивыми. Многие принимали Адарию за компаньонку в играх царевен. Мало кто знал настоящее происхождение девчужки. Но в кругу семьи её любили и не обижали.

Теперь она снова гуляла в саду, мечтательно поглядывая на причудливые облака, много читала и занималась с наставниками вместе с сёстрами.

Царь с вельможами и семьёй разместился на верхней смотровой площадке. Човган был его любимой забавой. На поле всадники пытались забить мяч в ворота противника. Сначала Адария не хотела идти сюда, но Царица настояла. Сейчас она увлечённо следила за игрой и нисколько не пожалела, что оказалась здесь. Это состязание и правда увлекло её. Когда одна из команд одержала победу, раздались возгласы одобрения.

– Ак-Бору, а ты не хочешь принять участие в состязаниях? – вдруг раздался голос Царя. – Неужели так тихо отсидишься в сторонке? Боишься моих соколов? Что-то не похоже на тебя.

В среднем ряду поднялся мужчина, обернулся к Царю царей, склонился. На лице появилась ослепительная, обезоруживающая улыбка. Адария во все глаза смотрела на молодого человека. Ак-Бору! Значит, твоё имя Ак-Бору? Сейчас он уже не казался ей таким далёким и страшным. Открытая улыбка и эти милые ямочки на щеках вдруг преобразили его облик и изменили её представление о нём.

– Я не очень знаком с правилами, но не откажусь размяться.

Вместе с ним вышли ещё три игрока из его сопровождения. Стремительно взлетев на своих коней, они с ходу начали игру. Адария не следила за игрой, за счетом – её взгляд неотступно следовал за Ак-Бору. Это был вихрь! Он стремительно носился по полю, не давая никому приблизиться к своим воротам. Возле ворот противника, напротив, беспрестанно поднимались клубы пыли и борьба. Вырванная копытами лошадей трава вместе с землёй разлеталась во все стороны. Больше всех досталось зрителям в первых рядах. Соперники едва поспевали за этим ураганом, растерянно поглядывая на Царя. Все понимали, что в этой игре правила полностью отсутствуют. Это даже отдалённо не напоминало човган. Когда игра закончилась, выяснилось, что новички победили. Царь хохотал, публика ликовала.

Ак-Бору бросил счастливый взгляд на Адарию, в полной уверенности, что сейчас никто не обратит на это внимания. Его счастью не было предела – она наконец заметила его!

После игры Царь пригласил к себе Ак-Бору.

– Ну что, хан, думаю, пришло время. Пора тебе отправляться в путь. За твою службу и отвагу дарю тебе девятнадцать чистокровных жеребцов и мешок золотых. Награда достойна такого храбреца.

Ак-Бору нахмурился, но промолчал.

– Чем недоволен, полагаешь, не велика награда? – спросил Царь, пристально глядя на молодого человека.

– Не надо награды, отдай за меня свою дочь.

Царь вскочил.

– Не переходи эту черту! – угрожающе произнёс он. – Я сразу заметил, с кого ты не сводишь взгляда! Даже и думать забудь! Ей едва исполнилось четырнадцать!

Ак-Бору хмуро склонил голову.

– Не гневайся. Я люблю её. Без неё никуда не уеду. Если не отдашь, увезу. Прошу, не доводи до этого.

– Да ты, кочевник, смотрю, совсем спятил! Забыл, с кем говоришь?! Наглец!

– Тогда я украду её! – бросил напоследок Ак-Бору и, не утруждая себя полагающимися при этом церемониями, направился к выходу.

– Только попробуй – и в тот же миг лишишься головы! – крикнул Царь вслед. – Совсем не знаком с правилами приличия! Дикарь!

Дыхание Царя стало тяжёлым, в глазах появилось неприкрытое раздражение – наглое упорство молодого человека вывело из себя обладающего сильной выдержкой и проницательностью полководца.

– Эй, кто здесь?! – немного подумав, позвал он.

В комнату вошёл командующий дворцовой стражей.

– Не спускайте с него глаз! Следите за каждым его шагом, чтобы у него не было возможности даже увидеть Адарию, не то что приблизиться к ней. Иначе ответите мне своей жизнью!

Пытаясь погасить гнев и взять себя в руки, Куруш направился к жене.

Адария взволнованно ходила по саду. Отчего-то было беспокойно на сердце. «Почему я так волнуюсь, ведь ничего не произошло?» Она вернулась в свою комнату, присела на кровать. Ей вдруг показалось, что со всех сторон её обступают тени волчьей стаи. На мгновение

что-то сдавило дыхание. Она растерянно огляделась вокруг, но в комнате всё было по-прежнему: через большое окно в комнату проникали солнечные лучи, возвращая её к реальности и напоминая, что она дома, в безопасности. Вошла служанка Карима, принесла поднос с фруктами и сладостями.

– Что с вами, моя милая госпожа? На вас лица нет.

– Карима, я не знаю, что со мной происходит. Я сильно волнуюсь, но ведь никакой причины нет? Я дома, окружена любовью и заботой близких.

Карима улыбнулась, ласково посмотрела на девушку. Она находилась возле неё почти с рождения и готова была отдать за неё жизнь.

– Что бы ни случилось, я всегда буду рядом с вами. Не нужно ничего бояться.

Царица чуть не столкнулась с мужем в дверях.

– Я только что узнала! Как этот кочевник посмел просить в жёны нашу дочь, дочь Царя царей?! Никогда не дам на это согласия! – воскликнула она.

– Ну, начнём с того, что он не кочевник и относится к тому же народу, что и мы с тобой, – проговорил Царь. – Я иногда в сердцах называю его так, потому что он слишком упрям и дерзок, будто и правда дикий зверь. Его настоящее имя Ардашир. Но по традиции своего клана при рождении он получил ещё и имя-оберег – Ак-Бору...

– Не хочу этого знать! – перебила его Царица. – Я не позволю отдать Адарию замуж в такую даль! Отпустив её в дом мужа, я должна быть уверена, что с ней всё в порядке!

– Успокойся, дорогая, об этом не может быть и речи, хотя бы потому, что Адария ещё совсем ребёнок, – произнёс Куруш.

– Даже если не ребёнок, я категорически против! – возбуждённо произнесла Кассандан. – Я вырастила её и в ответе за будущее этой девочки перед её матерью! Я обещала Кассии, что Адария выйдет замуж по любви и достанется хорошему человеку, который будет заботиться о ней и оберегать от всех невзгод и печалей!

При воспоминании о второй жене Царь нахмурился и замолчал. Это был спонтанный брак. Всё произошло внезапно и без согласия Царицы. Её просто поставили перед уже свершившимся фактом. Когда он случайно увидел стройную и нежную девушку, его поразил удивительный разрез и цвет её глаз. Это была зелень глубокого омота, в который сразу захотелось окунуться. Нежная кожа и длинные чёрные косы влекли к себе. Тогда его позабавила схожесть имён и захотелось посмотреть на реакцию Кассандан, с которой он поссорился перед самым походом. Как потом выяснилось, это была всего лишь кратковременная влюблённость. Кассия всегда находилась в тени Царицы. Но через девять месяцев родилась прелестная девочка, которая сразу покорила сердца всех домочадцев. После смерти второй жены все как-то быстро забыли о ней. Он чувствовал свою вину и перед Кассандан, и перед Кассией. Адарию он любил и никогда бы не подверг её жизнь опасности, отдав замуж за первого встречного. Куруш нахмурился, вспомнив Ак-Бору.

Ак-Бору долго бродил по городу, пытаясь убить время. Уезжать на родину он не спешил, полностью игнорируя приказ Царя царей. Вернувшись в гостевой дом, он по обыкновению разулся и устроился на большой тахте. Что делать, как встретиться с девушкой? Он до сих пор не знал её имени. В разговоре с Царём оно ни разу не промелькнуло. Это обескураживало и злило его. С другой стороны, он поражался выдержке Царя – его уже давно могли выдворить восвояси, но до сих пор к нему никто не пришёл с требованием убираться.

В комнату вошёл Тегу, младший брат. Ему было шестнадцать. Разница в возрасте со старшим братом составляла одиннадцать лет. Он мог легко расположить к себе кого угодно и без всяких проблем вступал в разговор с малознакомыми людьми. Но Ак-Бору недолюбливал своих братьев. Уже не раз до него доходили слухи, что те сговорились и настраивают против него отца. Но к Тегу у него было особое отношение. Он был сыном Кагана от младшей жены, и его рождение не стало для Ак-Бору значимым событием. Тем не менее он не отрицал сво-

его близкого родства с ним. С одной стороны, Ак-Бору чувствовал ответственность за мальчика, ведь он был самым младшим ребёнком в семье, и не приведи небо, если с ним что-то случится. Поэтому здесь, вдали от дома, он пристально следил за каждым его шагом. С другой стороны, Тегу был любимцем человека, в котором Ак-Бору, сколько помнил себя, видел соперника. С самого рождения Тегу крутился возле другого брата, второго после Ак-Бору, – Бекташи, который лично занимался его воспитанием. На старшего брата малыш всегда поглядывал с любопытством и опаской. Но когда однажды Ак-Бору захотел взять его на руки, младший братишка поднял жуткий вой, что вызвало у него раздражение и чувство досады. Больше попыток сблизиться с младшим братом не последовало. Брать его в этот поход он не хотел, но отец настоял – мальчику нужен опыт участия в сражениях, а с кем он его приобретёт, как не со старшим братом, наследником каганата. Лишь повинаясь воле Кагана, Ак-Бору был вынужден взять братишку с собой. За эти годы буквально на глазах Тегу из мальчика превратился в юношу. Теперь Ак-Бору требовал, чтобы младший брат постоянно находился в поле его зрения. В этом возрасте одно неосторожное слово или недопонимание в разговоре может привести к серьёзным последствиям. То, что за это время он удивительно легко привязался к младшему брату, его обескураживало и где-то даже раздражало. О других братьях у него уже давно сложилось определённое мнение, которое прочно укрепились в его сознании. Бекташи и Бектимур всегда держались от него особняком, даже не пытаясь оправдаться и не делая попыток получить расположение старшего брата. В свою очередь, он не выпускал их из вида, но и не шёл на сближение.

Вот и сейчас, только Тегу появился в дверях, Ак-Бору бросил на него недовольный взгляд. Друг детства Майрат, с которым молодой хан вырос и которому доверял как самому себе, тоже раздражённо посмотрел в сторону юноши.

– Брат, я всё узнал: имя царевны – Адария!

Ак-Бору сразу оживился. Адария, какое нежное и в то же время глубокое имя! Оно звучит как полноводная река.

– Быстро рассказывай всё, что знаешь. Есть ли какая-то возможность встретиться с ней?

– Есть – царские дочери не затворницы, они свободно перемещаются по дворцу, в случае необходимости выходят в город. Правда, рядом с ними всегда дворцовая стража.

– Это не проблема, – ветрено произнёс Ак-Бору, – для меня важно познакомиться с ней, поговорить. Мне показалось, она боится меня.

– Хан, это не самая хорошая затея, стоит ли так рисковать? Зачем тебе конфликт с самим Царём? Это всего лишь девушка, каких в твоей жизни будет много, – недовольно произнёс Майрат.

Ак-Бору пристально посмотрел на товарища.

– То, что моя любимая – дочь Царя царей, немного всё усложняет, но совсем не пугает меня! Мне никто не нужен, кроме Адарии!

Майрат изменился в лице. Разговор наводил на него тоску.

– У нас тоже много красивых девушек, и ты мог бы сначала присмотреться к ним, – нехотя произнёс он, – а здесь ты можешь навлечь на себя гнев Царя. Мы далеко от дома, и в случае чего помощи ждать не от кого!

– Я всегда считал тебя самым преданным мне человеком! Между нами никогда не было тайн. Ты всегда понимал меня с полуслова и поддерживал во всех начинаниях. Нет никого, кто знал бы меня лучше, чем ты! Тогда что с тобой теперь? Неужели все дело в Гуанте? С самого начала ты знал моё отношение к этому сговору родителей!

– При чём здесь Гуанте? Дело не в ней, ты перестал доверять мне и то, что я говорю, пропускаешь мимо ушей, – ответил Майрат.

– Как только я сказал, что мне нравится эта девушка, ты изменился. Только я завожу разговор о ней, ты недовольно ворчишь или отмалчиваешься! В таком случае хочу, чтобы ты знал – я сам буду решать, на ком мне жениться! Ничьё одобрение для этого мне не нужно!

– Делай что хочешь, – проворчал Майрат, – если ты считаешь, что будешь счастлив с ней, я больше вмешиваться не буду.

– Да, так будет лучше, не вмешивайся!

Тегул выслушал перепалку друзей. Когда они замолчали, продолжил:

– Скоро состоится большой праздник, который продлится несколько дней. Говорят, перед этим девушки обязательно отправятся на базар. Во всяком случае, так было всегда. Как ты уже видел, там много всякого люда. Возможно, тебе удастся увидеть её, хотя бы издалека. Кто знает, может, получится и поговорить?

В это время во дворе послышался шум. Ак-Бору выглянул в окно и усмехнулся: вот и дождался – во двор гостевого дома вводили жеребцов сказочной красоты. Дверь отворилась, в комнату вошёл посланец из резиденции Царя царей, положил на стол мешок золотых. За ним в комнату проскользнул брат Майрата, Мурай. Когда-то Мурай был весёлым парнем, но однажды, во время тяжёлого, кровопролитного сражения у стен Нуджикета, его лицо обезобразил страшный шрам, который не только изменил его облик, но и вселил ненависть и злобу в сердце. В сражении он был беспощаден. К сожалению, в жизни он так же был свиреп с людьми, поэтому все его сторонились и побаивались. Ак-Бору ценил его за мужество и преданность.

– Царь царей Куруш желает, чтобы в пути вам сопутствовали духи всех трёх миров, – произнёс посланник. – Он полагает, что вы отправитесь в дорогу сегодня же.

– Передайте Царю царей, что я приехал сюда сам и не за наградой. Я принимал участие в походах по своей воле и уеду, когда захочу. А сейчас, верните это золото и этих царственных коней тому, кому они по праву больше подходят. А меня вполне устроит моя скромная лошадка.

Майрат с ужасом посмотрел на хана, как на безумного. Ак-Бору больше не слышал его слов. Очередной разговор тоже закончился ссорой. Вот и сейчас, зачем отказался от награды? Хорошие скакуны им и правда нужны, тем более такие. Да и в скором будущем им предстоял долгий путь.

Тегул, напротив, восторженно обернулся к старшему брату – так разговаривать с самим Царём царей не решился бы никто!

– Он осмелился вернуть мою награду?! Каков наглец! – воскликнул Куруш, выслушав гонца. – И что мне теперь с ним делать?

– Может, казнить... – неуверенно произнёс присутствующий при этом вельможа, потом добавил: – В назидание другим.

– Не в моих правилах казнить детей других правителей. У меня тоже есть сыновья, и я не знаю, как бы они повели себя на его месте. Да и за что? За то, что он любит мою дочь? Нелепее причины я ещё не видел! Другое дело, что я никогда не отдам за него свою дочь. Следите за каждым его шагом!

С приближением праздника Ак-Бору всё чаще стал выходить на прогулку по городу. Заметив, что товарищ по детским и юношеским забавам не хочет понять его, он перестал досаждать тому разговорами и решил брать с собой в сопровождение младшего брата. Ну что ж, Майрата можно понять. Мало кому понравится, что обручённый с младшей сестрой друг хочет взять в жёны другую девушку. Зато Тегу сейчас был ему нужен как никогда. Он мог мгновенно оценить ситуацию, всё разузнать и сообщить нужные ему сведения. Похоже, братишке понравился этот большой город. Он быстро в нём освоился, в отличие от старшего брата. Вдруг Ак-Бору напрягся – он заметил брата. Стоя неподалёку от большой лавки с яркими тканями, тот осторожно подавал ему знаки рукой. Ак-Бору стал рассматривать приближающихся

к нему людей. Вот пожилой мужчина остановился возле прилавка с золотыми украшениями, вот две женщины рассматривают тонкую ткань. Он уже перевёл взгляд на следующую группу молоденьких девушек, но вдруг задумался и снова вернулся к двум женщинам. Одеты они были очень просто. Одна из них оказалась женщиной зрелого возраста, другая совсем ещё юная девушка. Адария! Сердце взволнованно забилося. Ещё никогда она не была так близко! Он подошёл к прилавку и сделал вид, что тоже рассматривает ткань.

Адария увидела шёлк небесного цвета и забыла обо всём. Она пришла сюда с Каримой для того, чтобы выбрать подарок матушке. До прилавка с украшениями она не дошла совсем немного. Вот и хорошо, она возьмёт в подарок именно этот шёлк. Вдруг она увидела мужскую руку, которая прикоснулась к тому же товару. Длинные пальцы лишь скользнули по ткани, но она сразу увидела на кисти руки изображение белого завывающего волка. Ей даже показалось, что она услышала этот вой. Адария вздрогнула и посмотрела на мужчину. Рука ещё была на ткани, но глаза ласково смотрели на неё. Ак-Бору?! Она растерялась. Его облик снова напугал её.

– Я рад, что встретил вас, – проникновенно произнёс он, не в силах отвести от неё взгляд.

Длинные чёрные косы, удивительные глаза. Лишь заглянув в них, можно было заметить глубокий зелёный оттенок. Ак-Бору вдруг почувствовал её сердцебиение. В этот миг оно напоминало биение сердца встревоженной, трепетной лани.

Она смутилась, покраснела и опустила голову, не зная, что ответить. К нему сразу подошла дворцовая стража, взяла под руки и увела. Он даже не стал сопротивляться – счастливо улыбаясь, спокойно пошёл вместе с ними.

Царь сидел на троне и молча взирал на Ак-Бору.

– Ты что творишь? – наконец заговорил он. – Ты же храбрый воин, я сразу выделил тебя из всех. Мне бы хотелось иметь такого в бессмертных войсках. Зачем ты хочешь испортить наше расставание своим безумным упрямством? Я сказал тебе не приближаться к моей дочери.

– Я не уеду без Адарии, – ответил Ак-Бору, – без неё моя жизнь будет пуста и бессмысленна. Раз так, возьми мою жизнь сейчас, сопротивляться не буду.

– Ты взрослый мужчина, а рассуждаешь как мальчишка. Хорошо, давай поговорим! Каждый отец хочет знать, счастлива ли его дочь. По этой причине старается устроить её жизнь, выдав замуж поближе. Ты ещё молод, своих детей нет, поэтому не понимаешь переживаний отца.

– Да, я молод, и многое мне ещё предстоит узнать. Сейчас я знаю, что хочу быть только с Адарией.

– Да ты с ней даже не говорил, не знаешь её! Как ты можешь утверждать это?

– Тогда позволь нам познакомиться, узнать друг друга лучше, чтобы она не пугалась при каждом моём появлении! – воскликнул Ак-Бору.

– Как ты не понимаешь, она ещё ребёнок! О чём ты собираешься с ней говорить, если мы даже не сообщили ей о твоих намерениях? То, что тебе рисует твоё воображение, ей даже в голову не приходит! Она ещё с куклами играет!

– Я найду, что ей сказать! – упрямо стоял на своём хан.

Куруш помолчал, пристально глядя в глаза Ак-Бору, затем произнёс:

– А теперь слушай, что я тебе скажу: сейчас мне некогда заниматься тобой, поэтому тебя посадят под стражу! У нас большой праздник, и я не хочу испортить его Адарии, ограничив её передвижение стенами дворца! На твоё благоразумие надеяться не приходится! А ты подумай над моими словами!

– Уведите его в дальнее крыло и запирайте! – приказал он страже.

В комнате Адария приложила руки к пылающим щекам. Он стоял так близко, она даже слышала его дыхание. Его голос, улыбка запали в сердце. Он стал первым мужчиной, который так просто заговорил с ней, а потом его увели. Внезапно появилось чувство вины. Что теперь

с ним будет? Ничего плохого не произошло, он даже не притронулся к ней, но она вдруг поняла, что как-то причастна к этому. Всё произошло из-за неё, но это неправильно!

Вошла Царица. Адария подняла на неё встревоженный взгляд.

– Матушка, на базаре арестовали мужчину, который подошёл ко мне, но он даже не прикоснулся ко мне... – начала она.

– Успокойся, милая, его арестовали не только из-за того, что он подошёл к тебе. Этот наглец осмелился просить тебя в жёны у самого Царя царей.

Девушка отшатнулась, испуганно посмотрела на Кассандан.

– Меня в жёны?! Матушка, но я не хочу уходить из дома! – потрясённо воскликнула Адария.

Она подошла к царице и обняла её, будто ища у неё защиту. Царица тоже обняла дочь, ласково провела рукой по её волосам, собранным в длинные косы.

– Ну что ты, разве я позволю такое. Царь сильно разгневан его выходкой. Скорее всего, после праздника этого наглеца выпроводят далеко за пределы империи.

В глазах Адарии показались слёзы. Сейчас она не могла объяснить, почему расстроилась – из-за того, что испугалась, или из-за того, что больше не увидит Ак-Бору. Кажется, и от того, и от другого. Она вдруг вспомнила его счастливую улыбку, когда он подошёл к ней. Кассандан ласково подняла лицо дочери, внимательно посмотрела ей в глаза, вытерла показавшиеся слёзы.

– Я отпущу тебя только тогда, когда буду уверена, что мужчина достоин тебя и, самое главное, что ты любишь его.

Увидев, что старшего брата увела во дворец царская стража, Тегул сначала растерялся. Потом, немного поразмыслив, принял решение. Надо немедленно отправляться домой, сообщить о случившемся отцу. А кроме него самого, никто не сможет объяснить Кагану, что на самом деле произошло с его старшим сыном. Майрат не должен ничего заподозрить! Тегул не любил ни его, ни его звероподобного брата. «Пусть думают, что я ошиваюсь где-то в городе». Хорошо всё взвесив, он тихонько вывел своего жеребца из конюшен, по пути пополнил припасы и отправился в дорогу. Чтобы не привлекать внимания, вторую лошадь он оставил. Чуть больше двух недель он был в пути.

Дома его никто не ждал – он свалился как снег на голову. Сначала он решил навестить мать и только потом отправиться в резиденцию Кагана. Весь дворцовый комплекс находился на территории хорошо укреплённой крепости, вокруг которой и расположился город Хан-Алтай. Большая резиденция Кагана выгодно отличалась от остальных дворцов, в одном из которых сейчас и находилась мать Тегу, вторая жена Кагана. Она была ещё молода, Тегул был её единственным ребёнком. Едва обняв мать, он увидел вошедшего отца.

– Что случилось? Почему ты один, где твой старший брат, где все?

Тегу поклонился отцу.

– Этот разговор только для вас, – произнёс он.

Каган обнял сына после долгой разлуки, удовлетворённо похлопал по плечу.

– Вот и мой младший сын стал мужчиной.

Затем глазами приказал младшей жене выйти. Присел на подушки, немного помолчал.

– Так и есть, что-то случилось. Рассказывай!

Выслушав внимательно сына, Каган долго молчал, потом ударил кулаком по столу.

– Почему он такой бестолковый и упрямый?! Какая вообще была надобность отправляться на край света? Но он захотел увидеть великого современника! А теперь ещё и влюбился в его дочь! – воскликнул он. – Хорошо, влюбился, сообщи мне! Кто так поступает в подобных ситуациях? Это не сопливая девчонка из бедного аила, а дочь самого Царя царей! Правильно сделал Куруш! Пусть теперь посидит, пока ещё что-нибудь не натворил!

К вечеру в резиденцию Кагана собрались все его братья. Узнав, что произошло, все единодушно приняли решение – как и положено в такой ситуации, надо везти дары и просить иранского Царя отдать свою дочь за Ак-Бору. Что из этого получится, никто не знал и даже не хотел думать. В крайнем случае надо задобрить Царя, чтобы хотя бы отпустил хана Ак-Бору.

Праздник прошёл мимо Ак-Бору. Он всем сердцем рвался к Адарии, хотел увидеть её, прикоснуться к её нежным пальчикам, но выбраться отсюда было невозможно. Сначала он отнёсся к своему заточению довольно легкомысленно, полагая, что легко найдёт способ покинуть свою темницу, но это оказалось невозможно. Не только у двери, но и за окнами дежурили стражники. Хотя назвать условия пребывания узника суровыми было бы несправедливо. В помещении, где он находился, была отдельная комната с водопроводом. Его хорошо кормили, на столе постоянно стояли фрукты и сладости, спал он на мягкой тахте и укрывался шёлковыми одеялами. Ему даже по случаю праздника принесли вино, от которого он отказался. Применять насилие он не хотел, всё-таки это приказ отца девушки, которую он хочет взять в жёны.

Адария теперь часто думала о Ак-Бору. Она ещё не была готова уйти из дома, но уже поняла, что он ей очень нравится. Что такое любовь, она ещё не понимала. Ей хотелось увидеть, узнать его. Всем уже было известно, что её хотят взять в жёны. Сестры часто прибегали и долго секретничали с ней, рассказывали, что Ак-Бору находится во дворце и что его охраняют в дальних покоях. Адария больше молчала, не задавала вопросов, не интересовалась, как долго он пробудет под стражей. Она пока не знала и не понимала, чем всё это закончится. Будущее всё больше пугало её своей неопределённостью.

Царь вошёл к дочери. Он сердцем почувствовал её переживания. Узнав от Царицы, что девочка напугана, он захотел успокоить её, приласкать.

– Адария, доченька, во время праздника я ни разу не увидел твоей милой улыбки. Это самый важный праздник для нашей семьи, и ты всегда с нетерпением ждёшь его. А в этот раз даже не порадовалась со всеми. Ни о чём не беспокойся, не забывай свою прелестную головку тяжёлыми мыслями. Я никогда не отдам тебя замуж без твоего согласия.

Девушка обняла отца. В это время в комнату заглянул сановник.

– Владыка мира, прости меня, что отвлекаю тебя. Пришёл караван с востока. Его сопровождают знатные люди тех краёв. Они привезли послание от тамошнего Царя и просят о встрече с тобой.

– Хм, неужели это не потерпит до завтра?

Сановник виновато склонил голову.

– Интересно... Пусть их пропустят, – проговорил Царь царей.

Куруш ещё раз обнял дочь, погладил её косы и отправился в зал для приёмов.

Он только занял место на троне, как дверь распахнулась и в зал стали вносить множество связок соболей и горностаев, подносы с самоцветами и золотыми украшениями, оружие в золотой оправе, серебряные бочки с мёдом. Потом возле ног Царя положили большой сосуд с нефритом. Затем внесли десять тигровых и двадцать медвежьих шкур. Сначала Царь удивлённо приподнял брови, но, немного подумав, усмехнулся. В зал вошли двое уже довольно взрослых мужчин и юноша. Лицо молодого человека показалось Курушу знакомым. Все склонились перед Царём царей.

– Царь, прости нас за настойчивость. Наш Каган просил передать тебе послание, – заговорил один из гостей.

Сановник сам принял послание и передал Царю, который, открыв его и посмотрев на рунические символы, отдал чтецу для оглашения.

«Живи долго, Царь царей Куруш! Мне стало известно, что мой старший сын Ак-Бору находится у тебя под стражей. Что ж, на твоём месте и я поступил бы так. Мой сын горяч и своенравен, прости ему молодость. Он полюбил твою дочь и не хочет возвращаться домой

без неё. Если ты отдашь её моему сыну, я приму её как дочь и она станет его Хатун, или, как у вас говорят, Царицей. Она будет окружена любовью и заботой всей моей большой семьи. Я, Каган Алтайского каганата Ак-Алтын, обещаю это тебе!»

Царь какое-то время разглядывал гостей, потом заговорил:

– Я так понимаю, вы близкие родственники вашего Кагана?

– Да, мы его младшие братья, – ответил один из гостей.

– А тебя я вспомнил, – сказал Царь, обращаясь к Тегулу, – ты брат Ак-Бору и состоишь в его окружении. Кажется, твоё имя Тегу. Похоже, дело принимает серьёзный оборот. Хорошо – я отпущу Ак-Бору, позволю ему встретиться с моей дочерью, пусть поговорят. Но, если она не захочет или испугается его, я принуждать её не буду. Ак-Бору же должен будет без промедления покинуть пределы моей империи!

– Так и поступим, – согласились гости.

Ак-Бору лежал на тахте и смотрел в потолок. Праздник уже давно прошёл. За окном зацвели гранатовые и персиковые деревья, распространяя в воздухе волшебный аромат. Это ещё больше настраивало его на необдуманные поступки. Отказываться от Адарии он и не думал. Пребывание в «темнице» ему надоело, но Царь, похоже, забыл о его существовании. Сегодня ему не принесли обед. Из-за этого настроение испортилось ещё больше. Они что, решили заморить его голодом?! Он подошёл к двери, несколько раз ударил кулаком.

– Эй, где моя еда? – крикнул он.

В это самое время дверь открылась.

– Выходи, жених, – хмуро проговорил стражник, – надоело уже возиться с тобой.

«Жених?» Ак-Бору удивлённо посмотрел вокруг – что изменилось за то время, пока он находился в «заточении»?

– Я могу идти? – спросил он.

– Да, иди. Через неделю Царь царей будет ждать тебя в летнем саду.

В гостевом доме Ак-Бору увидел своих ближайших родственников, что привело его в крайнее удивление.

– Что вы здесь делаете? – спросил он.

– Тебя освобождаем, – ответил один из ханов, – а если получится, и сватаем за тебя царскую дочь.

– Что?! Как вы узнали? – воскликнул Ак-Бору.

Тегул вышел вперёд.

– Прости, брат, но, когда тебя взяли под стражу, я сразу отправился домой и рассказал всё отцу.

– Зачем ты это сделал, кто тебя просил?! Куруш и так собирался меня отпустить! – закричал Ак-Бору. – Теперь отец думает, что я не способен сам решить даже свои проблемы! Он и так считает, что мне рано доверять серьёзные дела! Ни разу не поставил меня во главе войска, а теперь и вовсе будет думать, что я взбалмошный мальчишка, которого заботят только собственные прихоти!

– Прости, – тихо произнёс Тегу, – но зато теперь Царь царей позволит тебе встретиться с Адарией. Потом, если она согласится, он не будет препятствовать.

Ак-Бору не поверил своим ушам.

– Он согласился на мою встречу с Адарией?!

– Это согласие стоило нам очень дорого! – произнёс один из его старших родственников. – По сути, ничего ещё не известно, девушка может отказаться. Главное, тебя отпустили.

– Так это значит, что через неделю я смогу встретиться... – уже предвкушая встречу, счастливо улыбнулся Ак-Бору.

– Да, похоже, – ответил Тегу. – Брат, ты меня прости... но...

– Что ещё? – сердито взглянув на младшего брата, произнёс хан.

– Ты не надевай шапку. Кажется, она боится тебя из-за неё. В ней ты кажешься свирепым хищником, который сейчас же набросится на свою жертву.

Ак-Бору сверкнул глазами в сторону младшего брата.

– Быстро ты забыл, что означают родовые обереги. Посмотрел мир и проникся чужими нравами?

Тегу понуро опустил голову. Ак-Бору отправился приводить себя в порядок в ближайшую баню.

Узнав, что Царь хочет позволить чужеземцу встретиться с Адарией, Царица не стала противиться и ссориться с ним – она отправилась к оракулу. Она почти не сомневалась – этот союз не принесёт девочке счастья! Получив от Кассандан точную дату и время рождения девушки, а также краткие сведения о месте рождения и статусном происхождении Ак-Бору, оракул принял за вычисления. Царице надо было подождать несколько дней.

Адарию никто не поставил в известность, что скоро состоится её встреча с Ак-Бору. Царица наотрез отказалась принимать в этом участие. Немного поразмыслив, Царь принял за дело сам – он рассчитывал на внезапность и на полное отсутствие понятий хорошего тона у Ак-Бору. Его одежда и дикие привычки в разговоре могут напугать девочку. В таком случае Царь сразу остановит это знакомство, и никто уже не посмеет упрекнуть Царя царей Куруша в том, что он не сдержал своего слова. Он просто постоит в стороне и понаблюдает за встречей издалека, а в нужный момент вмешается. Но когда наступил этот день и Царь увидел вошедшего в сад Ак-Бору, то невольно открыл рот.

– Ах ты змей! Шкуру сбросил?! – возмущённо проговорил он.

Ак-Бору сейчас больше напоминал сказочного царевича. Его густые чёрные волосы были аккуратно собраны. Весь его облик излучал благонравие. Он полностью сменил свой варварский гардероб на одежду иранской высшей знати и обворожительно улыбался.

Адария пришла в сад, чтобы полюбоваться цветением деревьев. Отец сказал, что хочет поговорить с ней, и просил подождать его здесь. Она присела на качели. Воздух, насыщенный весенним ароматом цветущего сада, лёгким дуновением ветра распространился далеко за пределы дворца. Адария счастливо улыбнулась. Она любила это время года. Вдруг возле фонтана она увидела незнакомого мужчину. Как он оказался здесь, кто его пропустил? Он огляделся, заметив её, решительно направился к ней. Когда он подошёл ближе, Адария тихонько ахнула. Сначала она его не узнала. Но когда он улыбнулся, растерялась. Ак-Бору! Но он был совершенно другой! Будто на её глазах свершилось чудо и она оказалась в сказке – к ней шёл герой её девичьих грёз!

– Добрый день, моя радость, – ласково проговорил Ак-Бору.

– Здравствуйте, – ответила Адария.

– Я так давно хотел встретиться с вами. Я Ак-Бору. Адария, я знаю, нам не дадут долго говорить, но от вашего слова сейчас зависит моя жизнь, моё счастье. Вы согласны встретиться со мной снова?

– Да, я согласна, – ответила девушка и улыбнулась, смущённо опустив голову.

Подошёл Царь, недовольно оглядел Ак-Бору с ног до головы.

– Доченька, ты иди к себе, а мне надо поговорить с этим молодым человеком, – сказал он.

– Хорошо, – сказала Адария.

К ней подошла служанка, и вместе они направились на женскую половину.

– Смотрю, ты времени даром не терял – тщательно всё продумал и хорошо подготовился! – произнёс Царь.

– Я сделаю всё, чтобы Адария была счастлива со мной! Я положу к её ногам свою жизнь! Прошу, не противьтесь нашему счастью, позвольте нам встретиться снова.

– Я не глухой, слышал – она согласилась, – задумчиво проговорил Куруш. – Я ещё подумаю, потом дам ответ.

Лицо Ак-Бору осветила радость, и он склонился перед Царём царей. Это «ещё подумаю» было равносильно согласию!

После ухода Ак-Бору Царь ещё долго оставался в саду. Он хотел побыть один. Жизнь не стоит на месте, всё движется и постоянно меняется. Мы все странствуем в этом мире: мечемся, суетимся, беспрестанно что-то ищем. Постоянно находимся в поисках призрачного счастья. Покорив полмира, он так и не почувствовал удовлетворения. Оказывается, счастье нельзя взять в руки – оно постоянно ускользает, а вместо этого появляется разочарование. Прожив большую часть своей жизни, он понял: счастье – это любимая женщина, дети, дом. Сколько бы жён у него ни было, какой бы молодостью и красотой они ни обладали, его взгляд всё время обращался на Кассандан. Однажды он отдал ей своё сердце, и она подарила ему красивых, умных детей. Кассандан осталась единственной любовью в его жизни. Он был безмерно благодарен ей. Она не раздумывая приняла его крохотную дочь от другой женщины и воспитала вместе со своими детьми. Поэтому в эту резиденцию он больше не приводил других жён. Они, конечно, у него были, но жили в других городах. Здесь обитает его семья, его единственная любовь. Здесь его гнездо!

Куруш вспомнил свою молодость. Наверно, на месте Ак-Бору он тоже поступил бы так же. Но любит ли Ак-Бору его дочь на самом деле, как долго продлится его чувство? Или это просто упрямство? Куруш усмехнулся, вспомнив молодого мужчину. Надо же, даже снял свою дикую шапку и сменил одежду, только бы произвести на Адарию благоприятное впечатление! До этого никто не смог убедить его переменить свои привычки хотя бы на время пребывания в Иране. Куруш не сомневался, что Ак-Бору защитит его дочь и никому не даст в обиду, но это пока – пока он любит её. Что, если в его жизни появится другая женщина? Как он поступит с Адарией? Она окажется так далеко от дома – кто поможет ей?! Царь не думал о себе – он не вечный, и возраст всё чаще об этом напоминал. Как братья узнают, что стало с их сестрой? Камбиз уже поклялся, что никогда не оставит сестёр и найдёт для них достойных мужей. Но Адария, она будет очень далеко! Как он узнает о её беде? Если сейчас позволить Ак-Бору встретиться с ней, он совсем заморочит ей голову. А может... если Адария узнает Ак-Бору ближе, она увидит его недостатки и сама отвергнет его? У каждого из них своё представление о жизни, и между их мировоззрениями пропасть в полмира! Несмотря на то что Ак-Бору относится к тому же народу, что и сам Куруш, со времени его разделения прошли века, которые внесли изменения в какие-то обряды и традиции. Адария воспитана в царском дворце, сможет ли она принять другую жизнь?

Куруш остановился у окна, за которым в саду его дочери заливисто смеялись, пытаясь догнать друг друга. Вдоволь насмеявшись и набегавшись, Адария присела у фонтана и задумалась, с милой улыбкой наблюдая за сёстрами.

«Хорошо, так и поступим – пусть встретятся ещё пару раз! Адария хоть ещё и маленькая, но далеко не глупая. Она всё поймёт».

Кассандан только вернулась от оракула. Как она и предполагала, союз с Ак-Бору принесёт Адарии много слёз и обид. Более того, всё может обернуться для неё лишениями и нищетой. Как всё это сказать девочке? Услышав о предсказании оракула, Царь лишь махнул рукой – никакой свадьбы не будет, не стоило беспокоить оракула. Он ещё не знает, что Адария светится от счастья, ожидая новой встречи с человеком, который принесёт ей только беды! Кажется, этот дикарь уже сумел очаровать её. Хорошо, она понаблюдает, к чему всё это приведёт, а потом поговорит с Ак-Бору. Он уже не мальчик, должен понимать. Насколько ей известно, они тоже прислушиваются к своим оракулам.

Ак-Бору не чувствовал под собой земли – он летал от счастья. Адария – его мечта, его счастье, и она очень скоро будет принадлежать ему – теперь он в этом нисколько не сомневался. Если надо, он будет одеваться как иранец, будет разговаривать на их диалекте, это для него несложно. За время походов он хорошо изучил язык, который мало отличался от его родного,

и познакомился с обычаями этого народа. Ради того, чтобы стать ближе к ней, он готов на всё! Сегодня Царь позволил ему присутствовать на конной прогулке его старших дочерей. Там же будут присутствовать его сыновья. Ак-Бору хорошо сознавал – никто не позволит ему остаться с Адарией наедине, но это уже было что-то. Пусть так, зато он узнает свою любимую с другой стороны.

Когда он прибыл на своём скакуне к небольшой роще за царской резиденцией, там уже находились два старших брата Адарии. Они придирчиво оглядели Ак-Бору. Иранцы вообще много внимания уделяли своему внешнему облику и требовали этого от других. Он обратил на это внимание сразу, когда присоединился со своим отрядом к войскам Царя царей в Вавилоне. На этот раз Ак-Бору мало чем отличался от них. Он поприветствовал царевичей как полагается. Они вежливо приняли его приветствие, но и только. Единственный, кто удосужился внимания молодых людей, так это его конь. Оба отметили его стать. Показались две юные всадницы в сопровождении трёх воинов. Адария великолепно держалась в седле, это было так удивительно, учитывая её юный возраст и нежную натуру. Ак-Бору не мог отвести от неё глаз, но многочисленные иранские правила требовали быть сдержаннее. У себя на родине он бы уже давно держал понравившуюся девушку в своих объятиях! Здесь пришлось подчиняться местным обычаям. Увидев его, Адария едва заметно улыбнулась и кивнула головой. Вся группа двинулась в сторону реки. Сначала все перебрасывались лишь короткими фразами, но постепенно разговор оживился, слышались добрые подшучивания и даже смех одного из братьев. Вдруг лошадь Адарии встала на дыбы, вырвалась вперёд и понеслась в открытую долину. Сразу никто ничего не понял, решив, что младшая сестра захотела посостязаться. Такое бывало и раньше. Но лошадь прибавляла скорость и уже стремительно неслась в сторону крутого берега. Пока до всех дошло, что произошло, Ак-Бору уже летел на своём скакуне следом за обезумевшей лошастью. Он хотел крикнуть Адарии, чтобы она вынула ноги из седла, но она, похоже, сама знала, что надо делать в такой ситуации. Буквально подлетев к ней стремя в стремя, он притянул её к себе. В следующее мгновение, у самой кромки обрыва, лошадь резко развернулась и помчалась вдаль. Но Адарии уже ничего не угрожало – она была в объятиях Ак-Бору. К ним присоединились остальные всадники. У всех были обеспокоенные лица. Камбиз усадил сестру впереди себя.

– Благодарю тебя. Если бы не ты, даже не знаю, что бы произошло. Не хочу об этом думать, – взволнованно обратился он к Ак-Бору.

– Адария ваша сестра, а для меня моя жизнь. Не благодарите меня, мне это не нужно, – стараясь унять волнение, ответил Ак-Бору.

Адария испуганно посмотрела на Ак-Бору. Она ещё не до конца осознала, что произошло.

– Прогулка закончилась, отправляемся домой, – довольно резко произнёс Камбиз.

Так и не успев толком развлечься, все вернулись в царскую резиденцию. Ак-Бору отправился к себе в гостевой дом.

Дома все окружили её, стали спрашивать, как она себя чувствует, сильно ли испугалась. Сразу она не почувствовала страха, всё пришло потом. Сейчас её знобило.

– Со мной всё в порядке, – тихо произнесла она и вдруг расплакалась.

– Наконец заговорила! Я думала, больше не услышу твой голос, – произнесла Царица. – Теперь всё будет хорошо. Оставьте её. Карима, приготовь горячего чая и уложи Адарию в постель.

Немного успокоившись, Адария уснула. Ночью она проснулась в сильном волнении. Ей приснилось, что где-то в горах, упав на колени, Ак-Бору рыдает и громко зовет её по имени. Она вдруг вспомнила, как крепко он прижал её к себе, как слышала его сердцебиение и ощутила его горячее дыхание. Сейчас она поняла, что пойдёт за ним куда угодно, даже на край света.

На следующий день Царь послал гонца за Ак-Бору. После происшествия он не спал всю ночь, думал. Утром поговорил с Царицей и принял решение. Если судьба уготовила Адарии столько бед – их не избежать даже в отцовском доме. Они с Кассандан не всегда смогут быть рядом с детьми, чтобы уберечь их от ошибок и лишений. А раз так – пусть во время тяжёлых жизненных испытаний рядом с Адарией будет тот, кто любит её. Увидев вошедшего Ак-Бору, он снова задумался.

– Приветствую тебя, Царь царей! – заговорил Ак-Бору. – Знаю, что хочешь сказать, – не благодари меня. Я люблю Адарию и никогда не допущу, чтобы с ней что-то случилось.

– Я говорил с Царицей. Мы не будем препятствовать твоему союзу с моей дочерью, – спокойно произнёс Куруш.

Лицо Ак-Бору просияло, он хотел что-то сказать, но Царь продолжил:

– Я отдаю тебе свою дочь. Но знай, если она прольёт из-за тебя хоть одну слезинку, ты до конца жизни будешь раскаиваться, что заставил её страдать. Ты на себе почувствуешь мои переживания, узнаешь, что такое отцовское сердце, и даже умирать будешь с этой болью.

– Вы никогда не пожалеете, что отдали мне свою дочь! – воскликнул, окрылённый решением Царя, Ак-Бору. – Адария будет счастлива со мной!

– Что ж, посмотрим, будущее проверит на прочность твои слова и твою любовь, – проговорил Куруш. – А теперь ступай к Царице, она хочет поговорить с тобой.

Кассандан впервые увидела Ак-Бору так близко. Конечно, она и раньше видела его. Чтобы не заметить этого кочевника, нужно было быть совершенно слепой. В своём одеянии он резко отличался от всех. Она придирчиво оглядела его с ног до головы. Сейчас он произвел на неё благоприятное впечатление. Был предельно вежлив, склонился перед ней.

– Мне известно, что вы хотите взять в жёны мою дочь, – произнесла она.

– Это правда, я люблю Адарию и никогда не обижу. Вы можете верить мне. Я сдержу своё слово, что бы ни случилось в нашей жизни! – взволнованно произнёс Ак-Бору.

– Хотелось бы в это верить. Но сначала хочу, чтобы вы знали: Адарию родила не я, но это не значит, что мне безразлична её судьба. Её родила вторая жена Царя царей. Она умерла, а девочка стала для меня родной. Я чувствую ответственность за её будущее, отдавая её вам в жёны. Не знаю, как сложится ваша жизнь, но вы должны поклясться, что страдания и бедствия не коснутся Адарии.

– Я клянусь небом и духами всех моих предков – Адария никогда ни в чём не будет нуждаться! Моя любовь станет её защитой и опорой во всём! Она будет единственной моей женой!

– Мне нелегко далось это решение, поэтому у меня есть одно условие, – сказала Кассандан.

– Говорите, я готов на всё!

– После свадьбы вы должны будете пожить здесь какое-то время. Я должна убедиться, что вы любите Адарию.

Ак-Бору немного подумал, затем произнёс:

– Хорошо, пусть будет так, как хотите вы!

Царица отвернулась в сторону окна, о чём-то задумалась, потом снова обернулась к Ак-Бору.

– Тогда будем готовиться к свадебному обряду.

После проведения основной церемонии, которая проходила по иранским правилам, невесту увели в покои для молодых. Ак-Бору проводил её взглядом, потом бросил взгляд на собравшихся гостей. Все восхваляли красоту невесты. Здесь присутствовали важные сановники, вельможи и царствующие особы империи. Со стороны Ак-Бору были младшие братья его отца, Тегул, а также его двоюродные братья Майрат и Мурай. Гостям разнесли еду. В это время к Ак-Бору подошли женщины и повели к его юной жене. Он уже не видел, как Мурай жадно

набросился на еду, а Майрат, напротив, не притронулся к ней. Но на это никто даже не обратил внимания. Все были заняты разговорами и восхвалением детей Царя царей и Царицы.

Адария немного испуганно поглядывала на дверь, сердце готово было выпрыгнуть из груди. Карима надела на неё лёгкую одежду из нежного шёлка. В комнату вошёл Ак-Бору, Карима сразу направилась к выходу. Адария прижала руки к груди, будто хотела прикрыть её. Он подошёл к ней очень близко, вдохнул запах её волос, ласково провёл рукой по её нежной груди. Адария вздрогнула от его прикосновения. Он поднял её на руки и положил на кровать, нежно поцеловал, провёл пальцами по губам.

– Не бойся, – прошептал он, – моей любви так много, но я буду дарить её тебе частями, постепенно. Впереди у нас долгая жизнь, мы всё успеем. Главное сейчас, доверься мне, я не сделаю тебе больно...

Утром он смотрел, как она спит, уткнувшись в его руку. Голубые тени под глазами и лёгкий румянец на щеках напоминали о прошедшей ночи любви. Теперь она на самом деле стала его жизнью, его радостью, с которой он пройдёт весь этот непростой путь. Он почувствовал ответственность за неё, и это принесло ему непередаваемое ощущение восторга.

Адария потянулась, открыла глаза. Увидев, что Ак-Бору влюблёнными глазами разглядывает её, она стала натягивать на себя одеяло. Ей захотелось провалиться сквозь землю. При свете дня всё, что он делал с ней ночью, вызвало в ней крайнее смущение. Он рассмеялся и привлёк её к себе. Она спрятала лицо на его груди. Вдруг он снова стал жадно целовать её.

Для неё Ак-Бору заполнил собой весь мир, отодвинув на второй план всех, кто раньше был ей дорог. Он подарил ей себя, а она доверила ему свою жизнь и своё счастье.

Не тревожься больше за дочь, Царь отбыл в Вавилон.

В обратную дорогу собрались родственники Ак-Бору, приехавшие в Иран, чтобы сосватать для него дочь Царя Куруша. Вместе с ними на Алтай отправлялся большой караван, который сопровождали воины Ак-Бору, и в том числе Мурай. Ак-Бору сам предложил Мураю присоединиться к каравану, который вёз в обратный путь пряности, шелка, ковры и оружие вместе с новой технологией его изготовления. Он полагался на опыт и храбрость Мурая. Время было беспокойное – самая пора, когда массагеты совершали набеги на аулы и грабили караваны. С Ак-Бору осталось лишь десять человек, включая Тегула.

Шло время, с каждым днём становилось всё холоднее и очевиднее расставание с родными для Адарии. Ак-Бору торопился – на его родине зима наступала рано и была холодной и продолжительной.

Всем на удивление Ак-Бору оказался любящим, заботливым мужем. Адария не сводила с него влюблённых глаз. Они гуляли по городу, она читала ему об удивительных царствах и героях, он рассказывал ей сказки и легенды своего народа, пытался учить её своему языку. Иногда они отправлялись на конные прогулки. Но прежде он сам проверял готовность лошади к выезду, ехал рядом с Адарией, слегка придерживая страховочный повод в своих руках.

Прошло уже несколько месяцев, и, наблюдая за молодой парой, Царица перестала беспокоиться. Она убедилась, что Ак-Бору на самом деле любит Адарию! Надо сказать, он был безупречным мужем, и, если не возьмёт других жён, Адария будет счастлива с ним. Ну что ж, иногда ошибаются и оракулы. Кассандан вдруг остановила взгляд на Адарии – она светилась от счастья и... Царица охнула – как она до сих пор не обратила на это внимания? Адария поправилась! Она сразу велела пригласить её к себе.

– Адария, как ты себя чувствуешь? Может, кружится голова или тебя подташнивает? – спросила она.

Адария улыбнулась.

– Нет, матушка, ничего такого нет. Почему вы спрашиваете об этом?

– Я хочу показать тебя нашему лекарю.

– Но я хорошо себя чувствую, я не болею.

– Конечно, не болеешь. А давно ли у тебя были эти дни?

Адария задумалась, затем неуверенно произнесла:

– Да... давно, ещё до свадьбы. Но я подумала, что так должно быть, когда выходишь замуж.

Кассандан улыбнулась.

– Конечно, так должно быть, но это значит, что скоро у вас с Ак-Бору будет ребёнок.

Девушка растерялась.

– Ребёнок? Скоро у нас с Ак-Бору будет ребёнок? – взволнованно и вместе с тем испуганно произнесла она.

– Успокойся, тебе нельзя волноваться. Давай сделаем так: пусть сначала тебя осмотрит лекарь, и, если он подтвердит это, мы подумаем, что делать.

– Что вы имеете в виду?

– Вы не сможете уехать раньше весны.

Адария никогда не думала об этом! Ей даже в голову не приходила мысль, что она может так скоро стать мамой. Когда дворцовый лекарь подтвердил, что она ждёт ребёнка, она совсем растерялась. Она вошла в комнату и присела на кровать. Вдруг представила, что рядом с ней лежит маленький мальчик, улыбается и тянет к ней ручки. Ей захотелось взять его на руки, обнять и без усталости целовать его милые щёчки. Она приложила руку к животу. «Я всегда буду с тобой и никому не дам в обиду». В это время вошёл Ак-Бору.

– Для чего Царица звала тебя к себе? – поинтересовался он. – Это какой-то секрет?

– Нет, это не тот секрет, который надо скрывать от вас. Я... скоро у нас будет ребёнок, – улыбаясь, мягко произнесла Адария.

Ак-Бору на мгновение потерял дар речи. Он хотел ребёнка, но думал, что это произойдёт чуть позже, когда Адария немного повзрослеет и окрепнет. Он оберегал её, но, похоже, в первую ночь потерял контроль над собой и это произошло. Увидев смятение в глазах мужа, Адария заволновалась: кажется, он вовсе не рад?

Вдруг Ак-Бору подбежал и подхватил её на руки.

– У меня будет ребёнок! Ты подаришь мне сына! Какое счастье – я скоро стану отцом! Я буду обнимать и целовать его, я сам буду заниматься с ним, когда он подрастёт!

Его радости не было предела – он беспрестанно целовал Адалию и её живот, затем снова брал на руки и кружил по комнате.

– Я подарю ему самого лучшего скакуна на свете и своими руками посажу сына в седло! – не унимался Ак-Бору.

Адария не сдержала улыбку.

– Вы так счастливы, что я боюсь обмануть ваши ожидания. Но если родится девочка? – робко спросила она.

Ак-Бору удивлённо посмотрел на жену.

– Девочка? Конечно, я тоже буду любить её! Но первый у нас родится сын! Я в этом совершенно уверен!

Теперь, узнав новость о скором появлении ребёнка, Ак-Бору заторопился домой – малыш должен родиться на Алтае, на земле своих предков! Пока ещё Адария в состоянии перенести дорогу, надо отправляться в путь. Царице с трудом удалось уговорить его подождать до весны. Правда, в этом была большая заслуга Царя, который решил провести эту зиму рядом с Царицей и детьми. Ак-Бору отправил гонца в каганат, к отцу, с сообщением, что задержится с молодой женой до весны. Причину указывать не стал, так как не хотел прогневать Богиню-мать, которая любит тишину. Даже во дворце никто не говорил на эту тему, боясь сглазить женщину в тягости и её будущего ребёнка.

Осень наступила дождливая и слякотная. Адария без каких-либо проблем переносила своё положение, совсем не чувствовала тяжести, а когда сквозь тучи прорывалось солнце, даже

отправлялась с мужем на прогулку. Несмотря на серые тучи, дни стояли тёплые. Даже не верилось, что со дня на день наступит зима.

До счастливого дня появления младенца оставалось полтора месяца, когда прибыл гонец с Алтая. Каган заболел и просил сына вернуться на родину. Он хотел увидеть невестку перед смертью. Ак-Бору даже передёрнуло от этих строчек. Что за нелепость – Каган крепок и силён и находится в самом расцвете жизненных возможностей. Он никогда не жаловался на здоровье. Похоже, это просто упрямство! Неужели отец не понимает, почему Ак-Бору отложил возвращение домой до весны? Это так на него не похоже – обычно он читает между строк. Но Ак-Бору должен подчиниться, проигнорировать послание он не мог. Вдруг всё, что написано, правда! В таком случае он обязан быть рядом с отцом. Он старший сын и преемник Кагана. Но как оставить Адарию? Почему отец настаивает на её приезде? Он не хотел расставаться с ней, но это было самое разумное решение. Брать её в такую дорогу, да ещё зимой, было безумием! Если бы он был один, то добрался бы в течение двух недель, но его жена ждёт ребёнка. На дорогу может уйти около месяца, и это не предел. В дороге всё может случиться. Его не пугали дикие разбойничьи племена массагетов – с наступлением холодов они не рисковали уходить далеко от своих привычных мест обитания. Его беспокоило здоровье Адарии. Если в дороге она заболеет или начнутся роды – что тогда делать?

Когда вошла Адария, он в который раз перечитывал послание.

– Что случилось? – спросила Адария.

– Отец болен, беспокоится, что не увидит тебя.

– Тогда надо ехать, – просто решила все его проблемы Адария, – нам надо поторопиться.

– Ты меня удивляешь – ты не можешь отправиться в дорогу в твоём положении!

– В каком моём положении? Со мной всё в порядке, я хорошо себя чувствую. Уверена, я без проблем доберусь до вашей родины и встречу с вашими родителями.

Ак-Бору влюблёнными глазами посмотрел на жену.

– Нет, как бы мне ни хотелось всегда быть рядом с тобой, но ты должна остаться на время здесь. Я вернусь, как только улажу все дела с отцом. Надеюсь, он скоро поправится.

Она подошла к нему и крепко обняла. На глазах показались слёзы.

– Я не отпускаю вас одного! Мне почему-то кажется, что, если вы уедете, мы больше никогда не увидимся. Не оставляйте меня.

Ак-Бору тяжело вздохнул, посадил её себе на колени.

– Хорошо, мы поедem вместе.

Почему он так быстро сдался? Да потому, что он сам не хотел с ней расставаться и просто искал для этого предлог! Ак-Бору усмехнулся своим мыслям.

Останавливать Ак-Бору в подобной ситуации никто не решился. Все знали – ему и так нелегко дался этот выбор. К длительному пути подготовили паланкин, который сначала хотели водрузить на верблюда, но от этой затеи пришлось отказаться из-за Адарии. Она категорически отказалась ехать таким образом.

– Меня укачает в нём в самом начале пути, – заявила она, – я лучше отправлюсь верхом на лошади. Мне так будет привычней.

Но поскольку это было далеко не лучшим вариантом, подготовили крытую повозку, стенки которой обили коврами, разложили подушки и одеяла, таким образом соорудив паланкин для долгого зимнего странствования.

В назначенный день все вышли проводить молодую семью. Адария была одета в специально сшитый для этого длинный тёплый кафтан, отороченный мехом, с тёплым капюшоном. В паланкине уже лежали меховые рукавицы. Всё было сделано для того, чтобы она не замёрзла и не заболела в пути. Караван был готов к отправлению. Сопроводить Адарию к её новому дому взялась Карима, которая и должна была принять роды. К всадникам Ак-Бору присоеди-

нились проверенные люди Царя царей. Доставив царевну к дому мужа, они должны были возвратиться назад.

Тогда никто не задумывался, надолго ли они расстанутся. Первым к Адарию и Ак-Бору подошёл Царь царей. Он крепко обнял дочь, поцеловал, затем обратился к хану:

– Когда я согласился отдать тебе свою дочь, я сказал всё. Надеюсь, ты запомнил мои слова. Сейчас мне нечего добавить. Береги Адарию.

– Да, я помню каждое слово. Не беспокойтесь за дочь. Я очень люблю её и никогда не обижу.

К Адарию подошла Царица, что-то достала из расшитого мешочка.

– Этот оберег перед смертью оставила твоя родная мать Кассия. Тогда она сказала, чтобы я дала его тебе, когда ты будешь уходить в дом мужа.

Она надела оберег на девочку, уже давно ставшую для неё родной, поцеловала её. Адарию расплакалась.

– Нет ничего на свете сильнее, чем любовь родной матери. Даже если её уже давно нет в живых, она охранит тебя от бед, – сказала Царица.

Затем подошла к Ак-Бору.

– Не знаю, что вас ждёт. Мы сделали что могли. Сколько ни ограждай детей от бед, судьба всё равно сделает по-своему. Сохрани любовь в своём сердце, и она защитит Адарию.

– Благодарю вас за то, что больше не сомневаетесь во мне, – ответил Ак-Бору.

Братья и сёстры тоже простились с Адариёй. Камбиз подошёл к ней самым последним, произнёс:

– Сестрёнка, ты должна помнить: что бы ни случилось в твоей жизни, в моём доме ты всегда найдёшь тёплый кров и защиту.

Ак-Бору помог жене устроиться в паланкине, укутал одеялами, поцеловал её заплаканное лицо. Когда он ветром взлетел в седло и махнул рукой, караван двинулся в путь. Сейчас уже не было никакого сказочного царевича – он снова стал кочевником из далёкой горной страны.

– Храни вас Небо, – произнесла Кассандан вслед.

Глава 2

В начале пути Адария плакала и ничего не замечала. Иногда Ак-Бору присоединялся к ней и прижимал к себе, закутав в свой кафтан. Он тихонько успокаивал её, целовал, старался отвлечь от грустных мыслей. Сначала их окружала унылая, серая действительность. Но уже очень скоро караван оказался в царстве гор и долин. На ночь остановились, разожгли костры. После еды легли отдыхать. Не спали только дозорные, но среди ночи их тоже должны были сменить, чтобы и они отдохнули. Адария спала рядом с мужем в юрте. Остальные в шатрах. Первую ночь Ак-Бору почти не спал. Рядом с ним лежала его ожидающая ребёнка жена, и его сердце разрывалось от боли, что он вынужден был сорвать её с места в таком положении. Но ребёнок шевелился и уже требовал к себе его внимания. Ак-Бору улыбнулся. Не стоит сомневаться в том, что уже свершилось. Они вместе, поэтому дорога не будет тяжёлой.

На следующий день выглянуло солнце и всё не казалось уже таким грустным. Адария успокоилась и с интересом наблюдала за происходящим вокруг. Она впервые находилась так далеко от дома, поэтому всё притягивало её взгляд. Теперь рядом с ней была Карима, она следила, чтобы царевна не снимала шубу и не простудилась. Все остальные дни стояла тёплая безветренная погода. Казалось, будто сама мать-земля удерживает зиму, чтобы дать им спокойно добраться до дома. Ак-Бору благодарил духов за помощь в пути. Иногда Адария выходила из паланкина и немного шла пешком, взяв мужа за руку. Он следил, чтобы она не промочила ноги, часто брал её на руки и нёс до тех пор, пока не находил более-менее сухой участок земли. Когда Ак-Бору присоединялся к сопровождавшему отряду, рядом с ней непременно появлялся Тегул. Он рассказывал ей разные истории, если надо, приносил воды, выполнял все её просьбы и поручения. Адарии было легко с ним. Тегу был всего на два года старше неё. Совсем по-другому обстояли дела с Майратом. Она уже знала, что он племянник матери Ак-Бору, и старалась найти с ним общий язык. Но разговор не клеился, хотя он тоже старался ей угодить. Однажды даже отправился в аул, который они уже проехали, чтобы привезти ей молоко. Адария была очень признательна ему. Ак-Бору тоже отметил старания двоюродного брата найти взаимопонимание с его женой.

Когда караван достиг гор Алтая, Адария поняла, почему муж так любит свою родину. Красивые долины, множество рек и стремительных горных речушек, тысячи водопадов – всё это привело её в восторг. А деревья? Они были такие огромные! Конечно, в Иране тоже были высокие тополя и кипарисы, но эти исполины вызвали восхищение в её юном сердце. Теперь она точно знала, что тоже полюбит эту землю, проживёт с Ак-Бору долгую счастливую жизнь, родит ему много детей и состарится в этой стране вместе с ним!

Когда они миновали один из перевалов, Ак-Бору отправил Тегу вперёд в резиденцию Кагана, чтобы узнать, как там дела и действительно ли всё настолько плохо с отцом. Караван поднимался всё выше в горы. Адария почувствовала, что у неё стало закладывать уши, и только хотела сказать об этом мужу, как дорога свернула и они оказались в удивительной долине. Теперь их окружали вершины гор, покрытые белоснежными шапками. Адария ещё не знала, как они называются. Она выглянула из паланкина, к ней подъехал Ак-Бору.

– Эта долина священная для нашего народа, как и вот эта река, вдоль которой мы едем. Предания рассказывают, что где-то здесь есть переход в верхний мир. Шаманы и жрецы приходят сюда, чтобы поговорить с духами. Теперь тревожиться не о чем. Мы уже совсем близко от дома, осталось два-три дня пути.

Адария хотела что-то спросить, как вдруг в опасной близости от её лица пролетела стрела, вторая вонзилась в створку паланкина. Ак-Бору закрыл её собой, выхватил лук и направил в сторону, откуда произошло нападение. Несколько человек, сопровождавших караван, были мертвы. Все окружили паланкин. Из леса на них уже неслась целая волна массагетов.

Это было понятно по их крикам и гиканью. Умиротворение и величественную красоту долины нарушили крики людей, лязг металла и стоны раненых. Стрелы Ак-Бору беспрестанно свистели в воздухе и поражали врагов. Когда бандиты оказались близко, он вынул меч, все приготовились к схватке. Завязался неравный бой, караван сразу разграбили и разметали остатки по всей долине. Воин из иранского сопровождения успел крикнуть Ак-Бору:

– Хан, забирай царевну и увози её! Им нужен караван!

– Прикройте нас! – прокричал в ответ Ак-Бору.

Всё нападение произошло настолько внезапно, что Адария даже не успела испугаться. Ак-Бору только притянул её к себе, как очередная стрела вонзилась ей в плечо. Почувствовав резкую, разрывающую боль, Адария потеряла сознание.

Увидев стрелу в груди любимой, Ак-Бору закричал от отчаяния. Бережно придерживая раненую жену, он направил коня вверх по долине. Аргамак понял своего хозяина без команды и помчался в сторону дома. Никогда ещё его конь не был так стремителен. Он летел как ветер, не касаясь копытами земли, – будто чувствовал, что сейчас несёт на себе драгоценную ношу, и боялся причинить ей вред. Сначала за ним погнались несколько всадников противника, но потом кто-то что-то крикнул на гортанном языке, и они отстали.

Ак-Бору приостановил коня, его любимой требовалась помощь. Вдруг из-за поворота показались всадники. Навстречу ему двигался большой отряд во главе с одним из его братьев. Ак-Бору узнал его по манере держаться в седле. Для них всё происходящее в долине было как на ладони. Быстро оценив обстановку, все бросились на помощь тем, кто ещё был жив и пытался задержать бандитов. Брат остановился возле Ак-Бору, помог ему снять Адарию.

– Бекташи, что происходит? Как они оказались на нашей земле?!

– Я сам ничего не понимаю! Мы выехали тебе навстречу сразу, как только прибыл Тегу! Ты зачем привёз невестку? Я же написал тебе оставить её на время там!

Ак-Бору наклонился к любимой, прислушался к её дыханию.

– Надо вынуть стрелу и обработать рану, – сказал он. – Адария, прошу тебя, открой глаза. Рана не смертельная, сейчас тебе станет легче. Ты же умница, потерпи немного.

Бекташи достал из тулупа баночку с мазью для ран. Ак-Бору аккуратно надрезал на Адарии верх кафтана. Вынув стрелу и перевязав рану, он завернул жену в свой тулуп. В этот момент она снова застонала, приоткрыла глаза, кажется, хотела что-то сказать и вдруг закричала.

– У неё начались роды! – догадался Ак-Бору.

Он нервно огляделся по сторонам. Бекташи понял, что брат ищет укрытие.

– Мы привезли юрту, в которой вы могли бы разместиться, пока жизнь не наладится, но времени устанавливать её, похоже, нет. Здесь недалеко есть небольшая пещера!

Ак-Бору взял жену на руки и пошёл следом за братом. Пещера и правда была небольшая.

– Вместе с Адарией была служанка, найди её! – крикнул он брату.

В долине гулял холодный пронизывающий ветер, и лишь трупы людей напоминали о недавнем нападении. Вдали всадники Бекташи и оставшиеся в живых иранские воины, сопровождавшие караван, догоняли остатки разбойной банды. Среди разбросанных вещей Адарии трудно было что-то разглядеть.

– Я никого не вижу, – ответил Бекташи.

Адария снова закричала.

– Хорошо, я сам помогу своему ребёнку прийти в этот мир, – решительно сказал Ак-Бору. – Принеси воды. Мне надо отмыть руки от крови.

Адария мучилась недолго. Она была здоровой девушкой. Ак-Бору принял на руки своего ребёнка, перерезал пуповину.

– Сын! Адария, у нас родился сын! – воскликнул он. – Я назову его Ак-Барс!

Она облегчённо улыбнулась, будто услышала его, и снова закрыла глаза.

Его счастью не было предела, чувства захлестнули его – он стал отцом! На какое-то время он забыл о том, что только что произошло, – всё ушло на второй план. Бекташи уже спустился в долину, собрал уцелевшие вещи Адарии и нашёл ткань, в которую можно было завернуть младенца. Ребёнок не кричал, не плакал, только в самые первые мгновения появления на свет он издал возмущённый возглас, будто кто-то потревожил его сон. Ему было так тепло и сладко в утробе мамы, а теперь стало неуютно и холодно. Ак-Бору завернул сына в несколько слоёв тёплой шерстяной ткани, сам переодел Адарию, завернул в свой тулуп, улыбнулся, вспомнив небольшой изящный кинжал в потайном кармане в голенище её маленьких сапог. «Бесстрашная моя». Она оставалась в полубессознательном состоянии.

– Любимая, как ты себя чувствуешь, ты можешь говорить?

– Я безумно устала, – прошептала Адария и снова закрыла глаза.

Через мгновение он услышал её ровное дыхание.

– Хорошо, поспи, – сказал он, положил сына к ней и дополнительно обоих укутал одеялом.

Ак-Бору наконец смог оценить обстановку. Только сейчас он обратил внимание, что лицо Бекташи до самых глаз скрыто под платком, вспомнил, что и все остальные его всадники были с такими же платками.

– Рассказывай, что случилось, как отец? – спросил он.

– Вчера на закате отец покинул нас и присоединился к предкам, – ответил Бекташи.

– Отец умер?! Почему? Что здесь происходит?!

– На нашу землю пришла смерть. Неизвестная болезнь уничтожает людей целыми кланами. Всё началось ещё в конце лета, после прихода очередного каравана с востока. Такое чувство, что ветер разносит мор по нашему краю. Долго никто не мог понять причину и что на самом деле происходит. Я написал тебе, чтобы ты не брал с собой невестку. Отец много ездил, заходил в бедные айлы, поэтому заразился. Ты знаешь, он был сильным человеком и был уверен в своём здоровье. Но в этот раз болезнь не пощадила его.

– Надеюсь, догадались остановить все караванные сообщения с востоком? – спросил Ак-Бору.

Бекташи удивлённо посмотрел на старшего брата.

– Нет?! Вы до сих пор это не сделали?! – воскликнул Ак-Бору. – Ты же всё знаешь, как мог упустить такое?

– Когда отец заболел, я был занят только им.

– Я так понимаю, смерть обошла твой край?

Ак-Бору подозрительно посмотрел брату в глаза.

– Мой удел находится далеко от Алтая, но, несмотря на все меры предосторожности, смерть не обошла и мой край. Сейчас, когда везде болезнь стала затихать, у меня она в самом разгаре. Когда отец слёг, приказал всем не покидать пределы своего ханства, но это не помогло. Кому-то удаётся справиться с заболеванием, кому-то нет. Те, у кого здоровье покрепче, возвращаются к нормальной жизни, но таких мало.

– Тегу поехал в крепость. Он сейчас с тобой? – спросил Ак-Бору.

– Нет, он остался дома. Его мать умерла три дня назад. Сейчас он возле неё. Наша мама тоже болела, но, хвала небу, всё обошлось. Слабая ещё, но жива. Сейчас мор пошёл на спад. Кто переболел, кто умер – узнаем весной.

– Бедный Тегу, вмиг осиротел. Надо поддержать его, у него есть старшие братья. Ты говоришь, что написал мне не брать с собой Адарию, но я получил послание, в котором отец требует привезти её, чтобы увидеть перед смертью.

Ак-Бору бросил на брата взгляд, полный недоверия.

– Не было такого послания! Отец уже не мог писать, писал я сам, и такого там точно не было! – резко ответил Бекташи.

Ак-Бору хмуро огляделся вокруг.

– У меня такое чувство, что за моей спиной кто-то плетёт козни! Интересно, кто стоит за всем этим?!

– Хочешь снова обвинить во всём меня?! Я не знаю! Ты бы присмотрелся к племянникам нашей матери!

– Майрат храбро защищал Адарию!

– Да, наверно, защищал, что ему оставалось! А где Мурай?!

– Кстати, где Мурай? Разве он не с тобой?

– Нет, не со мной! Его давно никто не видел! Сказали, что заболел! Поскорее бы сдох этот ублюдок! Ты же ничего не знаешь! Когда ты женился, хан Майсур поднял такой скандал, кричал, что Каган нарушил обещание и потерял его доверие. Угрожал настроить против нас все ханства каганата. Наша мать даже перестала разговаривать с ним! Почему ты не веришь нам?! Никто из братьев никогда не покушался на твоё место! Думаешь, большая радость нести эту чашу, тем более сейчас, когда целостность каганата трещит по швам! Да мы с тобой и разговариваем-то впервые как братья!

Вернулись преследователи массагетов.

– Что там? – спросил Ак-Бору.

– Мы разбили их, осталось несколько человек, которые разбежались в разные стороны.

– Похоже, им хорошо известно, что на нашей земле беда, поэтому осмелели, раз приняли такую дальнюю вылазку, – задумчиво произнёс Ак-Бору.

– Ты старший сын Кагана и его преемник. Только ты можешь провести обряд погребения. Все ждут тебя, надо ехать, – сказал Бекташи.

– Я не могу оставить раненую жену и маленького сына в этой долине. Здесь слишком опасно, а везти их домой, где всё пропитано смертью, ещё страшней. Не такого приёма я ожидал, – ответил Ак-Бору.

– Мы можем установить юрту вниз по течению реки. Место там тихое и не такое ветреное, как здесь в долине. Ты о нём знаешь, – сказал Бекташи. – Оставим с ней несколько человек на всякий случай. Кстати, надо оставить того, кого она знает и доверяет. Будет нехорошо, если она проснётся и испугается, увидев незнакомые лица.

Ак-Бору посмотрел в сторону подъехавшего Майрата. Из всего его отряда уцелел только он и ещё два воина из его личного сопровождения, которых Адария ни разу даже не видела. Они всегда находились в голове каравана, иногда отрывались далеко вперёд, осматривая путь.

– Я должен быть рядом с тобой, – сказал Майрат, – у меня приказ Кагана охранять тебя. Я...

– Ты останешься с Адарией! Я доверяю тебе самое дорогое, жену и сына, – не дал ему договорить Ак-Бору. – Скажешь ей, что я скоро вернусь и заберу её.

– Хорошо, я сделаю так, как хочешь ты, – вдруг согласился Майрат.

Бекташи был прав. Ак-Бору знал об этом укромном месте. Когда-то давно он приезжал сюда с отцом. Небольшая полянка на берегу реки, скрытая от глаз посторонних деревьями, кустарником и отвесным склоном горы. Здесь он мог на время спрятать жену. Они быстро установили юрту. Устлали её коврами и матрасами, внесли туда собранные вещи Адарии, развели огонь. Воздух быстро нагрелся. Во сне Адария прижала младенца к груди. Ак-Бору поцеловал жену и сына.

– Я уеду совсем ненадолго. Потерпи, так будет лучше для тебя и нашего сына.

Он взял младенца на руки, поцеловал.

– Твоё имя Ак-Барс, – сказал он, – ты вырастешь большим и станешь сильным, бесстрашным воином.

Он снова положил его рядом с Адарией. Немного подумав, снял с себя родовой амулет, завернул в чёрную тряпочку золотой кулон и положил в пелёнку к младенцу.

– Пусть духи наших предков всегда охраняют тебя от бед.

Перед тем как выйти, Ак-Бору оглянулся. Почему-то защемило в сердце. Он никогда не расставался с Адарией. Сейчас она казалась такой маленькой и беззащитной. Уехала с ним из родного дома, а теперь остаётся одна где-то на краю земли с младенцем. Что она почувствует, когда проснётся и не увидит его рядом?

– Приготовь еду. Как только проснётся моя Хатун, накорми её! – приказал он Майрату и взлетел на своего жеребца. – Позаботься о ней в моё отсутствие. Отвечаешь за мою семью головой!

Майрат вздрогнул от слов «моя Хатун». Эти слова сейчас прозвучали, как молния, которая ударила в большое сильное дерево и вмиг сожгла его.

После тяжёлого дня все расположились на отдых. Вечер предполагал быть спокойным. В дозоре оставили оставшихся в живых воинов-следопытов из сопровождения Ак-Бору. Майрат подбросил в очаг дрова и вышел на улицу. Оглядевшись, он направился в сторону скалы.

– Майрат, – окликнул его дозорный, – ты куда?

– Хочу посмотреть, не осталось ли что от каравана. Там была хорошая утварь. Пусть царевна поест из домашней посуды.

– Хорошо, только будь осторожен. Как только заметишь чужих, дай знак.

Майрат обогнул скалу и направился дальше в долину. Там его уже ожидала группа всадников. Их было человек пятнадцать. Вместе с ними был его младший брат Мурай. Увидев брата, он спрыгнул с коня, подошёл ближе.

– Где тебя носит, сколько можно ждать? Видно, хорошо спрятал Ак-Бору свою девку, даже найти не можем! Отец приказал сегодня же покончить с ней, – Мурай перешёл на шёпот, – этим я сказал, что её муж хочет избавиться от неё, что опротивела ему.

– Хорошая сказка, пусть так. Но почему такая спешка, что стряслось?

– Каган умер. Со дня на день Ак-Бору наследует каганат и объявит эту девчонку своей Хатун! – раздражённо проговорил Мурай.

– Так вот почему он сломя голову умчался с Бекташи, а мне даже слова не сказал, – ревниво произнёс Майрат, затем уже обратился к главарю массагетов: – Все легли спать, в дозоре только два человека. Первыми пойдём мы с братом. Как только уберём дозорных, дальше вы. Я не смогу убивать своих. Потом убейте девчонку.

Мурай усмехнулся. Почти бесшумно они подошли к временной стоянке.

– Кто там? – спросил дозорный. – Майрат, это ты?

– Да, это я, – послышался знакомый голос.

Вместе с Майратом появился Мурай.

– Мурай, как ты здесь оказался? – удивился воин.

– Да вот хотел увидеть брата, – произнёс Мурай, – хан сказал, как его найти.

– Тогда понятно.

Мурай обернулся назад, потом подошёл ближе, как бы желая поприветствовать знакомого, стремительно достал нож и вонзил ему глубоко в сердце. То же самое было проделано с другим дозорным. Не встречая сопротивления, массагеты подобно шакалам проникли в шатёр, где отдыхали после сражения воины, и спящих всех перерезали.

Адария долго не могла прийти в себя. Она то просыпалась, то снова куда-то проваливалась. Голова кружилась, ей казалось, что её всё время куда-то переносят. Она никак не могла сосредоточить свои мысли и понять, где же она находится. Постоянно болело плечо, а потом – резкая боль в низу живота. Она на какое-то мгновение увидела Ак-Бору, он что-то прошептал ей и куда-то исчез. Когда наконец открыла глаза, то обнаружила, что лежит на матрацах в каком-то странном шатре. Посреди него горел огонь. Плечо было перевязано и почти не болело. Адария поняла причину своего состояния. Скорее всего, Ак-Бору обработал рану целебной мазью, в состав которой входит растение с сильным обезболивающим свойством.

Этому обучал царевен дворцовый лекарь. Очень хотелось пить. Вдруг рядом с ней кто-то шевельнулся и закричал. Она приподнялась: рядом лежал младенец! Она улыбнулась, вспомнив радостный возглас Ак-Бору: «Адария, у меня родился сын!» Вытерла покотившиеся слёзы. «Здравствуй, твоя мамочка рядом. Маленький мой, я так сильно люблю тебя». Она взяла его на руки и приложила к груди. Сначала было непривычно и странно, но, когда малыш попробовал молоко и прильнул к соску, всё стало на место. Адария улыбнулась. «Но где же твой отец? Он ни разу не сказал, как хочет назвать тебя. Боялся взглянуть. Хорошо, мой свет, скоро он придёт к нам, и мы всё узнаем от него самого».

Рядом с ней никого не было, вокруг стояла непривычная тишина. Адария попыталась встать, чтобы оглядеться, как вдруг услышала шаги снаружи. Она хотела уже позвать, как за стеной раздались незнакомые голоса.

– Мы же договаривались! Почему вы опять не тронули её? Надо было сделать это ещё там, в долине! Вы получили в вознаграждение богатый караван, но условие не выполнили!

Адария с трудом вникла в суть разговора. Она плохо знала язык. Когда она пыталась разговаривать с мужем на его языке, он начинал смеяться, и всё обучение заканчивалось.

– Потому что меня никто не предупредил, что она в тягости! – ответил низкий голос. – И сейчас вы хотите, чтобы я убил только что родившую женщину и младенца? Я не собираюсь навлекать на себя гнев Богини-матери! Если хотели убить, почему сами не убили, побоялись?

– Короче, забирайте, и дело кончено! – раздражённо вступил в разговор кто-то ещё. – Нечего ждать!

В шатёр вошёл мужчина со страшным шрамом на лице и направился к ней. Адария прижала ребёнка к груди и отшатнулась к войлочной стене. Он грубо схватил её, буквально выволок на улицу и швырнул под копыта коня массагета. Адария не устояла на ногах и упала вместе с ребёнком на колени.

– Майрат, что происходит? – испуганно воскликнула Адария. – Кто эти люди, где мой муж Ак-Бору?

– Он уже не твой муж, – спокойно ответил Майрат, – сама виновата. Не надо было рожать раньше времени. После того как он помог тебе во время родов, ты опротивела ему и стала вызывать отвращение. Он велел избавиться и от тебя, и от этого щенка.

– Это неправда! Ак-Бору любит меня и никогда бы не сделал этого! – воскликнула она.

– Правда, не правда, надо кончать с этим! Зачем приехала сюда? Кто тебя звал?

Человек со шрамом угрожающе навис над ней, он уже приставил нож к её горлу. Не успев осознать, что происходит, Адария открыто смотрела ему в лицо. В её глазах не было страха. Увидев этот решительный взгляд, он внезапно передумал и отёрнул руку.

– Увезите её как можно дальше, а потом можете бросить, сама подойдет где-нибудь вместе со своим ублюдком! – зло проговорил он и отошёл в сторону.

Мужчина в мохнатой шапке долго пристально смотрел на юную мать, потом произнёс:

– Хорошо, я заберу её.

– Атаман, зачем она нам? – возмущённо заговорила молодая всадница. – Только задерживать будет! Нам ещё надо догнать основной отряд! Духи сердятся, погода меняется, того и гляди пойдёт снег! Пусть сами избавляются от неё как хотят!

– Закрой рот! Мы не дома! Здесь я решаю, что делать! – грозно ответил, судя по всему, главарь банды.

Вдруг он заговорил на другом языке, обращаясь только к своим. Язык напоминал иранский, хотя это был другой диалект, поэтому Адария поняла, о чём идёт речь.

– Слишком упорно они пытаются избавиться от неё. Посмотри на этого уroda: если сейчас мы оставим эту девушку здесь, они убьют и её, и младенца. Этим мы ещё больше прогнозируем Богиню. А её покровительство нам не мешает.

Адарию водрузили на его скакуна, который нетерпеливо рвался в дорогу.

Майрат вынес из юрты большой узел с какими-то вещами.

– На, возьми. Это всё, что я могу для тебя сделать, – произнёс он, не глядя ей в глаза.

Бандиты хмуро наблюдали за происходящим. Сейчас их было четверо. У всех злые глаза и обветренные, загоревшие лица. Маленькая группа всадников уже направилась вверх по долине. Вдруг атаман резко развернулся, на полном скаку подлетел к Майрату и ударил мечом по ноге. Брызнула кровь, Майрат взвыл, упал на землю и схватился за ногу.

– Ах ты сука! – закричал он.

– Это тебе на память обо мне и привет от Богини-матери!

Бандит вдруг брезгливо усмехнулся и бросил на землю мешочек золотых.

– А это передай своему хану, пусть на эти золотые накупит побрякушек для другой жены!

Эту девочку я купил! – сказал он, пришпорил коня и во весь опор помчался догонять соплеменников, которые уже почти скрылись за очередным горным склоном.

Мурай подбежал к брату.

– Ничего, потерпи, так даже лучше. Этим мы сможем отвести подозрение от тебя.

Глава 3

«За что? Что я сделала не так?!» Адария не могла поверить в происходящее, глаза были сухими, слёзы клокотали где-то в горле. Её трясло то ли от холода, то ли от страха. Сейчас это не имело значения. Навстречу дул ледяной, пронизывающий ветер. Она забыла про раненое плечо, про боль – её пугало, что малыш заболит и она не сможет спасти его. Теперь всё изменилось! Сейчас её не страшила та участь, что уготовила ей судьба, она думала только о своём крошечном сыне!

Ночью на привале Ак-Бору даже не прилёт, сна не было. Отчего-то было тревожно на сердце. Надо как можно скорее добраться до дома, проститься с отцом, проводить его в иной мир и сразу после этого отправиться к Адарии и сыну. Он уже жалел, что оставил её. На следующий день до самого дома он гнал своего скакуна не останавливаясь. Едва поприветствовав мать, он принялся за похороны. Вместе с Каганом хоронили его младшую жену, мать Тегула. К погребению были подготовлены все жертвенные животные, а также одежда, скарб и вся золотая утварь, которой бывший правитель пользовался при жизни. Ак-Бору провёл полагающийся при этом ритуал, после всего подошёл к уже забальзамированному телу отца.

– Прости, я даже не успел поблагодарить тебя за то, что помог мне жениться на Адарии. Она очень хорошая, ты никогда не пожалеешь об этом, и тебе не будет стыдно за неё, где бы ты ни был. Адария станет послушной невесткой и достойной Хатун. Но сейчас я не могу долго скорбеть о твоём уходе. Я беспокоюсь о жене и сыне, ты должен понять меня, – тихо произнёс он.

Как он ни старался ускорить процесс, жрецы с завываниями обращались к духам всех трёх миров в положенное время, а шаманы безостановочно продолжали бить в бубны. Отовсюду раздавалось горловое пение. Холодный зимний ветер распространил дым от костров далеко за пределы города. Ак-Бору совсем извёлся и отправил к Адарии Тегула. Каждый день он с нетерпением ожидал известий о любимой, но, когда тот возвратился, только увидев его, Ак-Бору похолодел. Тегул с рыданиями упал перед ним на колени.

– Брат, прости меня за эти слова, лучше бы мне умереть, чем принести тебе такую страшную весть.

– Что с Адарией?! Где мой сын?! – закричал Ак-Бору.

– Все наши воины убиты, Майрат тяжело ранен. Говорит, невестку вместе с твоим сыном увезли массагеты.

Больше Ак-Бору ничего не слышал, он вскочил на коня и как был, без верхней одежды, помчался в долину. За ним отправились Тегу и Бекташи, оставив завершение ритуала на старейшин клана и третьего сына Кагана, Бектимура. Известие всех потрясло.

Путь в два дня Ак-Бору преодолел за сутки. От усталости конь храпел и покрылся потной пеной. Достигнув священной долины, он спрыгнул с коня и побежал к месту, где оставил свою семью. Юрта была открыта всем ветрам. Разбросанные одеяла, подушки, даже его тулуп, в который он заботливо завернул жену с младенцем, – всё было на месте, только Адарии и сына не было. В отчаянии он закричал и упал на пол. Следом вошли Бекташи и Тегу.

– Брат, возьми себя в руки, надо что-то делать, – не зная, как его успокоить, растерянно произнёс Бекташи.

Ак-Бору вскочил, выхватил меч.

– Да! Надо что-то делать! Где, где этот ублюдок?!

– Ты о ком? – в тяжёлом предчувствии спросил Бекташи.

Ак-Бору выбежал из юрты и как ястреб стал озираться по сторонам. Ему навстречу, волоча ногу, шёл Майрат. Ак-Бору подбежал к нему и занёс меч.

– Я оставил под твоей защитой мою жену, я сказал защищать её! Я доверил тебе самое дорогое – жену и сына! Все погибли! Почему ты ещё жив?! – закричал Ак-Бору.

Майрат сжался, втянул голову в плечи.

– Они напали ночью, их было много. Я защищал её как мог, – стал оправдываться он. – Как мне доказать тебе свою преданность? Мне что, надо было для этого умереть?

– Да!!! Ты должен был умереть! Ты должен был защитить мою Адарию! Она верила тебе, старалась найти с тобой общий язык! Ты с самого начала был против неё, ты не хотел, чтобы я женился на ней, а теперь ты отказался защитить её! Её и моего сына! Не могу тебя больше видеть, умри!!!

Блеснуло лезвие меча и уже зависло над шеей Майрата, но в последний миг Бекташи выбил оружие из рук брата и этим спас Майрату жизнь. На шее осталась лишь кровоточащая рана.

– Подожди, брат, убить его мы всегда успеем.

С помощью Тегу он оттащил взбешённого Ак-Бору в сторону и тихо заговорил:

– Я не верю, что он просто не захотел её защитить. Дело в чём-то ещё. Надо будет во всём разобраться. Я сам займусь этим.

В бессильной ярости Ак-Бору снова закричал. Он рыдал и кричал до тех пор, пока не сорвал голос. Наконец затих, слышно было только его тяжёлое дыхание и биение сердца, потом поднялся, с ненавистью посмотрел на бывшего друга. Подъехали люди Ак-Бору, привезли одежду.

– Оденься, Каган. Мы все готовы к дальней дороге. Что скажешь, то и сделаем.

– В какую сторону они направились?! – обратился к Майрату Бекташи.

– Было темно, кажется, на юг, в сторону Поднебесной, – промямлил Майрат.

Он был бледен и напуган. Майрат всегда считал себя умнее Ак-Бору и полагал, что знает его лучше, чем он сам себя. То, что секунду назад он мог лишиться головы, потрясло его. Сейчас Хан показал свою настоящую волчью сущность, и напрасно отец полагает, что будет легко манипулировать им как зятем.

Всё существо Ак-Бору наполнилось яростью, он был зол и переполнен решимости.

– Я не доверяю этому гаду! Сегодня он жив только благодаря Бекташи! – прохрипел он. – Тегу, возвращайся назад. По всем ханствам каганата разошлись вестников. Если увидят молодую девушку с младенцем, пусть сразу сообщат Бектимуру.

Тегу вскочил в седло.

– А вы сейчас куда?

– На запад! Кочевые племена массагетов обитают на западе! Они не могли далеко увезти Адарию. Она только родила. С маленьким ребёнком она станет для них помехой.

В это время из-за склона горы показались несколько всадников. Приглядевшись, все узнали Мурая.

– Что происходит? – прикинулся несведущим Мурай.

– Забирай эту падаль, и проваливайте с моих глаз, чтобы я никогда больше не видел вас и не слышал о вашем семействе! – в неистовом гневе прохрипел Ак-Бору.

Майрат от унижения и злости чуть не сломал зубы, Мурай с усмешкой посмотрел вслед Ак-Бору и его отряду.

Они объехали все ханства, расположенные к западу от столицы, расспросили всех, кто мог видеть разбойную банду массагетов. Пастухи, задержавшиеся на летних пастбищах, кочевники, одинокие охотники и рыбаки – все были остановлены и опрошены. Но никто даже не слышал о банде массагетов. Всех удивляло, что в это время года они смогли пробраться так далеко от родных мест.

– Если кто-то в разговоре обмолвится о молодой девушке с младенцем, сразу сообщите мне лично. Я щедро отблагодарю того, кто поможет мне найти мою жену.

Когда люди узнавали, кто перед ними, удивлялись, как сам Каган мог потерять свою молодую жену. Все знали, что он не так давно женился, и сочувствовали ему. Вскоре к старшему брату снова присоединился Тегу.

Ак-Бору следовал всё дальше и дальше. Небо всё плотнее затягивало чёрными тучами. Сначала капли были едва заметными, но потом пошёл сильный дождь. С каждым шагом передвигаться становилось всё труднее. Копыта лошадей вязли в грязи. Дождь перешёл в мокрый снег. Видимость ограничилась до предела.

– Брат, остановись! – крикнул Бекташи. – Надо возвращаться!

Ак-Бору игнорировал доводы братьев и ничего не хотел слышать о возвращении в крепость. Он продолжал упорно двигаться вперёд.

– Возвращайтесь! Я не вернусь, пока не найду жену и сына! – крикнул он.

Конь под ним споткнулся, увяз в размокшей почве и повалился на бок. Ак-Бору освободился от стремян и пошёл пешком, по колено проваливаясь в грязь. Одежда на нём промокла и отяжелела, обувь быстро раскисла, но он будто не замечал этого. Все едва поспедали за ним. Наконец Тегул и Бекташи догнали его.

– Ты же видишь, сейчас поиски ни к чему не приведут. Давай вернёмся домой. Мы займёмся этим сразу, как только всё утихнет.

– Оставьте меня! – закричал Ак-Бору. – Вы что, совсем не понимаете?! Как я могу сидеть в тепле, есть, спать на мягких подушках, когда моя жена и сын на улице!

Ак-Бору снова зарыдал.

– Моя Адария оказалась одна на чужбине, я даже до дома её не довёз! Она только родила, мне представить трудно, насколько она напугана!

Братья стали тянуть его назад. Он вырвался, упал в грязь и громко закричал:

– А-а-а, Адария, сердце моё, где же ты?!

Весь первый день Адария провела в седле впереди главаря массагетов. Младенец всю дорогу молчал, она даже подумала, что погубила его. К вечеру она едва держалась. Уже поздно ночью добрались до одинокого деревянного дома. Во дворе под навесом на привязи стояли распряжённые лошади. Чуть живую, её опустили на землю и повели в юрту, покрытую грубым войлоком. Там оказалось несколько мужчин и две женщины. Собравшись в тесный круг, мужчины тихо о чём-то переговаривались между собой, молодая женщина потерянными глазами смотрела в пустоту, вторая, средних лет, заинтересованно обернулась на юную мать. Адария прислушалась к дыханию сына: оказывается, всё это время он крепко спал. Она развязала узел, нашла большую ткань, порвала её на несколько частей. Ей ещё никогда не приходилось пеленать детей, но сейчас раздумывать над этим не было времени. Только приподняв край использованной пелёнки, она увидела чёрную тряпочку. Сначала Адария хотела её отбросить в сторону, но, когда взяла в руку, почувствовала что-то твёрдое и положила в карман. Надо будет потом посмотреть, что это. Она быстро завернула сына в чистую пелёнку, приложила к груди и сверху снова укутала своим уже свободным кафтаном. Отвернувшись к стене, стала кормить младенца.

– Как звать ребёночка? – услышала она за спиной женский голос.

Адария растерялась. Она об этом совсем забыла.

– Ещё не назвала? Ребёнку надо дать имя сразу, как только он родился. Духи любят порядок. Раз пришёл в этот мир, значит, должен получить имя и благословение предков.

Имя должен дать отец. Ак-Бору ни разу не обмолвился при ней, как хочет назвать сына, – ни до рождения, ни после. Адария немного подумала.

– Имя моего сына Полат, – тихо произнесла она.

– «Сильный», это хорошо, имя определяет будущее человека и его судьбу, – улыбнулась женщина. – Нас всех, кто здесь находится, отвезут на невольничий рынок и продадут. Но ты не бойся, ты справишься.

В юрту вошёл мужчина и принёс ей глубокую посудину с едой.

– Атаман велел тебе поесть, – грубо проговорил он.

Адария только сейчас вспомнила, что давно не ела и что у неё пересохло во рту. Она посмотрела на мужчину, хотела сказать об этом – и осеклась. Имеет ли она право о чём-то просить этого человека? Но он, похоже, всё понял сам.

– Сейчас принесу, – сказал он и ушёл.

Через некоторое время он принёс кувшин молока. Адария поела и после тяжёлого дня заснула, прижав к себе сына. Ночью она проснулась, поёжилась от холода. Сон не шёл. Она осмотрела юрту – очаг почти погас. Остановила взгляд на входной двери. Её сердце отказывалось верить, что Ак-Бору так внезапно разлюбил её, это никак не могло быть правдой! Он любит её и обязательно догонит этих массагетов. Ей всё казалось, что сейчас дверь откроется и войдёт муж, заберёт её отсюда, согреет в своих объятьях, а потом всю ночь будет целовать и обнимать её. Вдруг она вздрогнула – где-то совсем близко раздался волчий вой.

Рано утром всех разбудили, дали поесть и посадили в крытую повозку. К вчерашним массагетам присоединились и другие. Теперь это был довольно большой отряд. Адарию трясло от холода. Младенец будто чувствовал, что происходит неладное. Он не плакал, только когда его что-то беспокоило, кряхтел. В первый день она не задумывалась, в каком направлении её везут, в голове звучали только слова Майрата: «Ты опротивела ему, ты стала вызывать отвращение. Он велел избавиться от тебя». Сегодня она проснулась с мыслью, что всё это ложь, и была уверена, что сможет выбраться из этой ситуации. Ей только нужно знать, где сейчас она находится и куда держат путь массагеты. А ещё она должна увидеть солнце. Но небо заволочило чёрными тучами, которые опускались всё ниже и местами уже касались поверхности земли. Стало темно как ночью. Дорога то поднималась вверх, то опускалась вниз: за эти дни они миновали несколько перевалов. Хотя назвать это дорогой было очень трудно. На самом деле они передвигались по бездорожью. Повозку сильно трясло. Иногда казалось, что она вот-вот опрокинется и сорвётся в пропасть. Одной рукой Адария придерживала младенца, другой крепко вцепилась в перекладину. Рука совсем заоченела и от напряжения, и от холода. Наконец повозка съехала в сторону и остановилась у жилья. Здесь был большой навес для лошадей, имелось что-то вроде загона для скота и стояли две юрты. Немного в стороне под большим деревом приютился глинобитный домик. Сначала Адарию завели в одну из юрт к остальным невольникам. Она уже хотела заняться сыном, как вошёл бандит и отвёл её в постройку.

– Атаман приказал оставить тебя тут, – угрюмо произнёс он и ушёл.

Здесь хранилось сено и было сравнительно тепло. Похоже, у массагетов имелись тайные стоянки вдоль всего пути. Ей сразу принесли еду и молоко. Она поела, покормила ребёнка и заснула, зарывшись в сено.

Ночью она проснулась от громких голосов. Двое мужчин выясняли отношения. Рядом с ними стояла женщина, которая, не вмешиваясь в конфликт, рассматривала сеновал. Когда спор стал заходить слишком далеко и вот-вот мог закончиться дракой, она встала между ними.

– Хватит, мне это надоело! Не доказывай ничего! Я уже сказала, кто сегодня останется со мной на ночь! – властно произнесла молодая женщина, потом посмотрела в угол, где находилась Адария с сыном, усмехнулась. – Если на то пошло, я здесь не одна.

Мужчина обернулся и стал вглядываться в темноту. Адария не сразу поняла, в чём дело. Только когда он приблизился и стал руками раскидывать сено, до неё дошло, что происходит. Крепко обняв сына, она стала отодвигаться к стене. Он схватил её за ногу. Адария достала кинжал и приставила к его горлу. Бандит вдруг расхохотался.

– А ты ничего, сразу и не скажешь!

Мужчина легко отобрал у неё кинжал и с усмешкой уронил его на пол, потом грубо выхватил ребёнка и бросил в охапку сена. Младенец громко закричал. Адария стала вырываться к сыну. Когда бандит разорвал на ней верх платья, дверь распахнулась, и в дом вошёл

атаман. Посветив себе факелом и оценив, видимо, уже знакомую ситуацию, он выбросил огонь на улицу и решительно направился к своему соплеменнику. После непродолжительной борьбы главарь банды оттащил его от Адарии.

– Он тебя не тронул? – обеспокоенно спросил он, обратившись к ней.

Адария только отрицательно помотала головой. Она беззвучно плакала: обиженно всхлипывала, губы тряслись, но глаза оставались сухими. Схватив плачущего младенца, она крепко прижала его к себе.

– Да он даже не успел прикоснуться к ней, щенок всех распугал, – брезгливо произнесла женщина, – всё желание отбил.

– По закону я могу выбрать любую рабыню, если захочу! – озлобившись, закричал бандит. – Ты не имел права вмешиваться в это!

Он выхватил свой длинный нож и накинулся на атамана. Тот не раздумывая ударил кинжалом ему в грудь. Бандит захрипел и повалился на пол.

– Что ты наделал?! – закричала женщина. – Ты зачем убил его?! Зачем она тебе, что собираешься с ней делать?! Почему ты так носишься с ней?!

– Я не знаю, чем она не угодила своему господину. Сейчас я вижу только маленькую напуганную девочку! У меня тоже есть дочь, и если она окажется в такой же ситуации, пусть возле неё будет тот, кто пожалеет её!

Когда все вышли, Адария подобрала свой кинжал, снова спрятала его, успокоила сына. Всю ночь она не спала. В этот момент она осознала, что осталась одна на всём белом свете, ощутила себя брошенной и поняла, насколько стала беззащитной. Именно этот случай заставил её впервые усомниться в любви Ак-Бору и поверить, что он на самом деле отказался от неё.

Утром к ней подошла та самая женщина и потребовала, чтобы она сняла все свои украшения. Адария не стала противиться – сняла все кольца, браслеты, ожерелья и протянула ей.

– А это что? – спросила женщина, разглядывая оберег, который перед отъездом надела на Адарию Кассандан.

Видимо, когда она снимала золотое ожерелье, он нечаянно оказался поверх одежды. Массажетка уже хотела взять оберег в руку, но тут вмешался главарь банды.

– Тебе и правда нужна эта серебряная безделушка? Никак не успокоишься?

Та усмехнулась.

– Да не такая это безделушка, как кажется. Ну да ладно, пусть оставит себе.

Она снова придирчиво оглядела Адарию.

– Ну что смотришь? Снимай серьги! – приказала массажетка. – Неужели забыла о них?

Адария и правда забыла. Серьги были неотъемлемой частью её жизни, она и представить не могла себя без них. Адария хотела уже возразить, но сын закричал, и, боясь ему навредить, она не посмела послушаться. Сняв с себя все драгоценности, она села в повозку. К ней подошёл аатаман.

– Это был её друг, и она потребовала заплатить за его смерть. Единственное, что я смог отстоять, это твой кинжал. Сохрани его, но не вздумай больше использовать оружие в такой ситуации. Сама всё равно не справишься, только больше раззадоришь мужчину.

Она снова прижала к себе сына. Пошёл снег. Укрыться от него было негде. Ветер всё усиливался. Аатаман передал ей большой, грубо выделанный овчинный тулуп. Адария завернулась в него полностью и после бессонной ночи задремала. Она так устала от дороги, что ей стало всё равно, куда её везут, только бы добраться уже хоть куда-нибудь. Она проснулась оттого, что повозка остановилась. Адария огляделась – похоже, их привезли на невольничий рынок. Погода становилась всё хуже, и, видимо, массажеты решили поскорее избавиться от невольников. Вокруг были люди, которые сразу приблизились и стали рассматривать живой товар. Мороз крепчал, ветер с диким воем нёсся через перевал, и с усилением метели становилось всё холоднее. Судя по всему, всем хотелось быстро покончить с торгами. Публика оказалась

разношёрстная, все говорили на разных языках, но преобладало одно наречие. Адария не знала язык жителей Поднебесной, но видела их и слышала говор. Похоже, они находятся где-то недалеко от её рубежей. Всех быстро раскупили и увезли куда-то дальше по наезженной дороге. Её никто не захотел покупать, ссылаясь на то, что она маленькая и слабая, да ещё и с младенцем. Всем нужны были сильные работники. Чтобы не задерживаться в пути, атаман решил бросить повозку и посадить Адарию впереди себя. Она была лёгкая и маленькая, он просто закутает её, и дело решённое. Когда все были готовы двинуться в путь, чуть ли не под копыта его коня подошла старая женщина.

– погоди! послушай, у меня нет денег. оставь девочку, ведь не довезёшь – погибнет в дороге. А мне нужна помощница.

Атаман недоверчиво оглядел старуху.

– Может, ты не заметила, она не одна. С ней младенец.

Старуха немного подумала.

– Ничего, это даже хорошо. А то мы со стариком совсем закисло от одиночества.

Атаман снял Адарию с коня, отвязал от седла её узел с вещами.

– Я думал довезти тебя до Нуджикета и оставить у одного знакомого. Город достаточно большой. Там тебе было бы легче поднять малыша. Но, похоже, старуха права, с каждым днём становится всё холоднее, того и гляди начнется сильная метель – не перенесёшь ты дорогу.

Адария благодарно посмотрела на него. Она и сама не была готова к дальней дороге.

– Интересная ты, вроде ничего не говоришь, а всё понятно, – скупно улыбнулся он.

– Благодарю вас за всё, – тихо произнесла Адария.

Напоследок он протянул ей тот самый овчинный тулуп.

– Возьми, пригодится ещё и тебе, и твоему малышу.

Кони уже нетерпеливо били копытами и рвались в дорогу. Он вскочил в седло, и, избавившись от груза, разбойная банда массагетов с гиканьем умчалась на запад.

Адария подумала, что теперь ей придётся идти пешком. Откуда пришла старая женщина, она не заметила, среди покупателей её тоже не было. Но они повернули совсем в другую сторону, и она увидела маленькую повозку и рядом с ней старика. Селение оказалось сразу за склоном. Закрытое от ветров и скрытое от глаз случайных разбойников, оно расположилось у небольшой речки. Дом стариков стоял на самой окраине, с другой стороны селения. Это было маленькое глинобитное строение. Судя по всему, жители этого селения не были кочевниками. Когда они вошли в дом, Адария наконец ощутила тепло: в доме горел очаг. Она осмотрелась. Заметив её взгляд, старуха повела её в маленькую комнатку, в которой находился низкий деревянный топчан, покрытый матрасом и сверху застеленный старым полинявшим ковром.

– Отдохни, умаялась, наверно, в дороге с младенцем, – сочувственно проговорила старая женщина.

Адария положила сына на топчан, стала развязывать свой узел, чтобы сменить пелёнки.

– погоди, это всё надо согреть. Я найду, во что завернуть ребёночка, – остановила её женщина.

Она открыла сундук и достала ткань. Быстро порвала её на несколько кусков, сама завернула младенца и взяла его на руки.

– Бабушка, вы взяли меня для того, чтобы я помогала вам, но я ничего не умею, – сказала Адария.

Женщина улыбнулась.

– Я это поняла. Такие косы разве бывают у девушки из простой семьи? Не беспокойся об этом, я всему тебя научу. А там – как распорядится Небо, так и будет. Ты пока корми ребёнка, а я соберу на стол и согрею воды, чтобы искупать младенца, да и тебе надо помыться. Как звать сына?

– Полат, – ответила Адария.

В дом вошёл старик, что-то сказал жене. Она достала большой таз и отдала мужу.

– Дед будет резать овцу. В нашем роду есть такое поверье – если со снегом в дом приходит женщина с младенцем, значит, боги одарили нас своим расположением.

Глава 4

Ак-Бору остановился у входа в свою резиденцию. Ему было тяжело переступить порог дома, сознавая, что он, Каган, потерял свою семью. Братья тоже остановились и с беспокойством посмотрели на него. После той ужасной истерики они старались не досаждать ему разговорами. Ак-Бору мужественно держался, но всю обратную дорогу молчал, время от времени задумчиво оборачиваясь на запад. Всем показалось, что рядом с ними осталась только его оболочка, а душа унеслась к жене и сыну. Наконец он шагнул в дом. Увидев, что сын возвратился без жены, его мать, бывшая Хатун Адалет, заголосила:

– Где же ты, белая лебедь, где ты, мой маленький жеребёночек? Кто накормит и напоит вас? Лучше бы я ушла вместе с мужем, только бы не знать этого горя! Не успела взять тебя на руки...

– Мать, прекрати вой! – закричал Ак-Бору. – Адария жива! Она дочь великого человека и никогда не позволит, чтобы с нашим сыном что-то случилось! Я найду их, чего бы мне это ни стоило! Только она войдёт в этот дом как моя жена, только Адария моя Хатун!

Адалет осеклась на полуслове. Он резко развернулся и ушёл к себе. Как только сын скрылся в своих покоях, женщина тихонько заскулила, вытирая слёзы. Вечером Ак-Бору едва прикоснулся к еде и лёг. Тегу заглянул к брату в комнату и, подумав, что он наконец заснул, решил его не беспокоить. Он чувствовал свою вину в произошедшем несчастье. Если бы на месте Майрата был он, такого бы не произошло. Ему было до боли жаль старшего брата. Никогда ещё ему не приходилось видеть его в таком отчаянии. Все решили лишний раз не заводить разговор на эту болезненную тему. Надо было, чтобы Ак-Бору пришёл в себя после потрясения, принял это горе и начал здраво мыслить. Все понимали его и готовы были принять участие в поисках сразу, как только утихнет буря. Как назло, за окном поднялась небывалая для этих мест метель. Она завывала и ломилась в окна. Ак-Бору вдруг привиделась Адария. Она прижимала ребёнка к груди, плакала, обиженно всхлипывала, потому что он оставил её одну. Раздетый, он выскочил на улицу, лихорадочно стал отвязывать своего коня. За ним выбежали братья и его окружение. Все стали тянуть его в дом, но он вырвался. Сильный ветер сбил его с ног. Тегу накинул на его плечи тулуп, но он сбросил его.

– Отпустите, отпустите меня! Я должен найти Адарию! Она умрёт, если я сейчас не найду её! Она замёрзнет!

– Ак-Бору, брат, успокойся! Мы обязательно найдём невестку, только надо подождать до весны, – попытался успокоить его Бекташи.

– Нет! Нет! Весной будет поздно! Я должен сейчас же отправиться в путь!

– Хорошо! Не весной, пусть метель стихнет, и мы сразу соберём лучших воинов в дорогу, – согласился Бектимур.

От отчаяния и злости на себя за собственное бессилие, за невозможность немедленно приступить к поискам любимой Ак-Бору опустился на колени и снова закричал. Уткнувшись лицом в снег, он долго рыдал. Потом резко поднялся, стал вглядываться в разбушевавшееся небо.

– Духи моих предков! – закричал он в темноту. – Защитите мою жену, придайте ей сил и мужества! Сохраните жизнь моему маленькому сыну! Прошу вас! Духи всех трёх миров, если я прогневал вас, накажите меня, заберите мою жизнь, но не отказывайте в покровительстве моей жене и сыну! Богиня-мать, защити свою дочь, пусть добрые люди откроют для неё своё сердце! Пусть не оставят на улице мою Адарию и моего сына!

Утром бабка повела Адарию доить корову.

– Мать должна знать, как накормить своё дитя, – тихонько приговаривала она, – сегодня ты попробуешь подоить корову, а потом я покажу тебе, как делать айран и сыр. Ты научишься

взбивать масло и готовить самсу. У меня лучшая самса в округе. Никто не умеет готовить такую, а тебе я передам секрет.

Увидев корову, Адария испугалась. Но, немного подумав, всё-таки подошла к ней и погладила морду. Чтобы вырастить сына, она должна всему научиться. Спрятав свой страх, она села возле коровы сама. Старая женщина подсказала, как правильно взяться за вымя. Дальше всё пошло само собой. Вечером ей стало совсем плохо. Старики забеспокоились. Когда старая Фатиха осмотрела её, то ужаснулась. Оказывается, девушка ранена и рана стала гноиться.

– Что ж ты ничего не сказала? – запричитала она. – Надо быстро обработать рану!

– Я сама забыла о ней. Там, в кармане кафтана, есть баночка с целебной мазью. Но от неё у меня начинает кружиться голова.

– Я посмотрю, что это за мазь, – сказала Фатиха.

Понюхав содержимое баночки, женщина удивилась.

– Откуда она у тебя? Такое могут позволить себе только очень знатные люди.

– Наверно, это от мужа. Я обнаружила её, когда прятала туда чёрный свёрток. Он ещё там?

Адария поднялась. Она только сейчас вспомнила, что положила в карман свёрток. Ей захотелось посмотреть, что это. Фатиха подала ей тряпицу. Когда Адария развернула её, совсем растерялась. Это был золотой оберег её мужа, с изображением головы волка. Он оставил его в пелёнке малыша, значит, беспокоился за него! Тогда зачем велел избавиться от них?! Всё запуталось ещё больше. Она снова завернула оберег и надела на сына. Даже если Ак-Бору разлюбил её, пусть этот оберег станет защитой для её маленького Полата.

Женщина не стала ни о чём расспрашивать Аadariю и, несмотря на её возражения, обработала плечо мазью из баночки, обнаруженной в кармане кафтана девушки. Наутро Адария почувствовала себя лучше, голова не кружилась, плечо больше не болело, и она взялась помогать хозяйке.

Все последующие дни Адария узнавала для себя что-то новое. Она ходила на речку за водой, убирала дом, готовила и стирала. А потом научилась делать айран, брынзу и взбивать масло. Но самое главное – она научилась разводить огонь. Сначала она сильно уставала, но постепенно привыкла и быстро стала справляться с домашней работой. Когда она была занята, за ребёнком присматривала бабушка Фатиха. Она нянчилась с ним, как с собственным внуком. Даже дедушка Ибрагим иногда брал его на руки и сидел с ним, пока жена помогала Адарии. Он никогда не обращался к ней напрямую. Если что-то хотел сказать, передавал через жену – таков был обычай у этого народа.

Как только стихла метель, Ак-Бору собрал небольшой отряд и направился на юг, в сторону Поднебесной. Бекташи удалось убедить брата, что, скорее всего, тогда Майрат сказал правду. Он был сильно напуган, и времени что-либо придумывать у него не было. Ак-Бору согласился сначала объехать ближайшие города и селения, расположенные за пределами южных границ каганата, и, если никаких результатов не будет, продолжить поиски на западе. После метели снег уплотнился, поэтому лошади передвигались без особых проблем. Чем дальше они продвигались на юг, тем меньше снега лежало на земле. Тем не менее от этого не становилось теплее. Скорее наоборот. Они преодолели несколько перевалов и вышли за пределы Алтайского каганата. На всём протяжении пути они почти не встречали людей.

– Я слышал, где-то здесь невольничий рынок, – приостановив коня, произнёс Бекташи, – возможно, в тёплое время года он как раз на этом месте.

Ак-Бору ничего не ответил, но стал внимательно осматривать местность.

– Странно, здесь нет ни одного селения или зимовки. Что послужило причиной выбора именно этого места для торговли рабами? – проговорил он.

– Кто знает. Возможно, массагетам и разбойным людям удобнее здесь избавляться от своего груза и отправляться дальше.

Ак-Бору посмотрел вдаль. Здесь гористая местность чередовалась с долинами, иногда переходила в степи. Они решили ехать по наезженной дороге. Появилось первое селение. Прямо на въезде им встретился согнутый старик, который рассказал, что как раз перед морозами один его знакомый купил нескольких рабов у массагетов. Ак-Бору воспрянул духом, в глазах засветилась надежда.

– Как найти этого человека? – спросил Бекташи.

– Его звать Турсун. Он живёт в соседнем селении. Там у него большие поля. Вот на них-то весной и нужны работники. Но туда добраться не просто. Вам нужно проехать через места, где орудуют банды разбойников. Это сбежавшие невольники, придётся либо договариваться с ними, либо вступить в схватку.

Ак-Бору сейчас не был настроен воевать. Ему нужно найти жену и сына, а потом он ещё подумает над этим.

– Другого пути нет? – спросил он.

– Если хотите быстро добраться, нет. Ну а если есть время, вам нужно будет сделать большой крюк. На пути слишком много препятствий, непроходимые места. Поэтому на дорогу уходит несколько дней.

– Покажи ближний путь, – сказал Ак-Бору.

Минуя очередной перевал, они въехали в лощину и сразу получили предупреждение в виде прилетевшей стрелы, которая упала прямо у копыт коня Тегу. На возвышенности появились бандиты.

– Кто у вас главный?! Плати за проезд! – услышали они требование.

Ак-Бору бросил мешок серебра.

– Какой ты стговорчивый, – удивился один из них, – видно, торопишься?

– Мне нужно в соседнее селение!

– Что так? Вижу, вы не из этих мест! Что забыли здесь, кого ищете? Я знаю в этом селении всех.

– Мне нужен некий Турсун – сказал Ак-Бору, – около месяца назад он купил несколько рабов у массагетов. Хочу поговорить с ними.

Наступила тишина, ему долго никто не отвечал. Похоже, бандиты советовались, как лучше поступить. Через некоторое время появились несколько человек.

– Мало кто хочет поговорить с разбойником. Видно, не от хорошей жизни зимой отправился в дорогу. Это один из тех купленных рабов. Он сбежал от хозяина и присоединился к нам.

Ак-Бору внимательно посмотрел на мужчину и бросил требовательный взгляд на Бекташи. Тот понял, в чём дело, и, велев всем отойти подальше, сам тоже отошёл в сторону. Оставив старшего брата наедине с беглым рабом, который в свою очередь тоже с интересом разглядывал Кагана, Бекташи стал оглядывать склон горы, за которым сейчас скрывались остальные разбойники.

– Я понял, кого ты ищешь, – сказал он, – девчонку? Что, массагеты украли? Жена? Все сразу поняли – девочка не из простых.

Ак-Бору весь напрягся, стиснул зубы.

– Ты видел, кто её купил и куда повезли?

– Не купил её никто. Слабая она, да ещё с младенцем, кому нужна обуза. Я только видел, что главарь банды посадил её на своего коня. Похоже, решил забрать с собой. Больше ничего сказать не могу.

– Как она держалась? Перед этим она была ранена, как чувствовала себя, что с младенцем? – тихо спросил Ак-Бору.

– В первый день её поместили к нам. С младенцем возилась, что ещё сказать, прятала его в кафтане от холода. Да ты не переживай, её хорошо кормили. Массагеты боятся Богиню – не обидят.

– Видно, не так боятся, раз пошли на это, – проговорил подошедший Бекташи.

– Вот это и странно, – согласился бандит, – мы все об этом подумали. А сын у тебя молодец, серьёзный воин будет. За всю дорогу ни разу не заплакал. Лишь однажды ночью громко закричал, но потом сразу успокоился.

У Ак-Бору слёзы навернулись на глаза. Он был так рад хоть что-то услышать о своём маленьком сыне, да ещё с таким одобрением. И неважно, кто произнёс эти слова: бывший раб или добрый человек. Ему хотелось взять сына на руки, прижать к сердцу, обнять жену и больше никогда не расставаться с ними. Если бы тогда он мог знать, что случится такое!

После разговора они двинулись в обратный путь.

– Значит, массагеты увезли невестку с собой, – произнёс Тегу, – но начался сильный снег, а потом метель. Вполне вероятно, что они могли оставить её в каком-то кочевье или ближайшем селении.

– Теперь мы знаем, что они живы, – сказал Бекташи.

– Только мне от этого не стало легче! Я должен немедленно найти свою семью, – сказал Ак-Бору, – нужно разослать людей по всему каганату, но основное направление – это юг и запад!

– У нас нет столько людей, мор опустошил наши земли, – сказал Бекташи, – но я подключу к этому своих лазутчиков, а они в свою очередь торговцев.

Только сейчас вспомнив о море, Ак-Бору нахмурился.

Снова пошёл снег и уже припорошил их следы. Они вновь подъехали к тому месту, где находился невольничий рынок. Остановились, немного постояли и направились в сторону запада.

Весь месяц, почти не слезая с коней, они объезжали селения и кочевья, но поиски оказались тщетными. Ак-Бору стал чернее тучи. На него было страшно смотреть. Он едва прикасался к еде. Лишь иногда с неохотой брал что-то в рот, в основном пил воду. В одном кочевье ему сказали, что видели пришлую женщину с ребёнком, и даже указали, где он может её найти. Он с надеждой отправился туда, но выяснилось, что это другая женщина с пятилетним сыном. После этого он замкнулся, перестал разговаривать, на вопросы не отвечал. Чем дальше они продвигались, тем мрачнее он становился. Однажды на привале Тегу хотел осторожно высказать своё предположение:

– А что, если...

– Я даже думать об этом не хочу! – взорвался Ак-Бору. – Но даже если они увезли её с собой, я заберу её! Она моя! Ни одна женщина больше не переступит порог моего дома!

– Но всем известно, как живут массагеты: у них всё общее, и женщины тоже, – произнёс Бекташи.

– И что! В чём её вина?! В том, что она слабая девочка, что не может защитить себя?! Или в том, что я, взрослый мужчина, не уберёг жену и своего сына?!

– Хорошо, успокойся, я всего лишь хотел узнать, как ты сам отнесёшься к этому, если это так, – сказал Бекташи. – Не надо исключать ничего и надо быть готовым ко всему. Лично мы в любом случае примем её как твою жену и, если понадобится, всегда защитим.

Все замолчали. Ак-Бору больше не проронил ни слова. Надо было возвращаться. Он хорошо понимал, что в это время года они не смогут переправиться через большую реку, расположенную на их пути. Она протекала как раз между царством Харлуг и территорией влияния массагетов. Где-то был брод или мост, но никто не знал, где именно. Возможно, массагеты используют паром, но тщательно это скрывают. Издавна с царством Харлуг у Алтайского каганата были плохие взаимоотношения. Для того чтобы найти переправу, молодому Кагану нужна

помощь Царя Харлуга, а он вряд ли пойдёт ему навстречу после войны, произошедшей не так давно, ещё в правление его отца. Это царство было сравнительно небольшим, но располагалось на очень выгодной позиции: через него проходили торговые пути и рядом протекала большая река. Оно давно стояло у Ак-Бору поперёк горла. Если бы не та поддержка согдийцев, царство Харлуг вместе со своей столицей, хорошо укреплённой крепостью Нуджикет, уже бы давно принадлежало Алтайскому каганату! Он ещё вернется к этому! Сейчас у него другая забота, он должен найти жену и сына.

Ранней весной к Царю Кадиру в Нуджикет был отправлен гонец с грамотой, вся суть которой состояла в том, что Каган желает знать место переправы через реку Яксарт. Ак-Бору не хотел, чтобы враг знал о его беде и насмеялся над ним, поэтому объяснений не было. Недолго думая, Царь дал категоричный ответ – нет! И в этом не было ничего удивительного, поскольку Каган не просил, а требовал оказать ему помощь, предварительно даже не почитав нужным поприветствовать его. Ак-Бору разозлился и в бешенстве чуть не убил гонца. Начать военные действия он не мог – его войска значительно поредели во время мора. А если быть совершенно точным, никаких войск не было. Это были разрозненные малочисленные отряды с воинами, которые едва держались на ногах после перенесённой болезни. Тех, кого мор не затронул, было не так много.

– Будем пробираться маленькими группами в обход этого царства. Я ещё припомню ему этот отказ! Старик будет ползать передо мной на коленях и умолять, чтобы пощадил его жалкую, никчёмную жизнь! – сквозь зубы угрожающе произнёс Ак-Бору.

С приходом весны Адария с надеждой оборачивалась на дорогу. Полат уже подросток. Его ножки и ручки стали пухленькими, а сам он становился всё сильнее похож на своего отца. Только завидев маму, он начинал радоваться, тянул к ней ручки. Она обнимала и целовала его. Рядом с сыном Адария никогда не печалилась, он видел только её счастливое лицо. Полат не должен знать о горестях, выпавших на её долю. Она сумеет защитить его от напастей. Только бы Ак-Бору опомнился и поскорее начал её искать. В её сердце ещё теплилась надежда. Она винила во всём суровую зиму. Вот станет тепло, и приедет муж. А пока надо подождать. Адария никому не рассказывала о себе. Кто поверит работнице в потрёпанном кафтане, что она дочь Великого завоевателя и жена хана. На вопросы отвечала односложно или отмалчивалась. Адария была благодарна людям, которые дали ей кров, но и они не знали, что с ней приключилось. Она совсем не представляла свою жизнь без Ак-Бору, поэтому будущее видела только с ним. Она много работала. Ей уже не было трудно, она привыкла и чувствовала себя хозяйкой в этом доме. Никто её не принуждал и не заставлял что-то делать сверх её сил. Она не голодала, её сын был накормлен – в её положении это было главным. Со временем её руки огрубели, лицо обветрилось. Зимой она прятала свои косы под большим тёплым бабкиным платком, но сейчас пришлось их заплести в одну косу и несколько раз завернуть, чтобы не мешали в работе. Вечером вместе с Фатихой она пряла пряжу, а потом вязала сыну носочки и штанишки.

Старая женщина рассказывала о своей жизни. Адария молча слушала. Когда-то у них со стариком было трое детей. В доме было шумно. Но потом дочка вышла замуж за красивого, статного воина и уехала с ним в Поднебесную. Больше они ничего о ней не слышали, жива она или мертва, никто теперь им не скажет. Сыновья тоже отправились искать счастье в далёких странах. Так и остались они одни. Теперь, с появлением Адарии и Полата, жизнь в доме преобразилась и наполнилась радостью.

Наступило лето, а потом снова пришла осень. Вскоре малыш начал ползать, а зимой сделал первые шаги. Когда это произошло, Адария подхватила его на руки и долго целовала его ручки и ножки. Он заливисто смеялся и снова пытался стать на ножки. Это была уже вторая её зима у стариков. Тогда же произошло событие, которое заставило всех жителей обратить на неё внимание. Однажды ночью на селение напали волки. У кого утащили одну овцу, у кого две, три. Не пострадало только хозяйство Фатихи и Ибрагима, и это несмотря на то, что домик

располагался на самой окраине. Пошёл разговор, что это Адария принесла в их дом достаток, потому что боги благословили их за то, что они дали ей кров. Для Адарии это время стало мукой, она даже на улицу не могла спокойно выйти. В дом зачастили сваты. Но старик остановил этот поток женихов.

– Мы не можем заставить Адарию, мы для неё не родители. Если она не хочет, так тому и быть. Не надо лишний раз тревожить девушку, ей и так пришлось нелегко!

Слово мужчины имеет вес. Все успокоились. Но не только это стало причиной такого внимания. Адария расцвела. Она повзрослела, вытянулась и уже не казалась маленькой девочкой. Скромная, работающая, красивая девушка – кто откажется от такой? Время летело, а мужа всё не было. Однажды Адария не сдержалась и спросила Фатиху:

– Бабушка, далеко ли отсюда до Хан-Алтая?

Женщина внимательно посмотрела на неё, потом произнесла:

– Совсем близко. Два-три дня пути зимой. Летом и того меньше.

Адария была благодарна Фатихе за то, что та больше ни о чём не спросила. Она чуть не расплакалась от обиды. Это же так близко! Оказывается, Ак-Бору совсем не ищет её! Напрасно она надеялась. Выходит, всё, что сказал Майрат, – правда! Раз так, она не прольёт ни слезинки! Но слёзы помимо воли клокотали где-то в горле. Куда ей теперь идти? Она даже мысли не допускала о возвращении к отцу – об этом не могло быть и речи! Она вышла замуж и уехала из дома. Её проводила вся семья. Теперь у неё другая жизнь. С Ак-Бору её пути разошлись, она не станет унижаться и просить его принять хотя бы сына. Он отказался от Полата, когда велел избавиться от его матери. Ему не нужен сын, которого родила она!

Весь день она думала, что ей делать. Почему-то в голове снова и снова звучали слова массагета: «Я думал довести тебя до Нуджикета и оставить там...» Она ничего не знала об этом городе, но поняла, что он расположен по пути следования массагетов, где-то на западе. Пока Адария не представляла, как оставит этих старых людей, которые дали ей кров и открыли своё сердце, и решила ничего не менять. К тому же она привыкла к ним и к этому скромному маленькому жилищу. Для того чтобы отправиться в дорогу, нужны деньги на покупку лошадки или на крайний случай хотя бы ослика, а у неё их нет. На этом она успокоилась и обрадовалась, что нашла себе повод остаться.

Ак-Бору злился на весь свет. Весь год прошёл в напрасных метаниях и безуспешных поисках переправы через Яксарт. Досталось всем. Он безумно страдал и скучал по жене и сыну, но никак не мог их найти. Его каганат тяжело переживал последствия предыдущей зимы. Люди только стали забывать страдания, связанные со страшным мором, унёсшим много жизней. Всех надо было кормить, а также восстанавливать город и крепость после внезапного разрушительного визита посольства Куруша, прибывшего в сопровождении большой конницы, которая в течение двух дней свирепствовала в крепости и в Хан-Алтае. Разграбив город и забрав всё самое дорогое и ценное, они удалились, оставив на снегу во дворе крепости убитого горем и отчаянием Ак-Бору. Как ни странно, но это неожиданное появление конницы бессмертных войск Царя царей послужило уроком для Ак-Бору и призывом к действию. Он наследовал раздробленную, тронутую смертью империю. Войска, караванные пути, торговля, речные и сухопутные сообщения – всё требовало восстановления и пристального внимания самого Кагана. Теперь разрозненные ханства и царства, некогда входившие в состав единой империи и благоденствующие во время её расцвета, пережив мор, издалека, настороженно наблюдали за каждым решением молодого Кагана. Мало кто верил, что ему удастся сохранить свою власть на такой огромной территории. А поскольку никто не стремился взваливать на свои плечи такую головную боль и ответственность, на трон Кагана никто и не претендовал. Каждый думал только о себе и стремился сохранить власть в своём улусе. Тогда у многих возникли мысли об отделении от каганата.

У Ак-Бору не было войска, но надо было что-то делать. Не ведая того сам, Куруш дал ему совет, и Ак-Бору принял его. Хотя трудно было сказать, что Царь царей не предусмотрел и это. Каждое своё решение он тщательно продумывал и рассматривал на много шагов вперёд. Куруш слыл великодушным, проницательным полководцем, иначе для чего он сохранил жизнь Ак-Бору? Тогда были предприняты первые набеги на соседние с каганатом ханства и царства. Хорошо обученные конные отряды нападали ночью и отнимали всё ценное, а также скот и, главное, лошадей. На какое-то время разграбленные территории оставляли в покое, а потом всё повторялось. Ак-Бору не сжигал дома и кочевья, не убивал людей, если они не оказывали ему сопротивления, ему нужно было вернуться сюда снова, чтобы получить желаемое. Все стали говорить, что беда превратила Кагана Ак-Бору в волка. Результат не замедлил ждать. Поскольку соседние ханства хоть и незначительно, но тоже пострадали от мора, уже следующим летом к нему потекли гонцы и послы от правителей сопредельных земель. Люди были согласны платить дань, только бы их не мучили внезапными набегами, а кто-то сразу изъявил желание войти в состав его каганата. Ак-Бору потребовал ежегодно отправлять к нему молодых крепких мужчин для пополнения войска, а за это он немного уменьшит дань тем, кто согласится на его условия.

Но никакие дела не могли отвлечь его мысли от жены и сына. За несколько дней до дня рождения сына и похищения жены впервые без сопровождения он отправился в священную долину и пробыл там весь месяц. Он хотел побыть один, наедине со своей бедой. Никто не стал его тревожить. Вернулся он задумчивый, хмурый, но относительно спокойный. Все подумали, что он наконец принял эту беду. Но, как оказалось, это было кратковременное затишье. Он уже не кричал и не рыдал, теперь это выражалось по-другому. Иногда ему казалось, что Адария где-то совсем рядом. Он прислушивался к каждому плачу младенца. В каждом маленьком мальчике он видел своего сына, причём иногда это доводило его до очередной истерики. Он мог вскочить среди ночи и умчаться в неизвестном направлении. Долго где-то блуждал, потом возвращался домой злой и истощённый, ложился на кровать и долго ни с кем не разговаривал. Однажды после такого возвращения к нему подошёл Тегу. Он ещё ничего не успел сказать, как раздался хриплый голос Ак-Бору:

– Уходи. Не могу тебя видеть. Ты был рядом, когда я был счастлив, ты знал Адарию и теперь видишь, как мне плохо. Мне тяжело находиться рядом с тобой, уйди с моих глаз.

Тегу встал на колени, поклонился брату.

– Прости меня, если моё присутствие причиняет тебе боль. Я не знал этого, больше ты меня не увидишь, – только и произнёс он.

Дни быстро сменяли друг друга. Адария радовалась маленьким достижениям сына. Он уже произнёс первые слова. Наступила новая осень, и пришла беда – скончался дедушка Ибрагим. Адария сильно плакала, за это время он стал для неё родным дедушкой. После похорон в дом пришёл уже немолодой мужчина-вдовец и заявил, что забирает Адарию в жёны. Адария отказалась, но он даже не обратил внимания на её слова. Тогда бабушка сказала:

– У нас горе. Девушка плачет, она и так много пережила. Подожди до весны, пусть расцветёт гранат, к тому времени она успокоится, тогда и заберёшь.

Он согласился подождать. Адария испуганно отшатнулась.

– Бабушка, вы отдадите нас этому человеку? Но я не пойду за него, мне это не нужно!

Старая женщина ласково посмотрела на неё.

– Ну что ты. Сейчас мы остались одни, кто будет слушать одиноких женщин? Я всего лишь хочу оттянуть время. Не знаю, что произошло у тебя с мужем, может, стоит вернуться к нему, а я подскажу, как добраться туда.

– Нет, – резко ответила Адария, – он отказался от нас. Да и как после всего я приду к нему, если он даже своего маленького сына не пожалел! Я готова вынести нищету и лишения, но ни за что не стану унижаться перед ним!

Женщина задумалась.

– Куда же ты пойдёшь? Ведь я тоже не вечная, недалёк тот день, когда и я присоединюсь к своему старику. Кто защитит вас тогда?

– Бабушка, где находится Нуджикет? – спросила Адария.

– Далёко. С маленьким ребёнком тебе не дойти, – уверенно произнесла Фатиха.

– Я смогу, – сказала Адария, потом взяла сына на руки. – Мы дойдём. Я больше ни за кого не выйду замуж и никогда не подпущу к себе мужчину!

Увидев такую решимость, женщина произнесла:

– Тогда будем собирать вас в дорогу. Весной, чуть потеплеет, отправитесь в путь.

Глава 5

Ханство Бекташи находилось на северо-западе каганата. В густых лесах его края водилась пушнина, а горы были богаты железной рудой и самоцветами. Из-за суровых зим люди давно перешли к оседлой жизни. Хотя так же, как в остальной части каганата, занимались скотоводством и разведением племенных жеребцов. Неожиданно для всех, после долгого разговора с Каганом, Бекташи вернулся в свой удел, забрав с собой младшего брата. Так получилось, что он женился раньше Ак-Бору, когда тот странствовал по далёким царствам и принимал участие в чужих походах. Теперь дома Бекташи всегда ждала жена, а также маленькая дочка. Он был рад возможности побыть в кругу семьи. К тому же сейчас, когда рядом с ним был Тегу, у него появилось время напрямую заняться Майратом и Мураем. Если с Мураем всё было ясно – он никогда не был человеком, даже без шрама, то Майрат всегда вызывал у него какое-то странное чувство брезгливости, хотя внешне он на всех производил благоприятное впечатление. Он был как уж и как лис одновременно. В любой ситуации он умел остаться хорошим для всех. Даже если он убивал человека, то убиенный перед смертью даже жалел Майрата, поскольку его, хорошего человека, заставили это сделать, а он сам очень сочувствует своей жертве и никогда бы этого не сделал. Он лгал настолько гладко, что даже сам верил в свою ложь. Бекташи откровенно не любил его и даже не пытался это скрыть. Майрат и Мурай хоть и приходились ему двоюродными братьями, на самом деле никогда таковыми не были. С самого детства они крутились только возле Ак-Бору, настраивая его против родных младших братьев. Следствием этого были бесконечные драки. Повзрослев, Ак-Бору приблизил к себе только Майрата и Мурая. Он как замороженный верил в их искреннюю дружбу. Не зря говорит старинная мудрость: самый злейший твой враг – твой лучший друг, которому ты открыл свою душу. Нельзя никому доверять абсолютно. Хан Майсур, отец Майрата и Мурая, тоже был дядей только для Ак-Бору. Такое разделение племянников стало сильно тревожить Бекташи с того момента, как он почувствовал себя взрослым. Ещё тогда он понял, что добром это не закончится.

Только возвратившись домой, он отправил в резиденцию хана Майсура лазутчика. Ему нужно узнать, что замышляет хан на этот раз. Бекташи нисколько не сомневался, что разграбление каравана и увоз Адарии – дело рук дядюшки и его старших сыновей. Но никаких доказательств этому у него нет. Сначала они затаились, но скоро уже два года, как Ак-Бору остался женатым вдовцом. Он Каган и долго оставаться в двойственном положении не сможет. От него потребуют, чтобы он выбрал жену. Посмотрим, кто начнёт действовать первым.

Вернулся разведчик. Сведения оказались скудными. Хан Майсур успел женить старших сыновей. Правда, Мурай взял сразу двух жён, а потом ещё одну. За два года все успели родить ему детей. Майрат после ранения долго не мог оправиться, думали, умрёт, но потом встал. Ходит с помощью палки. Похоже, останется хромым на всю жизнь. Тоже женился, не так давно родился сын. Постоянно собираются в доме отца и долго о чём-то говорят. Вероятно, что-то замышляют.

Бекташи задумался. Конечно, замышляют. Выжидают, когда подрастёт Гуанте. Тогда и начнётся атака. Вспомнят про сговор отцов и про то, что Каган Ак-Бору по закону уже давно должен был жениться. Ещё и всех жрецов и шаманов привлекут! Что-то ещё он упускает, но что? Он обернулся к лазутчику.

– Не спускайте с них глаз, следите за каждым их шагом и обо всём докладывайте мне лично!

Хан Майсур в который раз собрал своих сыновей.

– Как стремительно из волчонка он превратился в матёрого волка! – с досадой проговорил он. – Я думал, Ак-Бору так и останется щенком, который при виде хозяина сразу под-

ставляет живот и виляет хвостиком. Мне даже в голову не приходило, что он так долго будет страдать из-за этой девки! Он же бабник! Передо мной будто совершенно другой человек! Что с ним происходит? Я уже несколько раз изменил свои планы!

– Что вы имеете в виду? – спросил Мурай.

– Когда он стал биться в истерике, я хотел объявить его сумасшедшим, но он вдруг стал действовать, вести малые войны и легко заполучил поддержку всего каганата. Мне всегда казалось, что я хорошо его знаю.

– Я вам говорил, что из этого ничего не выйдет. Не так-то просто выбить Ак-Бору из седла, – тихо заметил Майрат.

– Выйдет! Гуанте подрастёт, и надо её подготовить. Моя дочь красавица, а он любит смазливых девчонок. Надо потерпеть год-другой. Она должна будет покорить его сердце, причём так, чтобы он не мог обойтись без неё! Вы этим и займётесь!

Мурай усмехнулся. Майрат бросил на него пристальный взгляд. Не обращая внимания на присутствие сыновей в комнате, Майсур продолжил говорить вслух, хотя и так было очевидно, что он больше говорит сам с собой.

– Решил создать большое войско, хорошо! Нам это на руку! Я слышал, он отправил от себя проныру Тегу и этого вездесущего Бекташи. Похоже, чем-то не угодили. Этот момент упускать нельзя, иначе воспользуются другие! Постарайтесь снова втереться к нему в доверие и заполучить все ключевые должности, а когда Гуанте станет его женой, мы всё возьмём в свои руки.

Ак-Бору стало известно, что в царстве Харлуг зима выдалась суровая. Морозы даже сковали льдом Яксарт, и теперь по нему можно пройти пешком. Он уже хотел собрать отряд, чтобы отправиться к массагетам самому, но Бектимур остановил его.

– Не стоит привлекать к себе внимание. Если туда отправишься ты, скорее всего, мы ничего не узнаем, только нарвёмся на столкновение. А если об этом узнает Царь Харлуга, ещё и претензии выставит, устроит скандал или заставит заплатить за вторжение на территорию его царства. Отправим туда двух людей, хорошо владеющих языком массагетов, чтобы невозможно было отличить. Пусть ходят по кочевьям, как нищие бродяги, прислушаются к разговорам. Осторожно наводят на нужную тему. Может, так удастся узнать, на самом ли деле невестка у массагетов. Вполне вероятно, что она не у них. Лично я считаю, что они оставили её где-то по пути, ещё задолго до переправы.

Ак-Бору задумался, долго молчал. Ему самому хотелось отправиться за женой и сыном. Но слова Бектимура, что Адария не у массагетов, несколько успокоили его. Бектимур прав, надо отправить лазутчиков, пусть сначала всё разузнают.

– Хорошо, пусть будет так, как сказал ты.

Разведчики отсутствовали полтора месяца, по возвращении сразу пришли к Ак-Бору, который с нетерпением ожидал новостей.

– Не буду рассказывать подробности. Зима там и правда выдалась суровая. Мы сразу договорились между собой, где и когда встретимся на обратном пути. Прежде чем что-то узнать, многое пришлось увидеть. Чужих они не привечают, но мне удалось наткнуться на массагета, который приносил вашей жене еду. Заговорили о суровой зиме, о женщинах, как тяжело им приходится в походах, он поддержал разговор. Рассказал, как однажды везли совсем юную девушку, которая только родила. Все жалели её...

– И что?! Где она?! – нетерпеливо перебил его Ак-Бору.

– Сказал, не смогли её продать, было холодно, она бы всё равно умерла в дороге, и они оставили её какой-то старухе, где-то здесь, на одном из перевалов.

Ак-Бору тут же оседлал коня и в сопровождении большого отряда отправился обыскивать все айлы и селения, расположенные на перевалах. Теперь они обшарили на своём пути каждый дом, попутно обнаружили тайные стоянки массагетов и уничтожили смотрите-

лей, сожгли все припасы и корма, лошади и скот были угнаны в Хан-Алтай. Но Адарию так и не нашли. Зато теперь Ак-Бору был уверен, что она где-то рядом и очень скоро он найдёт её!

Снег только подтаял. Днём солнце прогревало воздух настолько, что казалось, минуя весну, наступило лето. Ночи же снова напоминали, что на дворе ещё начало весны. С наступлением тепла Адария всё сильнее волновалась. Дорога её звала и пугала своей неизвестностью. Но ещё больше она переживала за Фатиху. Как она останется без неё, как переживёт её уход? За два года они с Полатом стали для этой старой женщины семьёй. Если бы не настойчивые напоминания жениха, Адария, может, так и осталась бы в этом селении, рядом с Фатихой. Но с наступлением весны он стал часто приходить и наблюдать за ней, будто почувствовал, что невеста может сбежать.

Они навязали носочков для Полата, сшили ему пару штанишек, рубашек и тёплый кафтанчик. Адария связала для сына шапочку, напоминающую шапку его отца, – пусть будет как талисман. Для Адарии Фатиха сама сшила тёплое платье и шаровары. Это одяние было простым и удобным. Косы Адария отрезала. В дороге они будут мешать ей и ухаживать за ними будет сложно. Какое-то время она растерянно держала их в руках, не зная, что с ними делать. Но, немного подумав, завернула их в тряпку и положила в мешок. Когда-то эти волосы заплетала матушка и к ним прикасались тёплые руки отца. Выбросить их или оставить в чужом краю она не может. Они уложили в котомку необходимые вещи, а также всё для разведения огня, нож, небольшой котелок для приготовления пищи, самодельные ложки. Когда всё было готово, Фатиха вспомнила, что не упаковали овчинный тулуп. Адария не хотела брать его с собой, но женщина настояла. Ночью может быть прохладно, а Полат ещё совсем маленький, пригодится. Сама туго свернула его, связала верёвкой и положила в уже большой узел. Осмотрев всё ещё раз, она приделала к нему две ручки, чтобы Адария могла нести его за спиной. Ведь на руках у неё будет Полат.

– Людей не бойся, – наставляла перед дорогой Адарию старая Фатиха. – Припасов не хватит. Полат ещё маленький, за одно лето не дойдёте. Заходи в кочевья, предлагай отработать за еду. В богатые кочевья заходи только в крайнем случае, когда нечем будет кормить ребёнка. Чем богаче человек, тем жаднее. Будь осторожна, по наезженной дороге не иди, лучше по тропинке, придерживаясь направления. Ты девушка видная, красивая, как бы не было беды. Если всё-таки возьмёшься за наёмную работу, притворись горбатой. Таких легче нанимают и на них меньше обращают внимания. Кажется, всё сказала. Может, моя болтовня не пригодится. Посмотришь по обстоятельствам. Буду просить Небо, чтобы всё у тебя сложилось хорошо: и дорога, и будущее.

– Бабушка, а как же вы? – спросила Адария.

– За меня не беспокойся, я уже старая. Мне недолго осталось. Я прожила эти два года только благодаря вам с Полатом. Хоть на старости лет понянчилась с внуком. Полат для нас стал родным, ты уж не обижайся, что говорю так. Да и ты стала для нас со стариком нашей девочкой.

– Вы тоже стали для меня родными, – всхлипнув, тихо произнесла Адария.

Деревья ещё не расцвели, но воздух наполнился весенним теплом. Ещё затемно, в слезах, Адария распрощалась со старой женщиной и, взяв сына на руки, отправилась в дорогу. Когда они отошли на достаточно большое расстояние, она оглянулась. Фатиха стояла у дома и смотрела ей вслед. Увидев, что Адария оглянулась, она вытерла слёзы и помахала ей рукой.

Пока не рассвело, Адария ни разу не остановилась. Она направилась по лесной тропинке, которая, как сказала старая женщина, тоже выведет её к наезженной дороге, только с другой стороны селения. Полат сразу заснул на её руках. Очень скоро она почувствовала усталость, но остановиться не решилась. Надо уйти как можно дальше, и тогда сделать привал. Немного подумав, она отошла в сторону от тропы и пошла в том же направлении, стараясь её не потерять. Этому была причина. Она обратила внимание, что массагеты старались двигаться

какими-то тропами и очень редко по дороге. В лесу могли быть разбойники, которые, вероятнее всего, знают об этих тропинках. А так у неё хотя бы будет возможность спрятаться. Взошло солнце, проснулся Полат и попросился на ножки. Адария отпустила его на землю и взяла за ручку. Продвижение совсем остановилось. Она снова взяла его на руки, но он хотел идти сам.

– Радость моя, если мы будем идти с такой скоростью, к зиме нам придётся вернуться к бабушке Фатихе, – улыбнулась она.

Они остановились, чтобы поесть и передохнуть. Ребёнок восторженно осматривал лес. Он открывал для себя мир. Деревья только выбросили листочки, но птицы уже весело щебетали на ветках и строили гнёзда. Отдохнув, Адария снова двинулась в путь. Её груз стал немного легче, да и в лесу с восходом солнца стало веселее. Периодически останавливаясь и разговаривая с сыном, она дошла до горной речки. Солнце клонилось к горизонту, и Адария стала готовиться к первой ночёвке под открытым небом. Из веток она соорудила нечто похожее на шалаш и расстелила в нём тулуп, потом разожгла костёр. Накормив ребёнка, она уложила его спать в шалаше и сама прилегла рядом с ним. Ночь прошла спокойно. Утром, умывшись и приведя себя в порядок, Адария стала думать о том, стоит ли переходить реку. Тропинку она потеряла ещё вчера вечером. Немного поразмыслив, решила идти по направлению течения реки. Сделав несколько шагов, она снова увидела тропу и поняла, что поступила правильно.

Так день за днём она всё шла и шла. С каждым днём запасов еды становилось всё меньше, а узел легче. На очередном привале она выбрала ветку, достала свой кинжал и стала сооружать лук. Она сплела из своих отрезанных волос тетиву и натянула её на лук, предварительно сделав засечки по краям. На самом деле это было игрушечное оружие, но с остро наточенным концом, маленькие стрелы из веточек стали угрозой для зайцев. Полат внимательно наблюдал за каждым движением своей мамы. Когда она натянула тетиву, направив её на зверька, он радостно рассмеялся и спугнул добычу. Первый раз Адария промахнулась, потом сказала сыну, что надо посидеть тихо, а когда мама добудет зайчика, она сделает ему такую же игрушку. Следующая стрела мгновенно поразила зверька. Адария разожгла костёр, обработав тушку, нанизала кусочки на длинную палку и установила над огнём. После еды они легли спать. Рано утром она огляделась. Ночью вокруг шалаша кто-то ходил, причём она и сейчас чувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. У неё было стойкое ощущение, что с самого ухода из селения бабушки Фатихи за ними кто-то наблюдает. Но поблизости никого не было, лишь с появлением первых солнечных лучей жизнь в лесу становилась всё оживлённее. Главное – не встретить разбойных людей, остальное её не страшило. Она успокоилась и занялась приготовлением еды. Пока ребёнок спал, Адария смастерила ему маленький лук со стрелами. Малыш ей поверил, обещание надо выполнять! Детской радости не было предела. Он немедленно захотел надеть его на себя. Адария приделала к луку верёвочку и надела сыну через плечо, улыбнулась. Мой воин, мой защитник! Вдруг её осенило: и правда защитник! Только благодаря сыну её не изнасиловали! Она опустилась возле него на колени и крепко обняла. Адария не удержалась, смастерила маленький деревянный кинжал и прикрепила его к поясу сына. Она не стала выбрасывать шкурку зверька – в дороге может ещё пригодиться, поэтому хорошо просушила её и положила в свой узел.

Делая привалы, спускаясь вдоль речки, они вышли в предгорье. За время путешествия Адария немного похудела, но о себе ей думать было некогда, она больше беспокоилась о сыне. Покинув селение бабушки Фатихи, они не встретили ни одного кочевья. Ей надо было чем-то кормить ребёнка. Мясо – это хорошо, но Полат совсем маленький – нужен и хлеб, и молоко, и брынза. Остатками провизии она накормила сына. Теперь надо искать людей, и она решила выйти на наезженную дорогу, которая, судя по всему, должна находиться где-то рядом. Пройдя ещё немалый путь, обогнув склон горы, она увидела несколько юрт. Адария поблагодарила Небо и направилась к ним.

Только приблизившись, она поняла, что это кочевье богатых людей. Вдали паслась большая отара овец и верблюды. Собаки лениво виляли хвостами, не проявляя к незнакомке никакой агрессии. Она нерешительно остановилась возле юрты, из которой раздавались голоса, и только подняла руку, чтобы постучать, как дверца открылась и вышел высокий молодой мужчина. Адария ничего не успела сказать. Он как-то странно посмотрел на неё и заглянул внутрь.

– Здесь путница с ребёнком, покорми её, – сказал он кому-то, вероятно жене.

Затем мужчина оседлал пегую кобылу и уехал в сторону пастбища. Вышла невысокая приятная женщина.

– Заходи, – пригласила она.

Адария уже сделала шаг, заглянула внутрь и вдруг остановилась. В юрте было красиво и чисто. У стены аккуратно сложенные одеяла и толстые матрасы. У низенького стола, облокотившись на подушки, расположились пожилые люди и маленькие дети. Похоже, это родители мужчины, что уехал на пастбище.

– Входи, дочка, не смущайся, – произнёс мужчина.

Адария внезапно поняла, что не может войти в этот дом. За эти дни одежда и обувь на ней запылились, она сама давно нормально не мылась, разве что окуналась в речке, когда шла вдоль неё. Она даже представить не могла, как сядет за стол в таком виде. Но главное было даже не в этом – если они сейчас спросят её, откуда она и что с ней приключилось, она не сможет промолчать, расплачется и всё расскажет этим людям. Скорее всего, они не поверят ей или, что ещё хуже, начнут жалеть. Это было для неё невыносимо.

– Благодарю, но мы поедим здесь, на улице, – сказала она.

Хозяйка вынесла маленький стульчик и положила на него поднос с едой. Позже принесла несколько лепёшек, брынзу, вяленое мясо и молоко.

– Это возмёмшь с собой, – сказала она, заворачивая всё в платок. – Остайся, переночуй у нас, отдохни с сыном. Он ещё совсем маленький у тебя, наверно, устал.

– Вы очень добры к нам, но мы пойдём, – ответила Адария.

Немного отдохнув, она взяла сына за ручку и пошла дальше. Женщина долго смотрела им вслед. Они уже давно скрылись за очередным склоном, когда вернулся её муж.

– Где девушка? – спросил он.

– Ушла.

– Зачем отпустили? Надо было задержать. Каган уже давно ищет жену с сыном. По всем описаниям, эта женщина она и есть. Да и мальчик на неё совсем не похож, наверно, от отца больше перенял.

– Но она сама не захотела остаться. К тому же она идёт не в крепость Кагана, а в обратную сторону и, судя по всему, знает, куда именно, – проговорила женщина.

– Это и правда странно, – задумчиво произнёс мужчина.

Адария не знала, что, сделав крюк, вышла на территорию каганата своего мужа. Она не знала, что он давно ищет её и страдает из-за того, что не может найти. Если бы она осталась хотя бы на ночь у этих людей, то уже утром на следующий день Ак-Бору примчался бы за ней, потому что молодой хозяин этого дома, увидев её, собирался отправиться к нему и сообщить, что в его дом пришла путница с мальчиком одного возраста с потерянным сыном Кагана. И тогда всё могло быть иначе! Она ничего этого не знала, а то, что ей было известно, толкало её прочь из этого края. Она была ещё такая молодая и поверила в те глупости, что наговорил ей Майрат.

Совершенно неожиданно для себя Адария вышла на дорогу. Сначала она растерялась, но, подумав, взяла сына на руки и пошла вдоль неё. Изредка мимо неё проезжали повозки с впряжёнными осликами. По грузу можно было определить, что это земледельцы. На неё никто не обращал внимания, и Адария успокоилась. Такие, как она, в то время не были редкостью. Поэтому Ак-Бору не мог так быстро найти свою семью. Это была эпоха, когда перемещи-

вались народы и расы. Будто огромный циклон срывал человеческую массу с места и заставлял перемещаться по направлению ветра. А поскольку ветер дует в разные стороны, люди тоже двигались за ним, метались по свету и искали неведомо что.

– Куда направляешься? – услышала она голос позади себя.

Адария оглянулась. В старенькой повозке сидели мужчина и женщина средних лет. Подросток управлял лошадкой.

– Растерялась? Садись, сколько сможем, подвезём, – предложили ей.

Повозка остановилась. Устроившись с края, Адария посадила сына себе на колени.

– Благодарю вас, – сказала она, – мы правда устали идти пешком.

– Далеко идёшь?

– В Нуджикет.

Мальчик присвистнул.

– Далеко. Издалека, наверно, идёшь, совсем вымоталась, – сочувственно произнесла женщина.

Адария никогда не лгала, но сейчас всё произошло само собой.

– С Алтая. Два года назад умер муж, после его смерти стало трудно, решила вернуться к родным.

Понимание людей её потрясло: оказывается, сказанное ею было очень близко к правде.

– Да, многих тогда забрала смерть. Мор у вас мало кого пощадил. Ничего, не расстраивайся. Ты молодая, вон какая красавица, ещё и замуж выйдешь. Родители не оставят в беде.

Она только сейчас узнала о море! А вдруг Ак-Бору и правда умер? Даже несмотря на то, что он отказался от неё, она не желала ему смерти. Он был отцом её ребёнка. Но, немного поразмыслив, поняла, что всё это глупости, Ак-Бору жив! Она не видела мёртвым своего мужа и чувствовала сердцем, что с ним всё в порядке. Адария бросила нежный взгляд на сына, и ей вдруг стало грустно. Сыночек заснул у неё на руках, от тряски его головка болталась. Она прижала её к груди. «Ты единственный мужчина в моей жизни. Больше мне никто не нужен. Я сделаю всё, чтобы ты стал самым сильным и прославленным воином! Никто не посмеет поднять на тебя руку».

Так, изо дня в день, она шла всё дальше. Иногда её подвозили, все сочувствовали ей, кто-то предлагал поехать с ними, кто-то давал с собой брынзу, хлеб, вяленое мясо. Иногда, увидев реку, Адария отходила от дороги, чтобы привести себя и сына в порядок, помыться, постирать одежду. Она берегла кусок самодельного мыла, поэтому расходовала его очень экономно. Лето было жаркое, и вода в реках почти горячая. Там и ночевали, разведя костёр. Потом снова возвращалась к дороге. Месяцы сменяли друг друга, впереди замаячила осень. За прошедшее время Полат вытянулся, штанишки стали ему коротки, а обувь мала. Дни ещё были тёплые, но ночи с каждым разом становились всё холоднее. Она достала заячьи шкурки, проделала, где нужно, дырочки и вдела в них верёвочки, таким образом смастерив сыну обувь. Главное, чтобы не мёрзли ножки. Полат всё больше старался идти пешком, не позволяя маме брать его на руки.

– Я большой! – коверкая слова, заявил он.

Долгое время на дороге не было путников. Однажды Адария заметила вдали селение с виноградными полями и садами. На окраине стояло одинокое глинобитное строение. Она только стала подходить к дому, как вышла женщина и натравила на Адарию собак. За ней вышли остальные домочадцы.

– Уходи, блудница! Даже не смей приближаться! – закричала она.

Адария прикрыла сына собой. Оскалив зубы, псы долго лаяли, но так и не осмелились напасть на неё, потом нехотя вернулись к своим хозяевам. Адария пошла прочь от этого дома. Нет, она не осуждала их – мало ли что произошло в их жизни. Ту ночь они провели в стогу сена. Ночь была холодной. Адария спала плохо, всё боялась, что сын замёрзнет, поэтому старалась

согреть его своим теплом. Вдруг она услышала движение – вокруг стога кто-то ходил. Она испугалась, что собранные стога принадлежат тем людям, и стала осторожно разгребать сено, чтобы оглядеться. Вдруг Адария увидела перед собой волчью морду. Глаза смотрели прямо на неё. Сначала она подумала, что это большая собака, но волк отошёл в сторону, постоял и вдруг завыл. Вокруг раздалось ответное завывание. Потом всё прекратилось. До рассвета Адария не сомкнула глаз. Ранним утром, ещё до восхода солнца, она разбудила сына, и они тронулись в путь. С этой ночи в течение всего пути они часто слышали вой волков. Дошло до того, что, если на одном из привалов они не слышали его, Полат оглядывался и спрашивал, куда подевались волки. Иногда Адарии казалось, что стая преследует именно их и когда-нибудь настигнет свою добычу.

Тогда она снова вернулась на дорогу. Познавая мир, Полат стал задавать много вопросов. Адария всегда рассказывала ему много сказок, но сейчас решила, что пора сыну узнать о героях прошлого и разных царствах. Теперь она много рассказывала сыну о своём отце, не открывая своё родство с ним. Малыш с интересом слушал, что-то переспрашивал. За время проживания в доме стариков она хорошо изучила местный язык и разговаривала с сыном на обоих – и на своём родном, и на языке алтайцев. Поэтому мальчик без проблем освоил оба. Обычно, когда приближались всадники, она заблаговременно уходила с дороги и пережидала в кустарнике. Но в этот раз она не заметила их приближения, разговаривая с сыном и думая о своём. Они не были похожи на алтайцев ни одеждой, ни шлемами. Взяв в руку игрушечный кинжал, в воинственной позе рядом с Адарией стоял её маленький защитник. Всадники остановились.

– Откуда такой славный воин? – рассмеялся один. – Куда держите путь?

– В Нуджикет.

– Нам не совсем туда, но немного подвезём. Всё не пешком идти.

Ехали довольно долго, останавливались, отдыхали, принимали пищу. Конечно, приглашали к еде Аadariю с сыном. Каждый старался дать лучший кусок мальчику. На одном из перекрёстков они свернули в сторону. Напоследок распрощались с Полатом, с которым возились всю дорогу и который покори́л их сердца своей непосредственностью. Затем обратились к Адарии:

– Иди прямо по дороге. До Нуджикета уже не так далеко. Но если не встретишь попутную повозку, до холодов не доберёшься. Лучше где-то перезимовать. На пути должно быть большое селение. Если придёшь туда, значит, идёшь верно. От него до Нуджикета несколько дней пешком.

Адария была благодарна им за совет. Она даже не предполагала, что уже прошла большую часть пути. Долго ещё смотрела всадникам вслед. Бабушка Фатиха была права, не надо бояться людей – много плохих людей на свете, но хороших больше. Кому, как не ей, это знать. Даже среди разбойников массагетов нашёлся тот, кто не оставил её в беде.

За месяцы скитаний она сильно похудела, лицо загорело, кожа обветрилась. Платье, что сшила ей бабушка Фатиха, давно полиняло под солнцем и болталось на ней, как балахон. Она смело шла по дороге – беспокоиться было не о чем. Уже давно никто не воспринимал её как женщину. Когда еды оставалось совсем мало, она отдавала всё сыну. От осознания, что сын накормлен, она успокаивалась, и её собственный голод притуплялся. Даже Полат заметил эти изменения в маме. В очередной раз, когда она отдала ему последний кусок вяленого мяса, он разделил его и протянул половину ей.

– Мамочка, ты такая худенькая, кушай, мне хватит, – сказал он.

Тогда Адария поняла, что её сын рано повзрослел и уже стал маленьким мужчиной.

Возможно, она добралась бы в Нуджикет до наступления холодов, но помешали осенние дожди. В предгорной равнине, увидев кочевье, она свернула с дороги и направилась к нему. Собаки её не пугали. Во что бы то ни стало она должна найти укрытие от непогоды для сына. Постучала в дверцу юрты. Вышла уже не молодая женщина, явно ожидающая ребёнка.

– Пожалуйста, позвольте моему сыну посидеть у вас, пока не закончится дождь, если можно, покормите его, я всё отработаю, – сказала Адария.

Женщина с интересом оглядела её с ног до головы.

– «Спрячьте от дождя сына, покормите сына», – улыбнувшись, передразнила она Адарию. – А сама что, воздухом питаешься и под дождём не мокнешь? Заходи!

В доме играли дети. Два мальчика и девочка. Она была постарше, поэтому присматривала за младшими. Женщина протянула Адарии во что переодеться.

– Если ты не против, я это выброшу, – сказала она, показывая на её одежду. – Для зимы оно не годится, а до весны что-нибудь придумаем. И для сына твоего кое-что подберём. Куда тебе идти с маленьким ребёнком на зиму глядя. Оставайся, мне тяжело сейчас справляться с хозяйством, поможешь, а как потеплеет, пойдёшь дальше. Скоро муж пригонит скот и поставит вторую юрту. Там и остановишься.

Адария согласилась.

После очередной поездки, не давшей никаких результатов, Ак-Бору вернулся домой. Когда он направлялся к себе, прямо перед ним в покои матери проскользнула молоденькая девушка. У самого входа она приостановилась и, прежде чем скрыться за дверью, бросила на него любопытный, игривый взгляд. Он постоял и тоже направился к матери. Девушка крутилась возле бывшей Хатун.

– Тётушка, я так соскучилась по вас, можно я побуду здесь ещё? – обнимая хозяйку, ласково произнесла она.

– Конечно, можешь, – ответила женщина, – и мне будет не так тоскливо, и в доме станет веселее.

– Матушка, кто это? Что здесь происходит?! – раздался гневный голос Ак-Бору.

Женщина вздрогнула.

– Это племянница, Гуанте. Она решила меня проведать. Разве это запрещено?

– Пусть немедленно убираться прочь из моего дома! – закричал Ак-Бору. – Никто не переступит порог этой резиденции, кроме моей Адарии! Тем более из семейства хана Майсура!

– Прошло уже три года. Пора принять, что Адария умерла, тебе нужно взять жену и успокоиться, – произнесла женщина и сразу пожалела об этом.

Ак-Бору пришёл в ярость.

– Если вы, матушка, решили, что имеете право вмешиваться в мою жизнь и указывать, на ком мне жениться, то лучше для вас было умереть вместе с отцом! Вы знаете закон! Если эта девчонка сейчас же не покинет мой дом, я отправлю вас к вашему брату вместе с ней! И после этого никто не посмеет меня осудить – я должен был это сделать сразу, после смерти отца!

Даже не отдохнув с дороги, он снова оседлал коня и уехал в неизвестном направлении.

В комнату вошли слуги и, взяв девушку за руки, вывели из резиденции Кагана. Пожилая женщина сильно испугалась – Ак-Бору был более чем убедителен. Он и правда мог это сделать. Она всю жизнь прожила в этом доме, родила здесь сыновей и на старости лет стать приживалкой в доме брата не хотела. После этого случая она решила не вмешиваться ни во что, на какие бы хитрости ни толкал её старший брат.

С этого дня все стали открыто намекать Кагану, что пора ему взять жену – этого требовал закон. Красавиц вокруг много, только выбери. Ак-Бору не хотел об этом даже слышать, и всякий разговор на эту тему приводил его в сильное раздражение. Однажды к нему пришёл старший жрец, Навид.

– На твоём троне есть место для Хатун. А ты всегда восседаешь один, это неправильно, – начал он. – Люди не видели твою жену, не знают, был ли на самом деле сын, о котором ты так тоскуешь. Может, всё это игра твоего воображения?

Ак-Бору долго пристально смотрел жрецу в глаза и вдруг расхохотался.

– Молодец хан Майсур! Даже не сомневался, что он это сделает! Только он, похоже, не в курсе, что Адария не дочь обычного вельможи, она дочь Царя великой империи, и если понадобится, чего бы мне это ни стоило, – я достану доказательства своей женитьбы, но не возьму другую жену! Ты, жрец, должен бояться духов и богов, а предлагаешь мне посадить на трон рядом с собой какую-то женщину при живой Хатун?!

Жрец опустил голову.

– Что будешь делать дальше? Не знаешь, что ответить? – усмехнулся Ак-Бору. – Похоже, хан Майсур сделал духам богатые подношения! Хочешь объявить меня сумасшедшим? Не боишься, что с каждым днём моё войско становится всё сильнее и при малейшем движении воздуха с твоей стороны мои люди сотрут с лица земли все твои храмы и жертвенники?

– Я не буду отказываться, да, хан Майсур сделал хорошие жертвоприношения, но и ты, Каган, должен соблюдать закон. Если не хочешь жениться во второй раз, найди и представь всему миру свою Хатун.

– Даже не сомневайся, я это сделаю! – угрожающе закончил разговор Ак-Бору.

Вечером к нему пришёл Бектимур.

– Брат, всё это время мы только и делали, что мчались неведомо куда в попытке найти твою семью. Но никому не пришло в голову обратиться к шаману. Может, он хотя бы скажет, жива невестка или нет.

Ак-Бору до крови прокусил губу. Уже много раз он думал об этом, но снова и снова отказывался от этой затеи. Он боялся узнать, что его любимой нет в живых. Тогда вся его дальнейшая жизнь будет лишена смысла. Сейчас он живёт надеждой, а если и её отнимут, то лучше сразу умереть.

– Я подумаю над этим, – сказал он.

Через неделю Ак-Бору позвал к себе брата.

– Пусть это будет шаман, которого не знает никто, и чтобы он тоже не знал, кто я. Когда найдёшь, сообщи мне.

Прошёл месяц, прежде чем Бектимур сообщил, что на окраине каганата нашёл никому не известного очень сильного шамана. Решили ехать только вдвоём. Оба переоделись в обычных воинов низшего ранга и тайком отправились в дорогу.

Шаман ничего не стал спрашивать, сразу согласился помочь. Увидев Ак-Бору, он долго смотрел на него, потом произнёс:

– Как ни прячь беркута под перьями петуха, клюв всё равно видно. Не знаю, кто ты, но, видно, птица очень высокого полёта.

Каган усмехнулся.

– Что скажешь?

– Не торопись, надо камлать.

Аил шамана наполнился дымом и какими-то звуками. Это последнее, что почувствовал Ак-Бору: он провалился в глубокий сон. Сколько прошло времени с начала ритуала, он не знал. Когда пришёл в себя, рядом сидел шаман и чем-то дымил.

– Скажу одно – я не вижу твою семью среди мёртвых, – сообщил он.

– Что это значит? Они живы?

– Живы, но это трудно назвать жизнью. Мучается твоя жена, живёт только ради сына. Если с ним что-то случится, сразу умрёт. Не гневайся, но это всё, что я увидел.

Отблагодарив хозяина, Ак-Бору отправился в обратную дорогу. В течение всего пути он молчал. Он не мог представить свою жену рабыней. Она была подобна редкому цветку, и только ему удалось сорвать его. Он должен был оберегать и холить этот цветок, а получается, он сам обрёк его на гибель. «Где ты, любимая, что за старуха забрала тебя?»

Всю зиму Адария работала на новых хозяев. Она многое умела, чему-то научилась уже здесь. В семье Фатихи и Ибрагима она чувствовала себя родной, поэтому работа не была ей

в тягость. Тут она была наёмной работницей. Семья была не богатая. Хозяйка отдала Полату старые вещи после своих детей, но с обувью и у них была проблема, поэтому он редко выходил на улицу. Близилась весна, и надо было что-то делать. Адария попросила у хозяйки большую иглу и снова сшила ему обувь из заячьих шкурок, сверху продела верёвочки и завязала их. Её огорчало, что дети не играли с её сыном. Наверно, так было принято в этой семье. Как бы там ни было, но за зиму и Адария, и Полат немного поправились и набрались сил. Как потеплело, они собрались в дорогу. Хозяин вызвался довезти их до большого селения, что стояло на их пути, запряг в повозку ослика, и они снова отправились в путь. Возле горной речки он остановился и высадил их. Дорога проходила по дну. На телеге или верхом можно было спокойно пересечь её, но ранней весной переходить реку босиком было безумием. Адария растерялась, но мужчина успокоил её:

– С правой стороны от дороги есть навесной мост, сразу за теми деревьями.

Она поблагодарила его и, взяв сына за руку, направилась к мосту. Селение располагалось по обеим сторонам реки. Оно и правда было большим. Адария не собиралась задерживаться здесь надолго, ей надо было только заработать деньги на обувь сыну. Её вдохновляло, что до города осталось совсем немного, они уже столько прошли. Что её ждёт в городе, она представляла очень смутно. Она была молода и верила в справедливость. После стольких испытаний небо обязательно вознаградит её! Почему-то возникло неприятное тянущее чувство, что-то её останавливало.

Адария немного постояла, все ещё сомневаясь в правильности своего решения, но взглянула на сына и смело шагнула на мостик. Только когда он стал раскачиваться, она поняла, что не переносит высоты. У неё закружилась голова. Но на неё смотрел сын. Она переборола свой страх и тихонько перешла мост. Теперь осталось найти работу. Адария вспомнила слова Фатихи о том, что на работу легче берут горбатых и хромых, поговорила с сыном, чтобы не задавал лишних вопросов.

– Мамочка, а зачем это нужно? – спросил Полат.

– Ты ничего не спрашивай. Я немного согнусь и буду прихрамывать. Это ненадолго. Как только заработаем тебе на сапожки, сразу уйдём.

К сожалению, не всё получилось так, как хотела Адария. В селении жил богатый человек, на которого все работали. У него было большое хозяйство и работников тоже было много. Адария не производила впечатления сильной женщины, ещё и увечная. Куда её пристроить, хозяин не знал. Тогда она решила использовать секрет, который передала ей Фатиха.

– Я умею готовить вкусную самсу, – нерешительно произнесла она.

– Ты умеешь готовить самсу? – недоверчиво вступила в разговор его жена. – Попробуй, удиви нас. Если понравится, наймём тебя на работу и заплатим хорошо, а если нет, за ложь получишь десять ударов плёткой.

Адария немного подумала и согласилась. Сыну уже три с половиной года, а у него никогда не было настоящей обуви. Ей так хотелось красиво одеть его.

Самса понравилась. Теперь с раннего утра каждый день она готовила самсу и сама носила её на рынок, который находился на другом берегу речки, отдавала её продавцу и возвращалась назад. Покупателей на самсу нашлось много: проезжие путники, всадники, да и жителям селения она понравилась. По возвращении Адарии ждала другая работа. Весь день она трудилась, не отказывалась ни от какой работы в надежде поскорее заработать и продолжить путь. Через месяц она заговорила с хозяйкой об оплате, но та даже слушать её не стала.

– Ты со своим ублюдком больше съела, чем заработала, – заявила она.

Теперь в течение всего дня за ней кто-то наблюдал, а на ночь её вместе с сыном стали запирают в сарае. Адария даже не заметила, когда стала рабыней. Всё лето за ней следили, чтобы не сбежала. Кормили очень плохо. Несколько раз она пыталась уйти, но её возвращали и обращались с ней всё хуже и хуже. Адария снова сильно похудела от тяжёлой работы. Ей

уже не обязательно было сутулиться – под тяжестью работы она и так постоянно находилась в согнутом состоянии. Только ночью она могла выпрямить свою спину. Сейчас в ней трудно было признать красавицу, что жила у Фатихи и Ибрагима. Она с горечью смотрела на своего сына: он снова подросток. Штанишки стали короткими, всё лето он проходил босиком. Та обувь, что она смастерила ему весной, уже никуда не годилась. Ей пришлось всё распороть, проделать в шкурках новые дырочки ближе к краям и снова вдеть в них верёвочки. Она порадовалась, что не обрезала шкурки, когда шила весной, а всего лишь завернула. Она порадовалась, что не отрезала шкурку, когда шила, а всего лишь завернула её внутрь. О себе она даже не думала. Платье давно превратилось в лохмотья. Единственная вещь, которая у неё осталась как память о доме, был её кинжал. Она очень боялась его потерять, поэтому прятала под платьем на поясе, чтобы никто не забрал. С Полатом местные дети не играли. Когда в первый раз он вышел к мальчишкам, они отобрали у него всё его игрушечное оружие и обозвали сыном блудницы. Он бросился на обидчика. Тогда Адария едва успела вытащить сына из драки, и он отделался синяками и ссадинами. Если бы она опоздала совсем немного, его бы убили. Он выглядел старше своих сверстников, потому что был рослым ребёнком. По этой причине все мальчишки постоянно задирали его, считая ровней. После происшествия с дракой Адария не спускала с сына глаз. Поздно ночью она в буквальном смысле валилась с ног. Даже в дороге ей не было настолько трудно! Однажды, когда она несла лоток с самсой на рынок, к ней подбежал Полат:

– Мамочка, я хочу кушать.

Адария потихоньку достала самсу и дала сыну. Он только надкусил её, как к нему подошёл хозяин и выбил самсу из рук. Стоявшие рядом собаки сразу набросились на еду.

– Ах ты мерзавка! – закричал он, ударив её по лицу. – Щенка своего подкармливаешь?

Адария схватилась за покрасневшую щёку. Никогда в жизни её никто не бил! Полат прижался к ноге матери.

– Не бей мою маму! – закричал он.

– Гадёныш! – Мужчина двинулся на мальчика.

Он попытался схватить его, но Адария заслонила сына собой.

– Что вы делаете? Он ещё маленький ребёнок! – воскликнула она. – Вы не вправе поднимать руку ни на меня, ни на моего сына! Я не ваша рабыня!

– Вздумала перечить мне?! Я не собираюсь кормить этого бездельника! Завтра же пойдёт на пастбище с пастухом! Пусть с детства знает, как достаётся хлеб!

Глава 6

Большое войско требует больших вложений, а поскольку у Кагана оно состояло из конницы, ещё и кормов. Постоянное передвижение – залог того, что лошади будут накормлены, а успех в военных операциях – это оплата и удовлетворение амбиций воинов. С некоторых пор в его каганате стали чеканить золотые монеты с изображением барса в честь его потерянного сына, Ак-Барса, что придало ему самому уверенность, что его сын жив! Как и предполагалось, Ак-Бору начал военные действия, чтобы присоединить к Алтайскому каганату восточные и южные ханства, а также пополнить казну податями с присоединённых территорий. Он сделал несколько манёвров в восточном направлении, присоединил к каганату восточные ханства, обложил их данью и направился на юг. Эти территории были ему знакомы. Поднебесной не было дела до отдалённых северных земель, где распоряжались банды беглых рабов и заезжих банд массагетов-работорговцев. Возможно, они и не считали своими эти громадные пустынные территории. А ещё он хотел уничтожить невольничий рынок, на котором оказалась его жена с маленьким сыном. Чтобы о нём никогда никто не упоминал. Без особого сопротивления он захватил, можно сказать, нейтральные земли и, обложив их данью, повернул назад. Они уже были недалеко от того места, где когда-то был рынок рабов, как Ак-Бору остановил взгляд на едва заметной колее. Свернув от основной дороги в сторону реки, она уходила куда-то за склон горы. Ак-Бору повернул коня и помчался в направлении обнаруженной дороги. Бектимур отправился за ним. Сразу за склоном они увидели горное селение. В тот, первый раз, когда он был здесь зимой с Бекташи и Тегу, они не смогли обнаружить его, потому что дорога была скрыта под снегом! Сердце бешено забилося. Почему-то он был уверен, что его жена и сын здесь! Первый же остановленный житель подтвердил, что да, была такая девушка, и звали её Адария. Ак-Бору потребовал немедленно подсказать, где её найти. Но мужчина пожал плечами.

– Ушла она, вместе с ребёнком и ушла. Уже два года прошло с тех пор. Как старый Ибрагим умер, весной и ушла. А жаль, красавица была. Тут один вдовец вздумал жениться на ней, она, видно, испугалась и ушла.

– Мне известно, что её забрала к себе старуха, – произнёс Ак-Бору, – могу я поговорить с ней?

– Нет, померла она. Как Адария ушла, так и померла. Полюбили они девушку и мальчика, как родные им стали. Старик вперёд помер. А Фатиха не пережила расставания с Адарией.

В голове у Ак-Бору всё смешалось. Адария жива, но куда она пошла?

– В каком направлении она пошла? Кто может указать мне дорогу?

Мужчина показал в сторону леса.

– У нас одно направление, мы по той дороге, откуда вы приехали, не ходим, там можно встретить разбойных людей. Думаю, по тропинке через лес. А куда точно, не знаю.

Взяв с собой Бектимура и трёх воинов из сопровождения, Ак-Бору отправился по следу жены. Он уже изучил карту и понял, что по дороге можно добраться гораздо быстрее, но он должен знать, как шла Адария и куда могла свернуть. Они быстро преодолели расстояние, которое Адария с маленьким ребёнком прошла за несколько дней, и вышли к летнему кочевью. Когда хозяева увидели его и поняли, зачем он здесь, то очень расстроились, что отпустили девушку. Рассказали, что она шла в противоположную от каганата сторону, и именно это обстоятельство сильно смутило их. Ак-Бору это тоже озадачило. Адария хорошо разбиралась в расположении светила и звёзд – она не могла ошибиться! Дальше он держал путь по её следу.

Как Адария ни просила, рано утром хозяин отправил Полата за реку на пастбище вместе со старым пастухом. Мальчик впервые оказался оторван от мамы и очень беспокоился, что она будет без него плакать. Ему ещё не было и четырёх лет, всё было для него ново. Отара

овец оказалась большая. Несколько собак бегали за овцами, подгоняя их со всех сторон в кучу и не давая отстать. До полудня старик был возле отары, но потом вдруг куда-то исчез. Полат и не заметил, как он ушёл. В определённое время овцы сами направились к реке на водопой. У кромки воды они стали толкаться и давить друг друга. Речка была быстрая и унесла несколько овец. Мальчик стоял на берегу и не знал, что делать. После водопоя, немного полежав, отара стала пастись, уходя всё дальше и дальше в сторону гор. Мальчик просто двигался следом за ней. Он и не заметил, как стемнело. Отара остановилась возле горного перевала. Полат знал, что ночью мама всегда разжигала костёр, но он не умел этого делать, да у него и не было с собой ничего для его разведения. Целый день он ничего не ел. Осень не самое хорошее время для ночёвки в горах – с каждым часом становилось всё холоднее. Он прижался к большой собаке. Последние лучи солнца озарили горизонт. Вдруг он увидел, что со стороны перевала прямо на него несутся всадники. Ему показалось, что они летят, как большие птицы. Полат поднялся и с замиранием в сердце стал наблюдать за ними. Всадники остановились прямо возле него. Скакуны под наездниками храпели и нетерпеливо перебирали копытами. Ребёнок затаил дыхание.

– Мальчик, где пастух? – спросил высокий мужчина в богатом кафтане.

У него было суровое, властное лицо и взгляд, не терпящий возражений. Полат сразу выделил его среди других. Он показался ему чуть ли не волшебным героем из маминых сказок. Он сразу полюбил его и захотел стать точно таким, как этот большой сильный дяденька. А ещё ему понравилась его шапка! На ней был волк!

– Дедушка ушёл. Здесь только я, овечки и собаки, – по-детски ответил малыш, потом с замиранием в сердце спросил: – Дяденька, ты волк?

– Да, я волк, только тебя я не обижу, – улыбаясь, ответил всадник.

Ак-Бору бросил взгляд на отару, на мальчика, потом на сопровождавших его воинов.

– Остановимся на ночь здесь, – сказал он, – похоже, селение недалеко. Ночью всё равно нам никто ничего не скажет.

Все спешили и расположились на отдых. Предстояла вечерняя походная трапеза без всяких излишеств. Каган был противником обильной еды в походе.

– Ты почему сидишь без огня, не замёрз? Как ты один справляешься с такой большой отарой? – снова обратился к мальчику Ак-Бору.

Полат был потрясён, что такой важный человек завёл с ним беседу и задаёт ему вопросы, как взрослому мужчине. Никогда ещё посторонние люди не уделяли ему столько внимания и не проявляли столько интереса!

– Когда дедушка ушёл, овечки совсем перестали слушаться, – взхлёб стал рассказывать он, – а у речки они стали толкаться, и несколько овечек утонуло. А я не знал, что делать.

Мальчик пожал плечами. Тем временем остальные мужчины достали припасы и разложили на расстеленный лоскут плотной ткани.

– Ты, наверно, голоден? – спросил Ак-Бору. – Садись ближе к еде.

Полат поднял растерянный взгляд на всадника. Он и правда очень сильно хотел кушать, но разве он должен говорить об этом посторонним людям?

– Ну, даже не знаю, мама не разрешает мне разговаривать с чужими людьми и кушать с ними.

Ак-Бору заметил смущение мальчика. О том, что ребёнок был из бедной семьи, говорила его одежда. А когда он заглянул в эти распахнутые глазки, и без слов стало понятно, что ребёнок с самого утра не прикасался к еде. Мальчик немного подумал, снова пожал плечами.

– Да, я очень хочу кушать, – кивнув головкой, произнёс он.

В сердце Ак-Бору больно кольнуло. Почему-то захотелось накормить этого бедного мальчика и прижать к своему сердцу.

– Зарежьте овцу, – приказал он своим спутникам.

Наспех перекусив, мужчины занялись овцой. Ак-Бору присел на землю и задумался. Немного утолив голод, Полат стал потихоньку разглядывать его. Пытливый детский ум быстро определил, кто здесь самый главный. Никогда ещё он не видел таких важных людей. Осознание, что дяденька волк видит в нём равного себе, вселило в его маленькое сердечко чувства гордости и уверенности в своём существовании. Преисполненный сознания важности момента, Полат немного посидел рядом с ним, потом поднялся, отряхнул с себя пыль с соринками пожухлой травы, походил возле остальных мужчин, посмотрел, как быстро они зарезали овцу и ловко разделали тушу. Не решаясь подойти, мальчик долго разглядывал чёрного жеребца, наконец осмелился и протянул к нему руку.

– Хочешь поездить? – спросил его Ак-Бору.

– Да, – восторженно произнёс Полат.

Ак-Бору посадил его в седло. Глазки ребёнка загорелись от счастья.

– Не страшно? Держись за луку седла и обними коня ножками. Ты должен почувствовать его, расстись с ним и стать единым целым.

Повод он взял в свои руки и повёл коня за собой, потом сам взлетел в седло. Восхищённый происходящим, Полат не мог отвести взгляд от него и его руки – на ней тоже был волк! Он сидел впереди этого человека и захлёбывался от счастья. Это было непередаваемое, ещё незнакомое ему ощущение. Он чувствовал дыхание этого чужого мужчины, его сердцебиение и отчего-то понял, что он намного сильнее мамы. До этого дня он знал только её. Она всегда закрывала от него всё плохое. Для него она всегда была самой красивой и сильной. Но сейчас, впервые за свою недолгую жизнь, он подумал о своём отце. Если он есть, пусть будет точно таким, как этот дяденька! Он не почувствовал холода, ветра, что дул ему в лицо, – всё это было неважно! Главное, что сейчас рядом с ним сидит сильный дяденька волк!

Когда они вернулись, Ак-Бору спросил:

– Первый раз сел на коня?

– Да, – прошептал Полат.

– Молодец! – похвалил его Ак-Бору. – Хорошо сидел в седле! Будешь отличным наездником! А почему отец до сих пор не посадил тебя в седло?

От похвалы и от восторга Полат чуть не поперхнулся воздухом и промолчал. Да он и не знал, что ответить такому важному человеку. Но мужчина больше ничего не сказал и обратился к сопровождавшим его людям:

– Ну что там, готово?

Чуть позже все сели прямо на землю и принялись за еду. Ак-Бору посмотрел на мальчика, выбрал самый лучший кусок мяса и протянул ему.

– Ешь, за день, наверно, сильно проголодался. Не смущайся, бери всё что хочешь. Чтобы вырасти большим и сильным, ты должен много кушать.

Полат поднял на него глазки. Сейчас в них можно было увидеть всё, что творилось в его маленькой восторженной душе. Сам Ак-Бору лишь прикоснулся к еде, всё смотрел, как ест мальчик. Потом все легли спать. Плотно поев мяса, брынзы и хлеба, Полат запил всё водой и заснул рядом с Ак-Бору, прижавшись к его горячему, сильному телу, как кутёнок. Каган снял кафтан и укрыл ребёнка. Его взгляд задержался на чёрной нитке, что выскользнула из-за ворота тонкой рубашки мальчика. Обычно родители на такие крепят обереги. Осторожно, чтобы не разбудить ребёнка, Ак-Бору пальцами взялся за скрученную чёрную нить, чтобы рассмотреть, но со стороны отары залаяли собаки. Он укрыл мальчика и обернулся в сторону отары.

– Соберите овец! Наверно, это лисы или волки.

Ак-Бору снова сел и задумался о своей беде. Вспомнил, как оставил в пелёнке сына свой оберег. Нашла ли его Адария? Не потерялся ли он где-то в пути? Встреча с этим ребёнком снова вернула его мысли к сыну. Он сильно скучал по нему и часто представлял себе, каким

он мог сейчас стать. Возможно, таким же, как этот пастушок. Только этот мальчик кажется немного старше его Ак-Барса. «Где ты сейчас, сынок?»

– Лисы бегают за зайцами, – сообщил Бектимур. – Ты бы отдохнул. С самого начала пути даже не задремал.

Ак-Бору прилёг рядом с мальчиком и сразу заснул. Лишь один раз он проснулся среди ночи, когда Полат положил свою ножку ему на живот и обнял ручками. Рано утром он тихонько встал, стараясь не разбудить малыша. Но как только он поднялся, Полат открыл глазки. Он никогда не просыпался без маминой улыбки и её ласковых слов: «Доброе утро, мой свет». Как бы ей ни было тяжело, глядя на него, она всегда улыбалась, показывая этим, что всё в порядке. Этим утром возле него оказался посторонний дяденька, но почему-то он не ощутил страха перед незнакомцем. Напротив, от него исходило какое-то тепло, и Полат почувствовал себя рядом с ним в безопасности.

Ак-Бору уже подошёл к своему коню. Полат протянул ему кафтан.

– Дяденька волк, ты забыл свой кафтан.

Каган печально улыбнулся. Ему было до боли в сердце жаль расставаться с этим мальчиком.

– Благодарю тебя, мой друг. Больше не оставайся один на пастбище, хорошо?

– Хорошо! – ответил Полат.

– Возьми вот этот золотой и скажи отцу, чтобы купил тебе тёплую одежду, – произнёс Ак-Бору и протянул ребёнку золотую монету с изображением барса.

Они взлетели на своих коней и помчались дальше. Полат восторженно смотрел им вслед. Отъехав на довольно большое расстояние, Ак-Бору вдруг остановил коня и оглянулся. Сжав ладошки в кулачки, мальчик смотрел им вслед. Худенький, ещё совсем маленький, ветхая, тонкая рубашка и короткие штанишки, в какой-то странной обуви, обдуваемый холодным осенним ветром, он вызывал у него безумное чувство боли кровоточащей раны. Увидев, что он обернулся, мальчик поднял руки и помахал ему, потом передёрнулся от холода и прижал кулачки к груди. Поборов своё чувство, Ак-Бору махнул ему на прощанье и полетел дальше.

Они въехали в селение, когда над белоснежными вершинами гор только появились первые лучи солнца. Но уже в это время все были на ногах и заняты делом. Кто-то молот зерно, кто-то собирал сено. Где-то в кузнице работал кузнец. Какая-то сутулая, хромяя женщина с большим лотком направлялась к навесному мосту. Ак-Бору остановился возле молодого мужчины, который внимательно наблюдал за увечной женщиной с лотком.

– В это селение не заходила красивая девушка с мальчиком? Если она ещё здесь, под-скажи мне, где она. Я щедро награжу.

Мужчина пожал плечами.

– Я не так давно вернулся домой. Если и проходила, мне об этом не известно.

Вдруг он задумался, посмотрел в сторону женщины с лотком, направлявшейся к мосту.

– Красивая пришлая девушка у нас в селении – нет, не слышал о такой. Все бы знали о ней.

Ак-Бору с досады прищиприл коня и поехал дальше.

Адария всю ночь не спала. Она боялась за сына – только бы с ним ничего не случилось! С утра была сама не своя от беспокойства и бессонной ночи. Провозившись возле тандыра и немного задержав выпечку, она услышала в свой адрес кучу оскорблений от хозяев. У самого моста она подвернула ногу и чуть не упала, как вдруг за спиной раздался топот копыт и чей-то низкий хриплый голос. Когда она обернулась, всадники тронулись в путь. Она увидела их только со спины, но сразу поняла, что это алтайцы. Как они здесь оказались?

– Ах ты уродина! Смотреть не на что, кожа да кости, а всё туда же! На мужиков заглядываешься?! – закричал на неё хозяин. – Живо ступай на рынок! Из-за того, что ты бездельничаешь и пялишься на всадников, мы терпим убытки!

Она снова направилась к мосту. Впервые за всё время она пришла в отчаяние от своего положения. Как выбраться из этого рабства, она не знала. Неужели ей суждено умереть на этой работе, а сын так и проведёт свою жизнь среди этих людей?!

Адария уже почти перешла мост, как больная нога зацепилась за доску, и, потеряв равновесие, вместе с лотком она упала в реку, которая понесла её вниз по течению. Река хоть и была неглубокая, но очень холодная и быстрая. Адария пыталась выбраться, но её относило всё дальше и дальше и, как щепку, больно било о камни. Наконец, едва живая, она смогла выбраться на берег. Отдышавшись, мокрая и продрогшая, она пошла назад. Оказывается, река успела отнести её далеко от селения. Она долго шла через лес. Холодный осенний ветер только усиливал в ней чувство отчаяния. Но вскоре произошло то, что вернуло ей веру в себя. Она ещё не вошла в хозяйский двор, как услышала звонкий голосок своего сына.

– Дяденька, я не виноват, они сами упали в речку!

– Ублюдок, ты посмел растерять моих овец?! Я вытрясу из тебя твою никчёмную душу!

Адария вбежала во двор и увидела то, чего боялась больше всего. Её маленького сына, как преступника, привязали к доске, и хозяин уже занёс над ним палку. Адария как львица бросилась на обидчика.

– Не смей трогать моего сына! – закричала она.

Она с силой оттолкнула его от своего ребёнка и стала развязывать сыну руки.

– Мамочка, я ничего не сделал, овечки сами толкали друг друга в реку! – испуганно закричал Полат.

Адария спрятала сына за своей спиной.

– Я знаю, что ты ничего не сделал. Ты всего лишь маленький ребёнок. А эти люди от жадности совсем потеряли человеческий облик. Их и людьми назвать нельзя!

Не ожидавший такого напора мужчина какое-то время потрясённо смотрел на неё. Она уже хотела пойти прочь из этого дома, но хозяин подскочил к ней.

– Ах ты шлюха! Ты на меня руку подняла?!

– Мне ничего от вас не нужно! Мы уходим! Вы нас не купили и не имеете права задерживать!

– Не имею права?! А ну, привяжите её к дереву, я покажу этой девке, какие у меня права!

Двое мужчин скрутили ей руки и поволокли к стоявшему неподалёку старому тополю.

– Сыночек, беги отсюда! – закричала Адария. – Мальчик мой, беги подальше из этого селения!

Полат сначала растерянно смотрел на маму, потом, увидев, что к нему направился здоровенный детина, бросился на улицу. Парень кинулся было за ним, но молодая женщина преградила ему дорогу.

– Что, хочешь выслужиться перед хозяином? Ладно мать замучили, ещё и ребёнка хотите убить? Не смей трогать мальчика!

Адария не кричала, она даже не стонала. Стиснув зубы, она терпела боль. Её спина горела от ударов плётки. Десять... двенадцать... Наверно, её забили бы до смерти, но вмешался хозяйский сын. В его обязанность входило присматривать за Адарией, чтобы не сбежала. Услышав со двора крики, он бросился на улицу и встал между отцом и его жертвой.

– Вы что, совсем озверели? – крикнул он. – Сколько ни смотрю, не понимаю, что она вам сделала? Не нравится, отпустите, зачем мучаете женщину?!

– Так ты осмелился перечить мне, своему отцу?! – ещё больше разошёлся хозяин.

Он хотел оттолкнуть сына и снова ударить Адарию, но парень выхватил плётку из его рук и сломал. Потом подошёл к Адарии, развязал её.

– Иди, забудь всё, что здесь было, – произнёс он, – и постарайся больше ни к кому не наниматься на работу. Кто знает, что за человек это будет.

Он вынес из сарая её вещи. Адария уже направилась к выходу, но к ней подбежала хозяйка и бросила ей под ноги тулуп.

– Забери свой вонючий, грязный тулуп, чтобы ничего больше не напоминало о тебе! – истерично выкрикнула она.

Адария еле дошла до окраины села, стала оглядываться по сторонам.

– Сыночек мой, радость моя, где ты? – позвала она.

Из крайнего дома выбежал напуганный Полат и сразу прижался к ней, крепко обхватив её ноги руками, за ним вышла женщина.

– Зайди отдохни, потом пойдёшь дальше, – предложила она.

– Нет, – тяжело дыша, произнесла Адария. – Благодарю, что позаботились о моём сыне. За что он так, зачем он это сделал? Я ничего не понимаю!

– Они всегда так делают. Сына твоего хотел забить до смерти, чтобы тебя сломить и чтобы навсегда осталась здесь рабыней и безропотно выполняла всю работу.

Адария опустила на колени перед сыном и крепко обняла.

– Прости меня, мой мальчик. Я не думала, что так будет. Если бы знала, не задержалась бы в этом селении.

Взяв сына на руки, Адария уже направилась в сторону леса, но женщина окликнула её:

– Погоди, я сейчас.

Вскоре она вышла с каким-то большим вылинявшим платком и небольшим узелком.

– У тебя всё платье на спине разорвано, накинь платок. А это возьми с собой, хоть поедите в дороге.

Теперь Адария не хотела видеть людей. Вместе с сыном она шла всё дальше в лес и в горы, и ей было всё равно, куда приведёт их эта лесная тропинка. Сначала она не чувствовала боли. Но чем дальше они уходили от селения, тем сильнее болела спина. Она стала искать, где бы на время остановиться и передохнуть. Как раненая волчица ищет логово, чтобы зализать раны, так и Адария сейчас высматривала для себя и своего ребёнка укромное место. Шли весь день. Она уже давно сошла с тропинки. К вечеру Адария заметила углубление в скале и сразу направилась туда. Она огляделась – от дождя и ветра укрыться можно, – расстелила тулуп и посадила сына.

– Посиди здесь и никуда не уходи, а я соберу сухие ветки для костра. По пути, совсем недалеко от этого места, я видела саксаул. Он горит долго и даёт много тепла.

Но Полат категорически отказался остаться.

– Mamочка, я больше никогда не оставлю тебя одну, я пойду с тобой и помогу тебе, – взволнованно проговорил он.

Адария посмотрела на сына и крепко прижала его к груди. Теперь она никому не позволит разлучить её с сыном! Вместе они собрали сухие ветки и дрова. Адария разожгла огонь и вдруг почувствовала, что дрожит. Только не это! За всё время скитаний ни она, ни Полат ни разу не заболели. Будто обоих кто-то оберегал. Адария поднялась: она не имеет права болеть! Надо дойти до речки и набрать воды. Поискала в мешке маленький котелок и, взяв сына за руку, отправилась искать реку. Чтобы её найти, им пришлось спуститься вниз от тропинки и обойти огромные валуны, которые появились здесь когда-то после обвала. Адария присела у реки и только сейчас вспомнила, что сын всю ночь находился на пастбище и его надо умыть, а также умыться самой и как-то обработать спину. Уже осень, но вдоль тропинки, кажется, она видела подорожник. На обратном пути она собрала листья, и они вернулись в своё временное убежище. Она накормила сына и уложила его спать, сама прилегла рядом. Её знобило, голова кружилась, и она решила, что обработает свои раны завтра. Но сна не было, всё было как в тумане, ей постоянно казалось, что её малыш мёрзнет. Вдруг поднялась, подбросила дрова в огонь, потрогала свой лоб. Жара не было. Похоже, всё пережитое за эти годы отозвалось таким вот приступом. Она должна продержаться и не потерять сознание. Иначе её ребёнок погибнет.

Утром Полат проснулся оттого, что мама разговаривала во сне и крепко держала его за руку.

– Мамочка, ты заболела? – испуганно спросил он.

Адария открыла глаза, преодолевая боль в спине, поднялась и улыбнулась, давая этим понять, что всё хорошо и не стоит ни о чём беспокоиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.